Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

Орган Центрального Комитета КПСС

№ 192 (26275) ● Среда, 11 июля 1990 года ● Цена 5 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о ходе XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза

10 июля 1990 года в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, продолжал работать XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Утреннее заседание проходило под председательством С. И. Гуренко — первого секретаря ЦК Компартии Украины.

По итогам обсуждения Политического отчета ЦК КПСС XXVIII съезду партии выступил М. С. Горбачев.

Затем съезд принял Резолюцию по Политическому отчету Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

После перерыва съезд приступил к выдвижению и рассмотрению кандидатур на пост Генерального секретаря ЦК КПСС.

В итоге рассмотрения выдвинутых кандидатур в список для тайного голосования были включены Т. Г. Авалиани и М. С. Горбачев.

Съезд образовал счетную комиссию по проведению выборов.

На вечернем заседании делегаты заслушали сообщение В. А. Медведева — руководителя комиссии по подготовке проекта Программного заявления XXVIII съезда КПСС «К гуманному, демократическому социализму».

Затем состоялось голосование по выборам Генерального секретаря ЦК КПСС.

После этого участники съезда продолжили обсуждение проекта Программного заявления XXVIII съезда КПСС.

В конце вечернего заседания председатель счетной комиссии огласил результаты голосования. Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза избран М. С. Горбачев. Делегаты утвердили протокол счетной комиссии.

С кратким словом перед участниками съезда выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Президент СССР М. С. Горбачев.

РЕЗОЛЮЦИИ XXVIII съезда Коммунистической партии Советского Союза

По Политическому отчету Центрального Комитета КПСС XXVIII съезду КПСС и задачам партии

Съезд, заслушав и обсудив Политический отчет Центрального Комитета партии — докладчик Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев,— отмечает, что в период между XXVII и XXVIII съездами партии произошли глубокие изменения в жизни общества. Центральный Комитет КПСС, Политбюро ЦК, как коллективные органы политического руководства, нацеливали партию, все прогрессивные силы на революционный поворот страны к гуманизму, демократии, социальной справедливости.

Преодолевается тоталитарная сталинская система, нанесшая огромный урон стране, народу, партии, самой социалистической идее. Идет становление общества свободных граждан, основанного на социалистических ценностях.

Радикально преобразуется вся политическая надстройка, закрепляется подлинная демократия с утверждением прав человека, свободными выборами, многопартийностью.

Сверхцентрализованное государство преобразуется в действительно союзное, основанное на самоопределении и добровольном единении народов.

Идеологический диктат уступает место свободомыслию и гласности, информационной открытости.

Государственно-монопольные производственные отношения, *отчуждавшие трудящихся от собственности и* результатов их труда, демонтируются.

Складываются условия для свободного состязания социалистических производителей.

Таким образом, принятые в период перестройки партийные решения создали возможность для практических действий *по возрождению народовластия, выработке правовых* основ демократического государства, формированию нового политического мышления, осуществлению экономической реформы. Все это включает в политическую жизнь миллионы людей, способствует необратимости перестройки.

Съезд подчеркивает, что судьба партии, ее исторические перспективы *прямо связаны с достижением целей перестройки*, улучшением жизни народа. Съезд выступает за решительное обновление КПСС, освобождение от догматизма, овладение искусством политической работы в массах, умением привлекать людей силой правды, аргументами, конструктивно сотрудничать с другими общественно-политическими силами, а главное — конкретными делами.

Съезд заявляет: КПСС — добровольный союз единомышленников, остается партией социалистического выбора и коммунистической перспективы, своей политикой она выражает и отстаивает интересы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всего трудового народа. Это неотделимо от ее приверженности общечеловеческим, гуманистическим ценностям, социальной справедливости. Большинство коммунистов честно служили и служат народу. Они не несут ответственности за преступления Сталина и его сообщников, за ошибки политического руководства в годы застоя.

Съезд выступает против авторитарного мышления, за творческое развитие наследия Маркса, Энгельса и Ленина, социалистической теории, за глубокое осмысление исторического опыта XX века, деятельности самой КПСС, достижений мировой общественной мысли.

КПСС придает приоритетное значение умножению интеллектуального богатства общества, выраженного в науке, образовании, культуре.

Съезд решительно осуждает нападки на личность В. И. Ленина. Защита его как политика и мыслителя от клеветы, шельмования, а также от казенных почестей и славословия — долг каждого коммуниста, честного человека.

Съезд отвергает попытки насаждать и культивировать в обществе антикоммунизм и антисоветизм, экстремизм под прикрытием критики деформаций социализма и просчетов партии, выражает свое твердое намерение всеми законными средствами противодействовать попыткам экономического или политического притеснения партии.

КПСС — партия последовательных интернационалистов, чуткая к национальным интересам, потребностям и обычаям, *непримиримая к национализму, шовинизму и расизму*, к любым проявлениям реакционной идеологии.

Съезд считает насущной задачей обеспечить на деле власть партийных масс в КПСС, реальную возможность каждому коммунисту участвовать в выработке и реализации политики партии, коренное повышение роли первичных организаций. *Идейно-политическая целостность КПСС основывается* на началах самоуправления партийных организаций, самостоятельности компартий союзных республик в составе КПСС.

Съезд считает крайне важным, чтобы партийные организации активно участвовали в возрождающемся в стране рабочем и крестьянском движении.

В условиях многопартийности КПСС готова к открытому соревнованию и сотрудничеству с другими партиями и движениями на основе закона, в том числе на выборах и в парламентской деятельности.

Съезд подтверждает: курс КПСС на перестройку и революционное обновление отвечает коренным интересам страны.

Вместе с тем, при его реализации ЦК КПСС, Политбюро, Секретариат ЦК не принимали должным образом в расчет экономические, социальные и нравственные последствия предпринимавшихся конкретных шагов. Кампания по борьбе с пьянством, практика организации кооперативов, переход к региональному хозрасчету и самостоятельности предприятий и ряд других крупных акций проводились несистемно, без предварительной основательной проработки в партийных организациях. *Это снижало отдачу важных и нужных мер* или даже приводило к противоположным результатам.

Трудности и сбои в практическом осуществлении курса на перестройку обусловлены прежде всего недооценкой со стороны ЦК КПСС сложностей преодоления наследия бюрократической командно-административной системы, неудовлетворительным *организационным и идейно-пропагандистским обеспечением* принятых решений, отсутствием во всех звеньях партии опыта работы в новых условиях. Отчеты членов и кандидатов в члены Политбюро, секретарей ЦК КПСС подтвердили, что деятельность Центрального Комитета по организации исполнения принятых решений была недостаточной. Комиссии ЦК КПСС слабо *опирались на интеллектуальный потенциал* партии, творчество партийных организаций.

Как следствие остались нерешенными многие поставленные XXVII съездом КПСС и XIX Всесоюзной партконференцией задачи, что усилило кризисные явления, обострило ситуацию в обществе и партии.

Требование XXVII съезда о социальной переориентации экономики, повороте ее к человеку не реализовано. Серьезную социальную напряженность и справедливое недовольство населения вызвали фактический развал потребительского рынка, усиление дефицита, обесценение рубля. Обострились социально-экономические проблемы села.

Резкое ослабление государственной и трудовой дисциплины, рост преступности, насилия, сопровождающиеся гибелью людей, появлением беженцев; коррупция, спекуляция, пьянство и наркомания, упадок нравственности вызывают тревогу, усложняют политическую обстановку.

Опасность для настоящего и будущего страны представляет бедственное состояние науки, образования, культуры, здравоохранения.

Многие регионы страны — зона Чернобыля, Арал и Приаралье, бассейн Волги, Семипалатинский полигон и другие — не выводятся из состояния экологического бедствия. Решения по экологическим проблемам выполняются крайне медленно. Срываются государственные программы по ликвидации последствий землетрясений в Армении и других регионах страны.

Съезд отмечает: обострение межнациональных отношений застало партию врасплох. ЦК зачастую не владел инициативой при урегулировании конфликтов, мирился с половинчатыми мерами в центре и на местах. Заключение нового Союзного договора затянулось. Под угрозой оказались целостность и само существование Союза ССР.

XXVIII съезд КПСС осуждает сепаратистские тенденции как противоречащие интересам народов. Съезд выражает сожаление по поводу происшедшего раскола в компартиях республик Прибалтики, приведшего к потере их решающего влияния на развитие политической обстановки.

Съезд заявляет о поддержке позиций партийных организаций, отстаивающих социалистический выбор общественного развития. Он призывает коммунистов Литвы, Латвии и Эстонии к единению на основе программных документов XXVIII съезда КПСС.

Съезд отмечает, что руководство КПСС, сделав смелый шаг к обновлению партии, не реализовало всех возможностей для радикального ее преобразования из государственной партии в политического лидера. ЦК КПСС, партийные комитеты не сумели перестроить свою работу, мобилизовать творческий *потенциал партийных организаций.*

XXVIII съезд КПСС считает, что деятельность Центрального Комитета КПСС, его Политбюро и Секретариата ЦК требует коренного совершенствования, а кадровая политика — обновления. ЦК, его Политбюро должны сосредоточить свою деятельность на ключевых вопросах обеспечения единства КПСС и развития демократии в партии, консолидации общества, достижения гражданского мира в стране политическими *средствами, выработке и практическом осуществлении* безотлагательных мер по выводу страны из кризиса. Нужны принципиально новые подходы в работе среди женщин, молодежи, ветеранов, учет специфики их положения в обществе, полнокровное включение этих групп населения в партийную жизнь и общественные структуры.

Съезд поручает новому составу Центрального Комитета КПСС в трехмесячный срок разработать практические меры по выполнению решений съезда, а также по реализации высказанных делегатами предложений и критических замечаний.

Учитывая сложную социально-политическую обстановку в стране, рекомендовать обсуждать на заседаниях ЦК и ЦКК КПСС текущий *момент, отчеты Политбюро и Секретариата.* Поручить ЦК КПСС рассмотреть в течение года вопрос об обновлении идеологической работы в партии. Признать целесообразным реорганизовать Академию общественных наук, Институт марксизма-ленинизма, Институт общественных наук при ЦК КПСС с учетом новых задач партии.

Партия должна проводить сильную и понятную народу социально-экономическую политику. Партии необходимы собственный анализ ситуации, свои независимые оценки, чтобы предлагать обществу, государственным органам пути выхода из кризиса, стабилизации обстановки, решения проблем повседневной жизни.

Любые акты, направленные на устранение партийных организаций из трудовых коллективов, и другие ликвидаторские проявления съезд расценивает как нарушение демократии и законности.

Съезд заявляет: долг КПСС — завершить политическую реформу, довести до конца передачу всей полноты власти Советам. Партийные комитеты обязаны наладить взаимодействие с новыми Советами, способствовать их становлению как органов реальной власти, оказывать действенную поддержку на выборах рабочим и крестьянам. Конструктивная позиция депутатов-коммунистов и партийных организаций призвана содействовать быстрейшему переходу Советов к полноценной и нормальной работе.

Съезд считает верным и необходимым введение в политическую систему страны института президентства. Вместе с тем отмечается, что законодательно не оформлена структура взаимодействия Президента с властью в республиках и на местах, не определены формы контроля за исполнением исходящих от Президента указов.

Съезд поддерживает *международную деятельность* Советского государства, в основу которой в соответствии с выводами XXVII съезда и XIX партийной конференции положены — свобода выбора, баланс интересов, равноправие и невмешательство, взаимное уважение независимости и суверенитета, сокращение вооружений, в первую очередь — ядерного, *демократизация и гуманизация отношений* на основе уважения прав человека.

Съезд отмечает, что построенная на этих принципах новая внешняя политика СССР способствовала заметному оздоровлению международной обстановки, ослаблению военной угрозы, выходу на решение глобальных проблем, интеграции экономики в мирохозяйственную систему, экологическому взаимодействию, сотрудничеству в духовной сфере, расширению общения между людьми, положила начало снижению бремени военных расходов. В итоге создаются благоприятные внешние условия для решения внутренних задач.

Положительные сдвиги на международной арене не снимают задачи обеспечения надежной безопасности страны на принципах разумной достаточности. Вопросы военной политики, забота о военнослужащих и их семьях должны постоянно находиться в поле зрения государства и партии.

Съезд выступает за расширение и углубление международных связей КПСС, подчеркивает важность тесного взаимодействия с коммунистическими и рабочими партиями, с другими левыми силами, поиска сфер совпадения интересов с широким спектром политических партий и общественных движений.

Радикальное обновление партии требует радикального обновления ее Программы. Съезд считает необходимым создать комиссию по подготовке новой Программы партии и вынести ее проект на обсуждение первичных партийных организаций.

КПСС предлагает обществу и государству программу действий на предстоящий период. Она изложена в Программном заявлении съезда «К гуманному, демократическому социализму», в резолюциях по важнейшим проблемам развития страны.

Партийный съезд обращает внимание всех *коммунистов*, кому будет доверено работать в руководящих органах КПСС, на недопустимость повторения ошибок прошлого, приведших партию и общество к кризису, страну — к застою и единовластию, а социализм — к деформациям.

◇ ◇

Страна переживает трудное время. Как никогда необходима консолидация всех демократических сил. КПСС предлагает всем сторонникам социалистической идеи сплотиться в широкую коалицию в Советах, общественных организациях и движениях, в повседневной практической деятельности. Она готова вести равноправный диалог, отстаивая все конструктивное во имя человека труда, гражданского мира и общенационального согласия.

(Окончание на 2-й стр.)

ГОРБАЧЕВ Михаил Сергеевич

Михаил Сергеевич Горбачев родился 2 марта 1931 года в селе Привольном Красногвардейского района Ставропольского края в крестьянской семье. С 13 лет периодически работал в колхозе, с 15 — помощник комбайнера МТС. Окончил юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (1955 г.) и заочно — экономический факультет Ставропольского сельскохозяйственного института (1967 г.).

После окончания университета работал на родине, в Ставропольском крае,— сначала по юридической специальности, но вскоре был выдвинут на комсомольскую работу.

В марте 1962 года избран парторгом Ставропольского *территориально - производственного* колхозно-совхозного управления, а в декабре того же года утвержден заведующим отделом партийных органов крайкома КПСС. В сентябре 1966 года избирается первым секретарем Ставропольского горкома партии. С августа 1968 года работал вторым секретарем, а в апреле 1970 года избирается первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС.

В 1978 году избран секретарем ЦК КПСС, в 1979 году — кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В октябре *1980 года переведен в члены* Политбюро ЦК КПСС. В марте 1985 года избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

С октября 1988 года — Председатель Президиума Верховного Совета СССР, с мая 1989 года — Председатель Верховного Совета СССР. В марте 1990 года избран Президентом Союза Советских Социалистических Республик.

10 июля 1990 года на XXVIII съезде КПСС вновь избран Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Удостоен ряда государственных наград.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

по итогам обсуждения Политического отчета ЦК КПСС XXVIII съезду партии

Дискуссия только разворачивается, многое еще впереди. Она шла и здесь, в этом зале, и на *секциях, в комиссиях, в работе* которых активно участвуют делегаты съезда. Если добавить сюда дебаты, которые состоялись на наших встречах с делегатами — рабочими, крестьянами, *секретарями партийных организаций*, районных и городских комитетов партии, с аграрниками, то съезд, можно сказать, многое выплеснул на поверхность. С одной стороны, подтвердилось то, что мы знали о процессах, происходящих в стране. Но съезд многое добавил — особенно с точки зрения оценки возможных последствий, если те или иные тенденции получат развитие в нашем обществе.

Я не претендую сейчас на подведение полных итогов — это, наверное, еще предстоит сделать после съезда вновь избранному Центральному Комитету партии и его органам, партийным комитетам всех рангов. Непросто с ходу все собрать воедино. Буду говорить так, как чувствую, переживаю, оцениваю на *данном этапе.*

Дискуссия в целом отразила состояние умов, положение в экономике и в социальной сфере, в политической жизни, напряженность перестроечных процессов, *происходящих в стране. В ней было немало* наносного, случайного, сказанного в сердцах, от избытка тревоги, а то и просто озлобленности или неумения вести спор. Что ж, будем все учиться. Таковы наши реальности.

Я хотел бы выделить самое главное, что оказалось в центре обсуждения, вызвало самые горячие споры, по поводу чего задавалось больше всего вопросов. Думаю, правильно поставить вопрос так: какие уроки уже сейчас можно извлечь из дискуссии, из того, что происходит на нашем съезде?

Первое, что следует подчеркнуть: за малыми исключениями политический курс на перестройку, обновление всего нашего общества в рамках социалистиче*ского выбора не ставится под* сомнение, поддерживается съездом. Большинство делегатов понимает, что он был продиктован жизнью и, трансформируясь в политику по всем направлени*ям, от экономики до духовной* сферы, уже привел к колоссальным переменам в обществе и продолжает оказывать огромное воздействие на все наше развитие. Моя позиция — вы должны иметь полную ясность в этом отношении — заключается в следующем. Несмотря на ошибки, просчеты, запоздания, о чем делегаты здесь правильно говорили и подвергали острой критике, ибо это обернулось большими потерями для общества и партии, несмотря на драматизм нынешнего положения в стране, общий итог происшедших перемен я считаю значительным, прогрессивным.

На съезде сталкивались мнения о том, что дала перестройка. Были попытки оценить ее на аптекарских весах, при помощи *четырех действий арифметики.* Это несерьезно, товарищи. О таком явлении, как перестройка, революционное преобразование общества, нужно судить по новым критериям, критериям исто*рического масштаба.*

Тот, кто действительно понимает, что перестройка нужна, что это революция, а не просто, так сказать, перекраска фасада, тот понимает, что нам еще многое *надо преодолеть.* Воспринимая критику — при всей ее резкости — в адрес инициаторов перестройки и несмотря на критические оценки отчетного доклада, я не отказываюсь ни от чего, что там сказано, потому что все это обдумано и взвешено.

Главный позитив достигнутого — общество получило свободу. Она раскрепостила энергию народа, дала выход зажатым в тисках догм и старых схем идеям, тревогам за судьбу страны, судьбу социализма, позволила включить миллионы людей в политику и начать жизненно на*зревшие преобразования.* Не будь свободы, не было бы и этого съезда, той атмосферы, в которой он проходит.

Не все, что скопилось в душной и репрессивной атмосфере *сталинщины и застоя и теперь* выплеснулось на поверхность, оказалось приятным и конструктивным. Но с этим приходится считаться — на то и революция, ее первоначальная функция всегда состоит в том, чтобы дать народу свободу. И перестройка со своей демократизацией, гласностью выполнила уже эту первейшую задачу.

Духовное возрождение необходимо обществу, как кислород. Оно происходит на наших глазах и при всех издержках этого процесса уже оказало огромное воздействие. Общество стало другим, и мы с вами стали другими. Другой вопрос, что ни партия, ни страна в целом, ни старые, ни вновь образованные организации и движения, новая наша власть, *все мы с вами, товарищи,* не научились еще пользоваться обретенной свободой.

Поэтому первоочередная задача состоит в том, чтобы поскорее и лучше научиться этому.

В политической реформе мы продвинулись достаточно далеко, создали новые структуры власти сверху донизу на основе демократического волеизъявления народа. Они продолжают совершенствоваться, но уже начали действовать, наполняя конкретным содержанием нашу демократию, понятие правового государства. В их работе — об этом в эти дни не раз говорилось — много слабостей, недостает опыта, не отлажены процедуры и механизмы, подчас не хватает политической культуры и компетентности, специальных знаний. Процесс формирования кадрового корпуса Советов еще не завершен. Но тем не менее новые Советы начали делать дело, у народных депутатов растут ответственность, *стремление скорее заняться конкретными* проблемами, нуждами населения.

То, что таким образом восстанавливается реальная Советская власть,— это отрадный *факт, одно из важнейших завоеваний* перестройки, в которой участвовали и участвуют коммунисты, партийные организации. И все-таки кое-где ощущается некоторый отрыв, я бы сказал, холодок между Советами и партией. Здесь коммунистам надо быть очень внимательными, и прежде всего посмотреть на себя. Начинать всегда надо с себя. Не связано ли это отчуждение с тем, что мы никак не можем отрешиться от прежних методов общения с Советами, унаследованных от командно-административной системы? На такие претензии новые органы власти со своей стороны реагируют болезненно.

Я говорил в докладе, хочу повторить еще раз, что укрепление законности, наведение порядка, образование механизма, с помощью которого постановления и решения будут воплощаться в жизнь, теперь напрямую связаны со скорейшим обретением Советами всех уровней всей полноты власти и прав. И святая обязанность партии, партийных организаций и комитетов, коммунистов, работающих в Советах и в *производственных* коллективах, помочь этому. Но я бы одновременно призвал и депутатов Советов действовать конструктивно, в рамках Конституции и закона. Обращаюсь к *ним в первую очередь как* Президент. Со стороны части депутатов, прямо скажем, вырисовывается конфронтационная позиция, это не сулит ничего хорошего. Плохо, если коммунисты не понимают, что такое сегодня обновленные Советы, что сами они должны внести свою лепту в нормализацию ситуации в интересах народа. Плохо, если и Советы не понимают необходимость взаимодействия с партийными организациями.

Говоря о втором уроке дискуссии, хочу разделить оценки тех делегатов, которые, поддерживая линию на перестройку,

(Окончание на 2-й стр.)

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Об основных направлениях военной политики партии на современном этапе

1. КПСС считает упрочение мира важнейшим направлением внешней политики и будет всемерно содействовать процессам снижения международной напряженности. Военная политика партии, основанная на новом политическом мышлении, отвечает долгосрочным интересам СССР.

Всесторонне оценивая состояние и перспективы развития военно-политической обстановки, съезд заявляет, что пока не сложились гарантии необратимости позитивных перемен, военная опасность для СССР сохраняется. В этих условиях выполнение конституционных обязанностей по защите социалистического Отечества, укреплению и поддержанию обороноспособности и безопасности страны на уровне надежной, разумной достаточности было и остается одной из важнейших задач всего народа, партии и государства.

КПСС выступает за осуществление и последовательное развитие советской оборонительной военной доктрины и подтверждает свою готовность содействовать формированию всеобъемлющей системы международной безопасности, расширению в этих целях военно-политического сотрудничества, продвижению к миру без войн и насилия.

Партия считает необходимым, чтобы решение оборонных задач обеспечивало предотвращение войны, неприкосновенность государственных границ СССР, пресечение посягательств на суверенитет Родины, а в случае агрессии извне — ее гарантированное отражение, защиту независимости и территориальной целостности государства, восстановление справедливого мира.

2. Съезд КПСС отмечает, что Вооруженные Силы СССР достойно выполняют свой конституционный долг по защите социалистического государства. Коммунисты, личный состав армии и флота, пограничных войск КГБ, внутренних войск МВД СССР преданы своему народу, его социалистическому выбору.

В войсках и на флоте накопилось немало острых проблем, в том числе связанных с выполнением несвойственных им функций, с комплектованием личным составом, его профессиональной подготовкой, качеством и количеством поставляемых новых видов техники и вооружения, дисциплиной, несовершенством организационно-штатной структуры, слабой социальной защищенностью военнослужащих и их семей. Это создает негативные настроения, напряженность, вызывает чувство неудовлетворенности службой.

КПСС подчеркивает исключительную общественно-политическую значимость воинского труда, его почетный характер. Съезд обязывает партийные организации, всех коммунистов всемерно содействовать укреплению авторитета Советских Вооруженных Сил, повышению престижа воинской службы, защите чести, достоинства, жизни и здоровья военнослужащих.

Съезд заявляет, что КПСС выступает за централизованное руководство вопросами обороны, безопасности и военного строительства на основе единого союзного законодательства.

Вооруженные Силы СССР должны строиться на принципах единоначалия, экстерриториальности, многонациональной кадровой армии, комплектуемой по смешанному принципу, сочетающему всеобщую воинскую обязанность с добровольным приемом на военную службу по контракту, социальной справедливости и равенства всех военнослужащих и военнообязанных перед законом, использоваться только по их прямому предназначению, закрепленному в Конституции СССР.

Необходимо разработать и поставить на качественно новый уровень формы и методы партийного влияния на подготовку и прохождение молодежью службы в Вооруженных Силах СССР. Улучшить работу по патриотическому и интернациональному воспитанию, готовности граждан СССР к выполнению священного долга по обеспечению безопасности Отечества. Поднять в этом роль местных партийных органов.

3. КПСС считает, что революционное обновление советского общества и происходящие процессы в межгосударственных отношениях требуют поэтапного осуществления военной реформы на основе законов Союза ССР.

Реформа призвана обеспечить научно обоснованный уровень оборонного потенциала в соответствии с принципом разумной достаточности; разработку перспективной военно-технической политики и оснащения армии и флота современным оружием и военной техникой с высокими качественными параметрами на основе новейших достижений науки, техники и технологии; оптимизацию организационно-штатной структуры и органов управления Вооруженных Сил СССР; перестройку кадровой политики, демократизацию военно-служебных отношений, изменение системы комплектования и подготовку личного состава, повышение его профессионализма и улучшение обучения резервов; укрепление законодательных основ прохождения гражданами СССР действительной военной службы.

Съезд считает необходимым ускорить принятие законов об обороне и о конверсии оборонных предприятий с учетом развития их научной, испытательной и производственной базы в зависимости от внешних факторов, а также целевой государственной программы социального обеспечения и правовой защиты военнослужащих, членов семей, лиц, уволенных в запас или отставку. На указанные цели необходимо направить в первую очередь часть сил и средств, высвобождаемых в связи с сокращением Вооруженных Сил и расходов на оборону.

Первоочередными задачами съезд считает укрепление материального и социального положения военных кадров, обеспечение военнослужащих благоустроенным жильем, введение компенсационных мер в условиях роста цен и инфляции.

4. Одним из основных направлений военной реформы является радикальная перестройка всей системы партийно-политической работы в Вооруженных Силах СССР, включающая преобразование существующей структуры, уточнение функций партийных организаций и политических органов, приведение их в соответствие с новыми задачами и условиями выполнения, демократизацию внутрипартийных отношений, создание новой нравственной атмосферы, высокого уровня дисциплины, правопорядка, войскового товарищества.

Политическая работа в Вооруженных Силах СССР должна базироваться на творчески развиваемых идеях Маркса, Энгельса и Ленина, достижениях мировой общественно-политической мысли и культуры. КПСС будет стремиться к упрочению своей роли политического лидера в армии и на флоте, консолидации всех здоровых и прогрессивных сил в интересах повышения обороноспособности страны. Съезд выступает против деполитизации Вооруженных Сил.

Деятельность военно-политических органов армии и флота строится в соответствии с политикой в области обороны страны, Конституцией СССР и направляется на политическое, воинское, нравственное и правовое воспитание военнослужащих в духе верности социалистическим идеалам, единства армии и народа, патриотизма, дружбы советских народов, интернационализма, бдительности, постоянной готовности к защите Родины.

Предстоит создать и отладить механизм работы организаций КПСС армии и флота, эффективного взаимодействия их с другими общественно-политическими организациями, действующими в стране в рамках советских законов по проведению в жизнь военной политики партии.

Съезд считает, что Вооруженные Силы СССР должны быть надежным защитником Отечества, фактором предотвращения войны и сохранения мира. Забота о бережном сохранении и совершенствовании всего достигнутого для укрепления обороны является патриотическим и интернациональным долгом каждого коммуниста, всенародным делом.

В защиту демократических прав, против гонений на коммунистов

КПСС признает за каждым народом право самостоятельного выбора общественного устройства, образа своей жизни. Демократия несовместима с унижением человеческого достоинства, созданием атмосферы ненависти и мести, попытками под разными предлогами поставить вне закона компартии и общественные движения социалистической ориентации как таковые, всех их членов и сторонников. Нельзя переносить на них ответственность за действия отвергнутых временем режимов.

В ряде стран Восточной Европы в процессе происходящих там перемен под ударом оказались многие тысячи честных, искренне преданных идеям прогресса людей. Их преследуют за убеждения, дискриминируют, лишают работы. Невыносимая обстановка, нередко приводящая к человеческим трагедиям, создается вокруг их семей.

Антикоммунизм в прошлом породил массу бед и несчастий. В условиях провозглашенного гражданского общества гонения по политическим мотивам и психологическая травля нетерпимы и вызывают чувство горечи и протеста, где бы такого рода явления ни давали о себе знать — за рубежом или в нашей собственной стране.

Съезд выражает товарищескую солидарность с коммунистами, со всеми людьми, которые подвергаются политическим преследованиям и моральному террору, и обращается к прогрессивным силам с призывом защитить честь и достоинство, права каждого человека.

Выступление М. С. ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

высказали много острых критических замечаний по поводу того, что линия эта не всегда проводилась последовательно. Многие важные решения и законы, которые должны были бы направлять общественные процессы и упреждать возникновение негативных явлений, оказались невыполненными. Все это надо осмыслить и сделать выводы на будущее.

Получилось так, что, стараясь побыстрее отреагировать на требования жизни и выработать необходимые законы и решения, мы мало внимания уделяли их выполнению, по сути дела, у нас и механизма настоящего не было создано. Отсюда стало очевидным, что нужна президентская власть, нужно быстрее проводить политическую реформу, создавать новые Советы, потому что без них все эти законы как бы повисают в воздухе.

Это нужно отнести в значительной мере на совесть центра. Но хочу сказать и об ответственности товарищей, работающих на республиканском и местном уровнях. Нам не надо кивать ни в центре на места, ни там на центр, нужно сотрудничать, действовать, объединяя усилия, не искать виновных на стороне.

Многое, наверное, можно объяснить тем, что товарищи в республиках и на местах, да что говорить, и в центре просто растерялись, оказались в шоке. Тут проявилась старая болезнь — отсутствие инициативы, самостоятельных подходов, неумение действовать нестандартно в условиях демократии, в неординарной обстановке.

Хочу сказать об этом вот почему. Нельзя все трудности перестройки, то, что новые органы медленно, трудно входят в жизнь и набирают динамику, объяснять только сопротивлением тех, кто не принимает перестройку. Они, конечно, есть, я о них говорил в докладе, на встречах с рабочими, секретарями партийных организаций. Но многие просто должны еще понять эту нынешнюю ситуацию.

Вот мы говорим: кризис партии. И корни его уходят как раз в неумение, в ряде случаев нежелание до конца понять, что мы живем и работаем уже в новом обществе, небывало политизированном, в обществе с широкой и практически неограниченной гласностью, невиданной за всю историю свободой. А многие партийные организации, коммунисты продолжают действовать привычными методами, наследованными от прошлого, которое держит нас за фалды. И если кто-то из делегатов, а такие, судя по выступлениям, есть среди нас, приехал на съезд в надежде вернуть партию в прежние условия команд и приказов, то, я должен сказать, они заведомо и глубоко ошиблись. Нам надо посвящать каждый час продвижению вперед перестройки, приспособлению нашей работы к новым условиям.

Партия будет авангардом общества и сможет действовать успешно, если только она целиком осознает свою новую роль и в кратчайший срок завершит свое реформирование на путях демократизации, быстрее научится по-новому работать в массах. Тот отрыв от народа, который тянется из прежних времен, необходимо преодолеть. Прежде всего путем обновления деятельности первичных парторганизаций, обновления кадров, повышения их авторитета.

Я глубоко переживаю возникшее здесь недопонимание. Мы не продвинемся вперед, не сумеем укрепить позиции партии, предложить эффективную политику обществу и тем самым придать новую динамику перестройке, если не осознаем, что все бывшее в прошлом в значительной мере устарело и неприемлемо. И в атмосфере съезда, и во многих выступлениях, в манере некоторых делегатов вести дискуссию я услышал, как говорят, просто кожей почувствовал, что далеко не все поняли: партия уже живет и работает в другом обществе, и нужна другая, обновленная партия, с другим стилем деятельности. Мы не меняем свою линию, свой выбор, привержены социалистическим ценностям. Но, поверьте, успех партии зависит от того, чтобы она поняла, что это уже другое общество. Иначе ее будут оттеснять другие силы, и мы будем терять позиции. А сейчас мы располагаем огромными возможностями, и все дело в том, чтобы осознать главное — без обновления, без демократизации, без укрепления живой связи с народом, активной работы в массах — мы не продвинемся далеко вперед.

В эти дни у меня было много личных бесед с товарищами, и должен сказать, что больше понимания, неординарности и новизны ситуации, в которой находится партия, я почувствовал со *стороны, как принято говорить,* рядовых товарищей — рабочих, крестьян, интеллигентов, секретарей первичных парторганизаций. Хотя это, в общем-то говоря, старое, из «тех времен» выражение, наверное, я его зря употребил.

Здесь выступил товарищ Гайворонский из Донецка, он правильно напомнил, что самое главное — чтобы партия *быстрее наращивала самые широкие* и глубокие связи с рабочим классом. Это показала и встреча с рабочими — делегатами и приглашенными. Партийные комитеты, в том числе ЦК, виноваты в том, что в ходе крупных политических кампаний они не смогли достойно постоять за интересы рабочего класса, долго раздумывали над своей позицией по отношению к возникающим новым формам рабочего движения. И на этом мы многое потеряли, рабочий класс прямо ставит вопрос перед нами.

Следующий урок из состоявшейся дискуссии — как нам действовать дальше на главных направлениях перестройки. Руководство партии и государства подверглось беспощадной критике за экономическую ситуацию, положение на рынке, обеспечение населения товарами.

Ключевые задачи здесь — решение продовольственного вопроса — я его ставлю на первый план, снимем его остроту, снимется 70—80 процентов остроты положения в социальной сфере, — переход к регулируемому рынку и жилищный вопрос.

В связи с этим, не скрою, меня обеспокоило, когда съезд тремя четвертями голосов решил изменить название комиссии по экономической реформе, исключив из нее слово «рынок». Значит, сохраняется непонимание предложенного обществу крутого поворота на радикальное изменение ситуации в народном хозяйстве.

Неужели вся наша история не показала, товарищи, бесплодность попыток вырваться из нужды, в которой находились и государство, и граждане, путем штопания и латания командно-распорядительной системы? Мы уже понесли колоссальные потери, упорно цепляясь за нее десятилетиями, да и сейчас продолжая цепляться, тормозя таким образом обновление и выход на новые формы экономической жизни в стране. А если пойдем так дальше, то, прямо скажу, приведем страну к банкротству. Я свою точку зрения высказываю определенно.

Преимущества рыночного хозяйства доказаны в мировом масштабе, и вопрос сейчас только в том, можно ли в условиях рынка обеспечить высокую социальную защищенность, то, что характерно для нашего социалистического строя, строя трудящихся. Ответ таков: не только можно, но именно регулируемая рыночная экономика позволит так нарастить общественное богатство, что в результате поднимется уровень жизни всех. И, конечно, в наших руках государственная власть, которая способна иметь такие законы, принимать такие решения, которые будут «создавать берега» для процесса перехода на рыночные отношения.

Конечно, пока преимущества рынка скажутся в полной мере, должен пройти период его становления. И самая сложная задача в этот период — выработать и осуществить комплекс специальных мер социальной защиты, особенно малоимущих граждан. В докладе уже сказано — то, как было объявлено о намерении переходить к рыночной экономике, напугало народ. Рынок явился к нему в образе не наполненных магазинных полок, а высоких цен. Я говорил, что начинать с цен — не тот путь. Но, начиная реформу, надо иметь в виду: без реформы ценообразования не может быть и перехода к рынку. В общем, нам надо исправить это впечатление, а главное — к сентябрю предложить и Верховному Совету, и обществу взвешенные предложения, чтобы они определились и сделали выбор.

У меня уже была возможность ответить в развернутом виде на вопросы по аграрной политике, которые здесь остро поднимались и, чувствую, встречали поддержку всего зала. Мы, в общем, далеко продвинулись на встрече с аграрниками в понимании того, как надо действовать в сфере аграрной политики, и начали уже принимать конкретные меры. Вчера Н. И. Рыжков подписал решение о списании долгов с села. **(Аплодисменты).**

Я высказал свое отношение: мы здесь на съезде должны занять политическую позицию по отношению к крестьянству, к деревне, а не просто по продовольственному вопросу. Он представляет только часть проблемы. Будет деревня чувствовать себя крепко, будет уверенно и хорошо жить наше крестьянство, получит возможности для инициативной работы — значит, и быстрее будет решаться продовольственный вопрос. **(Аплодисменты).**

По аграрному вопросу все же, я почувствовал, не до конца присутствует понимание. Есть даже противопоставление двух основных подходов к подъему села. Я имею в виду, с одной стороны, преобразование производственных отношений на основе законов о собственности, земле, *аренде и,* с другой — помощь селу в социальном обустройстве деревни, строительстве дорог, производстве сельскохозяйственной техники и т. д. Есть люди, которые, похоже, сознательно провоцируют негативное отношение к политике партии, выработанной на мартовском Пленуме, всеми правдами и неправдами пытаются создать впечатление, будто руководство не *хочет помогать деревне. Больше* того, я услышал из зала: «Поставить Горбачева во главе аграрной комиссии, поскольку он не любит сельское хозяйство». Нашли человека, который не любит сельское хозяйство!

Я, вы знаете, не сторонник сильных выражений, но в данном случае вынужден сказать, что подобные вещи либо идут от недомыслия, либо диктуются *неблаговидными расчетами.* С этой трибуны повторяю еще раз для съезда, для партии, для всей страны: наша позиция заключается в том, что надо, во-первых, дать полную свободу всем видам хозяйствования на селе на основе полной добровольности выбора. Во-вторых, установить разумный обмен между городом и селом, промышленностью и сельским хозяйством, *который содействовал бы подъему деревни в кратчайшие исторические сроки.* В-третьих, государство должно максимально содействовать решению насущных проблем села, прежде всего созданию достойных условий жизни нашего крестьянства. Именно на этих трех китах можно возродить село и обеспечить страну продовольствием. И нельзя вырвать из этой триады ни одно, ибо обрушится вся система. **(Аплодисменты).**

Мы должны выйти на крупные решения в том, что касается аграрного сектора, в целом деревни, положения крестьянства — вот, так сказать, мое резюме дискуссии, которая состоялась здесь в эти дни.

Еще две темы прозвучали здесь остро, нелегко было все это слушать, поскольку затрагивает жизнь людей и уже обернулось тяжелыми последствиями. Это, во-первых, экологическая — одна из острейших сегодня проблем, и нам нельзя откладывать ее решение. Мы поздно спохватились, но многое можно, товарищи, поправить. Об этом свидетельствует и зарубежный опыт. Примерно три десятилетия назад в Соединенных Штатах также десятки городов находились в зоне экологического бедствия, буквально мертвы были реки, на грани смерти Великие озера, но крупные вложения и осуществление специальных программ позволили резко улучшить ситуацию. То же делается и в Европе, насыщенной промышленностью и химическими предприятиями. Поэтому, как ни тяжело нам сейчас приходится, надо идти на большие вложения средств в природоохранную сферу, рассматривая ее на абсолютно равной основе с такими жизненно важными задачами, как обеспечение людей продовольствием и жильем. Чистый воздух и вода нужны человеку ведь не меньше, чем хлеб, товарищи. И, конечно, я думаю, потребуются государственные программы и в целом по экологии и по крупным экологическим проблемам.

Больно всех нас задевают последствия чернобыльской аварии. Прошу товарищей из Белоруссии, с Украины, Брянщины понимать, что мы переживаем вместе с ними их беду.

Мы столкнулись с ситуацией, которая преподносит нам все новые и новые проблемы. И это, кстати, повод к большим размышлениям. Один реактор, а смотрите, какие последствия! Что же будет, если вдруг разразится ядерная война? Даже не ядерная, и при обычной войне ядерные реакторы будут разрушены, и последствия будут не сравнимы с теми, с которыми мы столкнулись после Чернобыля. Огромная страна не может с ходу с ними справиться. Миллиарды рублей уже затрачены и еще будут затрачены, а появляются все новые и новые нужды. Я хотел бы, чтобы в Белоруссии, на Украине, на Брянщине услышали эти мои слова и знали, что вся страна с ними, понимает их беду и будет помогать. Точно так же здесь говорилось о проблеме Арала. И люди там должны почувствовать, что и к ним мы придем на помощь.

Делегаты законно обеспокоены тем, что происходит в духовной сфере, в сфере культуры, науки и образования. Я получил десятки коллективных писем от представителей интеллигенции, и дело не только в отставании материальной базы, хотя это надо иметь в виду. Съезд выскажет, надеюсь, твердую позицию, что нам надо поддержать развитие и возвышение всей нашей культуры, науки, образования, искусства, литературы.

Полностью разделяю тревогу выступивших здесь учителей о том, что настоящее возрождение нашей школы — решающее условие будущего страны. Здесь прямая зависимость — мы никогда не сможем создать процветающую экономику, поднять на мировой уровень свою науку и технику, вести успешную борьбу против алкоголизма, наркомании, упадка морали, если не поставим на должную высоту дело образования, не возвысим роль учителя.

Понятно, что все проблемы жизни и деятельности партии в новых условиях так или иначе выходят на идеологию. Эта область деятельности партии подверглась, может быть, самой ожесточенной критике. Не обошлось, прямо скажу, и без грубости, но аргументов и конструктивных предложений пока всем нам недоставало. И тут мы не слишком продвинулись.

Я не склонен оспаривать серьезность положения в некоторых сферах, так сказать, духовного производства. Тем более разделяю тревогу по поводу нравов, которые получают распространение, никак не совместимых с идеалами гуманного социализма. Это не только наследие прошлого, но и результат, повторяю, «взрывного» характера той свободы, которую общество получило внезапно, долгое время находясь как бы в помещении с затхлым воздухом. О многом мы просто не знали. Все это требует большого внимания партии, интеллигенции, школы, всей системы наших культурных и образовательных учреждений. Это так.

Но в критике идеологической ситуации я почувствовал и сильное дыхание старых подходов. *В докладе я попытался подойти к проблеме идеологии в новом ее понимании.* Ведь все дело в том, что мы понимаем под социализмом. Некоторые товарищи полагают, что если мы запишем сейчас в Программном заявлении, в других документах, что по-прежнему верны старым подходам, то все станет на свои места. На какие места? Не окажемся ли мы там, где были *более 60 лет с известными последствиями!*

Идеология социализма — это не учебник, где все расписано по главам, пунктам, правилам и принципам. Она будет формироваться вместе с самим социализмом, по мере того как мы будем содействовать тому, чтобы страна была накормленной, обустроенной, цивилизованной, духовно богатой, свободной, счастливой. По мере того, как заново освоим общечеловеческие ценности — не как нечто классово чуждое, а как нормальное для нормального человека. Эти ценности ведь вырабатывались столетиями и тысячелетиями, пренебрежение к ним известно чем для нас обернулось. Идеология социализма будет формироваться в процессе включения страны в общий прогресс цивилизации. Именно поэтому самые широкие рамки для ее формирования определяются новым мышлением, которое уже воспринимается в мире как новый наш интернационализм, сплачивающий, а не раскалывающий мир на противоборствующие лагери.

От Маркса, Энгельса, Ленина мы наследуем высокий класс методологии мышления, диалектический образ мысли, на что и будем опираться в теории и политике. Но не позволим превратить все созданное классиками в очередной краткий курс, о чем, по-видимому, кое-кто сожалеет, судя по некоторым выступлениям. Этого не будет, это гибельно для перестройки, для общества. **(Аплодисменты).**

Мне бросалось в глаза, что как только появлялся на этой трибуне оратор, который пытался философски поставить вопросы нашего времени и в этом контексте посмотреть на всю нашу работу, как в зале ощущалась апатия, начиналось захлопывание. Как мы, однако, привыкли к простым и ясным формулам: «Быть — не быть», «Долой — не долой». **(Аплодисменты).** Давайте размышлять, мы же — партия, претендующая быть авангардом общества.

И еще один урок из дискуссии. На XXVIII съезд делегаты принесли всю обеспокоенность по поводу нестабильности в обществе. И на встрече с рабочими один рабочий не вытерпел: «Михаил Сергеевич, Николай Иванович, ответьте на два вопроса — когда будет в стране порядок и когда спекулянтов не будет?» **(Аплодисменты).** Простые вроде вопросы, и требуется простой ответ, а его просто нет. Я так скажу: чем быстрее мы насытим рынок, чем быстрее и эффективнее заработает экономика, тем скорее нанесем поражение спекулянтам, теневой экономике.

Один секретарь районного комитета партии сказал: «Вы можете делать то, что делал Андропов?» Я на этот вопрос ответил и могу повторить здесь, на съезде: борьба со спекуляцией — это на 80 процентов экономический вопрос! **(Аплодисменты).** Не будет развитой экономики, спекулянт будет процветать! На дефиците паразитируют все эти теневые дельцы и коррумпированные элементы.

Но значит ли это, что, пока мы не решили эти вопросы, нам надо сидеть сложа руки? Нет, конечно! Вы правильно требуете от нас укреплять порядок, я хочу потребовать от вас — давайте приведем в действие всю систему Советов, которую мы формировали целый год, а в это время спекулянт и преступник делали свое дело. Теперь она сформирована, давайте объединим усилия и ударим по-настоящему! **(Аплодисменты).** Именно с этим, с работой советских, хозяйственных, партийных органов, и будет сейчас связан процесс стабилизации в обществе.

Уроком для всех нас является то, что мы многое проглядели в межнациональных отношениях, упустили время, а когда заметили — действовали с опозданием. Не буду сейчас оправдываться, больше всего не люблю оправдываться. Что было — то было. Хотя сколько было заседаний Политбюро, сколько было встреч — и с первыми секретарями, и в комиссиях, сколько поездок. Но, видимо, всего оказалось недостаточно. Главное — мы вовремя не разглядели опасности, мы все с вами — признайтесь честно! — считали, что все тут у нас благополучно, все решено, и в основном поднимали тосты за дружбу народов. Вот какой была наша работа в сфере национальной политики. И вдруг увидели, какие открылись проблемы. Но не сразу отреагировали, не сразу вышли на правильную оценку. Только потом появилась платформа, на базе которой мы повели работу. Теперь надо действовать, не теряя времени. Мы имеем политические оценки, имеем платформу партии, многие решения приняты Верховным Советом. Наконец, заработал Совет Федерации, открыт процесс подготовки и разработки нового Союзного договора. Предлагаю от имени коммунистов в лице съезда обратиться ко всем народам *страны с призывом:* давайте остановимся, прекратим испытывать судьбу, займемся тем, чтобы на базе документов и подходов, которые всем нам уже ясны, придать новое дыхание нашему союзу. Это сейчас самое главное. Я думаю, все нас услышат и откликнутся на этот призыв, но это предполагает активную нашу работу. **(Аплодисменты).**

Как на съезде Компартии Российской Федерации, так и на этом съезде, особенно в комиссиях, мы вновь услышали резкую критику и прямые возражения против нашей новой внешней политики. Компетентные суждения по конкретным вопросам мы, конечно, учтем. Но попытки поставить под сомнение нашу политику отвергаю как полностью неприемлемые, продиктованные *чьими-то корыстными интересами.*

Наша новая внешняя политика задела экономику, армию, оборону. На всех этих направлениях мы идем к реформам, включая государственную программу социальной защищенности военнослужащих. Это мы должны сделать, чтобы армия чувствовала заботу народа.

Надо помочь и нашим коллективам в оборонной промышленности, где объединены лучшие кадры и научные силы, где есть хорошие фонды для того, чтобы в короткие сроки перестроить производство и заняться выпуском очень нужной стране продукции на высоком уровне. Выигрыш от этого получит вся страна, прежде всего в том, что касается переоснащения отраслей, выпускающих товары народного потребления.

Есть, конечно, трудности, но они носят временный характер. Надо поскорее решать имеющиеся здесь проблемы. Но разве это повод для того, чтобы закрыть глаза на все, что наша внешняя политика дала стране и всему миру? Я отвергаю попытки ставить это под сомнение. Один из секретарей даже советовал мне не ездить за пределы страны. А зачем мы туда ездим? Чтобы избежать войны, в нормальных условиях вести перестройку, наконец, высвободить ресурсы и повернуть их на нужды страны.

Нельзя оказаться на поводу у людей, некомпетентных в политике, это будет беда. Партия, претендующая быть авангардом, должна вести, а не подстраиваться под различные настроения. **(Аплодисменты).** Ведь, посмотрите, какие задают вопросы: правильно ли мы сделали, что встали на путь разоружения и сокращения непомерных и ненужных для обеспечения безопасности военных расходов? Ответ напрашивается прямо из вопроса. Правильно ли поступили, не вмешиваясь в вопросы, развернувшиеся в Восточной Европе? Что, опять танки, опять будем учить, как жить? Я думаю, весь мир прислушивается к нам, когда мы ведем дело перестройки и хотим показать, что наше общество способно быть прогрессивным, дружески расположенным ко всем народам, предлагать сотрудничество. Вот как мы воздействуем на мир. **(Аплодисменты).**

Ведь надо же додуматься, кое-кто еще ставит вопрос: правильно ли мы ушли из Афганистана? Ну тогда я просто не знаю, с кем мы имеем дело.

И еще. Правильно ли мы действовали, наладив хорошие отношения с десятками стран всех континентов? Да, правильно, и они откликнулись, причем не только правители, но и народы. Надо быть слепым, чтобы не видеть это. Здравый смысл, если он не замутнен корыстно-ведомственными соображениями, говорит о том, что все это было сделано правильно, отвечает коренным интересам нашего народа и нормам морали. Не говоря уже о том, что без новой внешней политики мы не в состоянии были бы преобразовать собственную страну.

Думаю, разъяснения, которые дали на съезде и до съезда мои коллеги, ряд других выступавших, достаточно убедительны, поэтому я лишь добавил эмоций для ясности вопроса.

Тот, кто хочет слышать и имеет уши, — услышит. Кто не хочет — это его личное дело, а мы будем иметь свое мнение на этот счет. Но есть одна тонкость. Те, кто занимает важные посты в государстве, имеет прямую связь с нашей международной деятельностью, если даже они не согласны с политикой руководства страны, обязаны вопреки своему личному мнению проводить государственный курс. Так не может быть, чтобы у Президента и у правительства была одна линия, а у кого-то другая, и он будет ее проводить. Такого нет ни в одном государстве. Все находящиеся на службе должны быть лояльными по отношению к правительству. А если это порядочные люди и они не согласны с политикой правительства, то они должны уйти в отставку. **(Аплодисменты).**

Теперь о партии и ее судьбе. Вопрос, который нас сюда привел, — один из главных. Для меня это вопрос всей моей жизни и человеческой позиции. Какой тут урок съезда? Товарищи выражали острую тревогу, что партия теряет авторитет, слабеют ее позиции. Ее теснят другие политические силы, а в некоторых местах коммунисты вынуждены были перейти в оппозицию. Вину за это возлагали на руководство КПСС и особенно некоторых его членов. Скажу сразу, что эта критика во многом, товарищи, по существу справедлива. Я только против формы. У нас на съезде не должно быть двух крайностей: сюсюканья в адрес кого бы то ни было и хамства. Вот и все, в остальном надо говорить прямо. **(Аплодисменты).**

Я делаю отсюда вывод, что импульсы, которые шли от ЦК на всех этих направлениях, были недостаточны. В то же время своя доля вины лежит на партийных комитетах всех уровней. Навсегда, товарищи, ушло время, когда можно было получать от ЦК своего рода мандат на управление районом, городом, областью, республикой и сидеть на этом месте до последнего своего часа независимо от того, как ты ведешь дело и что о тебе думают люди. Так было здесь наверху, так было на республиканском уровне, так было и на всех уровнях. Это мы должны констатировать. Но время это ушло, и ушло безвозвратно. Я в этом убежден. Нельзя вернуть вчерашний день никакими путями. И никакая диктатура — если у кого-то в голове бродит эта *бредовая идея — ничего не решит.* Мы на правильном пути. Нам надо только идти по нему твердо и решительно, избавляясь от слабостей. *Вот задача задач,* и мы должны вырабатывать такую политику и тактику, которая обеспечивала бы ее решение. Тут партии никто не заменит. Ей это под силу.

Что сейчас надо делать, чтобы авторитет партии нарастал, чтобы наше влияние было таким, на какое мы рассчитываем. Главное — чтобы на всех постах были люди современно мыслящие, политически *острые, действительно* искренние сторонники перестройки, а не приспособленцы, которые с готовностью произносят слова «перестройка», «демократия», «гласность», а на деле не умеют и не хотят работать по-новому. И по-прежнему рвутся командовать.

Совершенно согласен с выступившими делегатами съезда, рабочими, в том, что нужно значительно *больше выдвинуть* на руководящую работу передовых, грамотных рабочих-энтузиастов перестройки. Каких людей она открыла! Даже на встрече, где были те, кто представляет рабочий класс на съезде как приглашенные и делегаты, было видно, что это люди, способные к размышлению, политическому анализу. Это не просто крикуны, стремящиеся сказать «по-рабочему остро», *бия себя в грудь,* что они вот прямо «оттуда».

Это, конечно, имеет значение, что оттуда — от станка, из цеха и так далее, отовсюду, где куется наше могущество, создается фундамент, на котором мы стоим.

Вот мы тут спорим, избираем, ведем дискуссии, формируем систему. А на чем держится страна? На рабочих, крестьянах, интеллигентах, которые тянут народное хозяйство. **(Аплодисменты).**

Далее. Необходимо отрешиться от закостенелых идеологических штампов, которыми руководствуются не только в дискуссиях, но и в практических делах. По-прежнему нередки случаи, когда ставят впереди всего не требования жизни и не результаты работы, а соответствие того или иного поведения человека устоявшейся догме. Приверженность к догмам особенно мешает становлению новых форм хозяйствования, инициативе людей. Если так будем действовать, то наверняка дискредитируем социалистический выбор, народ от нас отвернется.

И еще. Партия не сумеет перестроиться до тех пор, пока все мы не поймем, что пришел конец монополии КПСС на власть и управление. Даже если мы сумеем завоевать на выборах большинство — а мы и можем, и должны действовать, чтобы завоевать это большинство и сохранить свое положение правящей партии, — даже в этих случаях целесообразно идти на сотрудничество с беспартийными депутатами, представителями других, признанных по закону политических течений, искренне озабоченных судьбой страны. Покончить с сектантскими настроениями, с этой монополией навсегда, вытравить из сознания партработников и всех коммунистов.

Сотрудничать надо! Я разделяю точку зрения на этот счет, которую здесь высказал товарищ Лучинский. В отчетном докладе ЦК поставлен вопрос о желательности в современных условиях идти на коалицию всех демократических и социалистических сил. Только отодвинув в сторону партийно-политические и национальные разногласия, мы сможем сосредоточить все усилия, чтобы вывести страну из нынешнего тяжелого положения и осуществить далеко идущие реформы на всех направлениях жизни общества.

Убежден, что именно этого, консолидации и самой партии, и всех здравомыслящих, действительно заботящихся о благе народа политических сил, ждут от нас миллионы коммунистов и подавляющее большинство советских людей. Говорю об этом с уверенностью, потому что именно этот призыв повторяется во многих направленных мне письмах и телеграммах, обращенных к съезду. Давайте, товарищи, услышим этот голос народа, голос времени.

Во многих выступлениях я улавливал подтекст: виновата, мол, перестройка во всех наших бедах. Кое у кого даже проскальзывала ностальгия по старым временам, старым методам работы. Это я почувствовал в выступлениях на встрече с секретарями райкомов, горкомов. Встреча была хорошая, плодотворная, и, я бы даже сказал, состоялся большой разговор. Там присутствовали острые постановки, причем самых важных вопросов для жизни партии, общества.

Но нашлись товарищи, которые обвинили Генерального секретаря в том, что он своей политикой ведет не туда, что такая внешняя политика нам не нужна. Эти обвинения я отвел. Должен сказать, что если перестройка в чем и виновата, то в том, что она проводилась недостаточно последовательно и решительно. А это, кстати, упирается в позицию кадров в центре и на местах. Поэтому давайте ее менять, двигать вперед перестроечный процесс. Тогда перемены пойдут быстрее, и мы скорее получим результаты, которые почувствует весь народ. Не вижу другого пути, как продолжение перестройки — решительное и целеустремленное, всего, что мы делаем по преобразованию экономики, социальной сферы, политической системы, нашего многонационального государства.

Давайте, товарищи, работать, мы вступили в самую ответственную фазу перестройки, на очереди — крупнейшие реформы. **(Аплодисменты).**

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Хроника съезда, день девятый

По первоначальному Регламенту работа съезда должна была завершиться за десять дней. Но жизнь, как всегда, внесла свои коррективы. Слишком сложными оказались вопросы обновления партии, всей нашей жизни, стоящие в центре внимания делегатов. И так велико желание едва ли не каждого из них высказаться, что немудрено — дискуссии зачастую затягивались. Обсуждения выходили далеко за отведенные им временные рамки. Теперь уже ясно — работу XXVIII съезда КПСС, видимо, придется несколько продлить. Кроме того, с позавчерашнего дня все его заседания будут полностью транслироваться по телевидению.

А утреннее заседание 10 июля началось с заключительного слова М. С. Горбачева по итогам обсуждения Политического отчета Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Это, безусловно, было одно из главных событий дня. С присущим ему темпераментом, горячо, взволнованно и, мы бы сказали, очень личностно, по-горбачевски, не обходя острых углов, Генеральный секретарь говорил об уроках перестройки и уроках съезда. Главный из них — тревога за судьбу партии. Не секрет, в некоторых регионах коммунисты оказались в оппозиции. Некоторые делегаты вину за сложившуюся ситуацию возложили на руководство партии, остро и нелицеприятно критиковали Центральный Комитет, его Секретариат и Политбюро. Признавая справедливость критики, М. С. Горбачев заметил, что на съезде не должно быть только двух крайностей — сюсюканья в адрес кого бы то ни было и хамства. Он призвал отрешиться от закостенелых идеологических схем, приверженности отжившим догмам, которые, по его словам, особенно мешают сегодня хозяйственной деятельности, и навсегда покончить с сектантскими настроениями. Задача дня — консолидация, сотрудничество всех здоровых сил и в самой партии, и вне ее.

В ближайшем перерыве мы поинтересовались мнением делегатов. Вот что они сказали о выступлении М. С. Горбачева.

Л. Аннус, первый секретарь Калининского райкома КП Эстонии (г. Таллинн):

— Мне и моим товарищам — делегатам от Компартии Эстонии, стоящей на позиции КПСС, импонирует последовательность Михаила Сергеевича. Его верность идеалам перестройки, демократии, гласности, покоряет его гражданское мужество. Несмотря на прямые нападки и обвинения в его адрес, прозвучавшие с трибуны съезда, а также на встречах с делегатами, он смело ведет наш корабль и не собирается менять намеченный курс.

Поиск истины в наше архисложное время — дело непростое. Многих из нас и здесь, на партийном форуме, захлестывают эмоции. М. С. Горбачев в своем заключительном слове еще раз продемонстрировал политическую зрелость, государственную мудрость и терпимость к своим оппонентам. Он, как хороший хирург, безжалостно вскрыл корни сегодняшних наших болезней, ошибок и упущений. Умело расставил все акценты. Так что, забегая вперед, скажу: его заключительное слово еще раз подтвердило — лучшей кандидатуры на пост Генерального секретаря у нас сегодня нет.

В. Севрюков, машинист-инструктор Медвежьегорского локомотивного депо Октябрьской железной дороги (Карельская АССР):

— Заключительное слово М. С. Горбачева мне понравилось даже больше, чем основной доклад. Оно откровеннее и, по-моему, глубже, конструктивнее. Мне кажется, его положения могут послужить своеобразным стержнем для консолидации, объединения на идеалах перестройки всех течений и группировок съезда. В этом плане съезд действительно может стать историческим.

Несколько дней назад мне довелось участвовать в работе идеологической секции. И я воочию убедился, насколько велик интеллектуальный потенциал партии, как много среди делегатов светлых голов, умных, талантливых людей. Надо лишь сполна использовать их возможности. Это вселяет в нас уверенность и надежду.

Очень жаль только, что не прошло наше предложение: сделать газету «Правда» органом не Центрального Комитета, а партии в целом. И утверждать членов ее редакционной коллегии или хотя бы главного редактора не на Пленуме ЦК, а непосредственно на съезде. Этот вопрос, на наш взгляд, взгляд рабочих людей, принципиальный. После того, как членами Политбюро автоматически станут все первые секретари ЦК Компартий союзных республик, боюсь, что «Правде» очень трудно придется. Как бы все 15 республик не стали зонами, закрытыми для критики. Тем более что такого опыта в недалеком прошлом нам было не занимать.

Т. Салахов, первый секретарь правления Союза художников СССР, народный художник СССР:

— Один мудрый человек еще в прошлом веке заметил: красота спасет мир. Думаю, сегодня это утверждение вместе с нами, художниками, писателями, артистами, другими работниками так называемых творческих профессий, разделяют все. Если на прежних партийных съездах многих зачастую удручало недопонимание роли культуры и искусства со стороны руководителей партии, то теперь я убедился: эрозия нашей культуры, нашей духовности наконец будет приостановлена. Я рад, что партия не только берет на себя заботу о хлебе насущном, но и вселяет беспокойство о воспитании человеческих душ. Я рад, что из нашей жизни как анахронизм уходит парадная официозность, я рад, что дожил до такого времени, когда как один из руководителей творческого союза художников могу официально сказать: больше в Советском Союзе нет официального искусства. Да, прав Михаил Сергеевич: мы все дети своего времени. Но я счастлив уже тем, что не только сам буду избавляться от навязанных нам идеологизированных искусствоведческих догм, но силой, данной мне не от бога — от искусства, буду помогать партии подружить с красотой как можно больше советских людей.

Л. Киселев, первый секретарь Темрюкского райкома партии, председатель районного Совета народных депутатов:

— В заключительном слове Михаила Сергеевича мне понравились слова, сказанные о человеке труда. Да, именно на нем держится страна. Вот мы заседаем уже девятый день, а на Кубани идет жатва хлебов. Каждый день связываюсь с краем. Вести отрадные. Урожай хороший. В Тимашевском районе ячменя собирают под 70 центнеров с гектара. А у нас в районе выращен богатый урожай винограда. Кстати сказать, некоторые «трибуны» уже не раз обвиняют краснодарцев в уничтожении виноградников. Но это очевидная ложь. Взять наш район. Как бы мы могли увеличить производство свежих, столовых сортов винограда в два с половиной раза, если бы вырубили виноградники? В три раза больше поставляем соков. Такая же картина и в целом по Краснодарскому краю. Я за демократию, за гласность, за открытость. Только вот врать надо поменьше, отвечать за свои слова. К сожалению, и на съезде есть любители хлестких фраз, умопомрачительных цифр, жареных фактов. Лишь бы поярче высказаться, лишь бы сорвать аплодисменты. Суть политической культуры — в правдивости, компетентности, во взаимном уважении друг к другу.

Председатель Редакционной комиссии съезда **В. А. Ивашко** проинформировал о работе над Резолюцией по Политическому отчету ЦК. Отметил, что в комиссию поступило более 1.500 замечаний и предложений. О чем говорит их анализ? Почти половина из них касалась вопросов, по которым съездом приняты или будут приняты отдельные документы: о бюджете и имуществе партии; о политике КПСС в области образования, науки и культуры; о средствах массовой информации; об отношении КПСС к политическим партиям, общественным движениям и организациям; в защиту демократических прав, против гонений на коммунистов; о национальном вопросе; об основных направлениях военной политики партии на современном этапе; о политике КПСС в проведении экономической реформы и неотложных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации; о положении крестьянства и реализации аграрной политики КПСС; о молодежной политике; о привилегиях.

В работе над проектом Резолюции по Политическому отчету ЦК КПСС приняли участие многие делегаты съезда. Комиссия стремилась в полной мере учесть их поправки, замечания и предложения. Учтены также замечания и предложения, содержавшиеся в письмах, поступивших из местных партийных организаций, от отдельных коммунистов.

По некоторым положениям проекта Резолюции мнения значительно расходились, а порой были просто полярны. В этом случае комиссия стремилась твердо отстаивать принципиальные позиции.

Немало дополнений и предложений к проекту Резолюции по Политическому отчету прозвучало и от микрофонов.

Были внесены предложения, касающиеся, в частности, включения Семипалатинского полигона в перечень зон экологического бедствия. Ряд делегатов требовал более рельефных оценок событий нашей истории, роли и личной политической ответственности отдельных партийных руководителей. Выступивший от имени участников секции по идеологической работе **И. Т. Фролов** повторил уже прозвучавшее на съезде предложение: считать утратившей силу ныне действующую Программу КПСС, создать комиссию для выработки новой Программы, проект которой вынести на всенародное обсуждение и рассмотреть на конференции или съезде уже в 1991 году. Однако эта поправка к проекту Резолюции не была принята.

После того, как съезд большинством голосов принял Резолюцию по Политическому отчету ЦК с дополнениями, делегаты высказались за созыв совещания представителей делегаций. Таким образом, съезд приступил к решению организационных вопросов.

Первый из них — выборы Генерального секретаря ЦК КПСС. Труден оказался путь к консенсусу, к общему мнению. Еще недавно шли бурные дискуссии и споры о том, правомерно ли совмещение двух высших постов в партии и государстве — Генерального секретаря и Президента СССР. Состоялся обмен мнениями на этот счет и в день выборов. Большинство делегатов и участников всесоюзного форума коммунистов согласилось, что в трудный, переломный момент для страны, когда надо стабилизировать обстановку и выйти из кризиса, у руля государства и КПСС должен стоять общепризнанный лидер М. С. Горбачев.

Ему нужна обновленная и надежная команда. По этому вопросу, как известно, еще раньше разгорелись жаркие дебаты. Одни предлагали учредить должность второго секретаря ЦК с наделением его соответствующими полномочиями, другие отстаивали идею избрать председателя и его заместителя, пока, наконец, не остановились на идее: нужен заместитель генсека, который возглавит работу Секретариата ЦК. В Политбюро, как решено накануне, войдут также первые секретари ЦК компартий союзных республик.

Кроме того, в составе Политбюро есть, так сказать, и свободные места. Кто займет их, кому доверит съезд ключевые посты в обновленной КПСС? Непростой вопрос. Ответы на него опять же будут найдены в заинтересованном выяснении точек зрения, в ходе выдвижения и обсуждения кандидатур. Предстоит избрать и новый состав ЦК КПСС, его Секретариата, Центральной Контрольной Комиссии. Работа большая и, согласитесь, крайне ответственная. От ее качества, точности выбора во многом зависят успех перестройки, судьба и авторитет партии.

Проблема лидеров, настоящих партийных вожаков приобретает сейчас особое значение. За годы перестройки в партийных организациях выросло немало одаренных и компетентных руководителей. Они появились, как говорится, на всех уровнях — от первичек до ЦК. Многие из них стали делегатами съезда. Увидеть талантливых лидеров в своей же среде, по-деловому, взвешенно, без лишних эмоций оценить их достоинства и недостатки — нелегкое искусство.

Специальные корреспонденты «Правды» передают из Кремля

Мы уже многому научились. Школа демократии через рифы недопонимания, а порой жесткой непримиримости, через барьеры различных групп и течений ведет нас к единой цели по пути консолидации.

Проблемы авторитета партийных руководителей обсуждались в минувший день с особым пристрастием — и в зале съезда, и в его кулуарах. Это понятно. При формировании руководящих органов КПСС, которые являются сердцем и мозгом партии, компетентность и идейная убежденность, нравственный облик коммунистов становятся важнейшими критериями выбора. Одно дело — критиковать других, требовать четкой исполнительности и дисциплины и совсем другое — брать ответственность за все происходящее лично на себя. Под этим углом зрения мы и задали вопрос народному депутату СССР А. Собчаку:

— Анатолий Александрович, изменились ли ваши взгляды на работу партийных и советских органов с тех пор, как вас избрали на столь ответственный пост — председателя Ленгорсовета?

— Да, изменились. Многое увиделось совершенно по-иному. Например, я обнаружил слабую связь работников Ленгорсовета с людьми, их насущными нуждами и заботами. Анализ конкретной обстановки лишний раз убеждает в необходимости преодолевать конфронтацию жителей, отдельных политизированных групп и течений с партийными и советскими органами. Конфронтация — путь бесперспективный. И это, кстати, еще раз подтвердил М. С. Горбачев в своем заключительном слове. Нужно искать точки соприкосновения, сближения позиций. Например, у нас наметилось деловое сотрудничество с обкомом партии, его первым секретарем Б. Гидасповым. Назревшие проблемы социально-экономического строительства, здравоохранения и культуры, экологии и конверсии можно решить только сообща, совместными усилиями.

Ну хотя бы такой факт. Ни одно оборонное предприятие Ленинграда не имеет надежных очистных сооружений. Или возьмите конверсию. Из-за нее многие квалифицированные специалисты теряют в зарплате и предприятия рискуют лишиться основы рабочего класса. Требуется принятие срочных мер. Как же нам работать порознь, без помощи и поддержки коммунистов, партийных организаций? Общее дело должно объединять.

Общее дело. Им сейчас и заняты делегаты, взыскательно, порой в горячих спорах обсуждающие состав руководящих органов КПСС, предложенные съезду кандидатуры. Забота у них одна — создать по-настоящему боевой, сплоченный штаб партии, штаб руководителей-единомышленников. Они призваны оправдать доверие миллионов коммунистов и беспартийных — конкретной работой по выводу страны и партии из кризиса.

О предложениях совещания представителей делегаций, на котором обсуждался вопрос о выдвижении кандидатур на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, сообщил делегатам бригадир Кемеровского объединения «Химпром» В. А. Калюта. На высший пост в партии были предложены четыре кандидатуры: С. И. Гуренко, В. А. Ивашко, О. И. Лобов, М. С. Горбачев. Однако Гуренко и Ивашко сняли свои кандидатуры, а Лобов призвал голосовать за М. С. Горбачева.

По поручению совета представителей делегаций В. А. Калюта предложил избрать Генеральным секретарем М. С. Горбачева.

Затем началось выдвижение других кандидатур. Были названы Т. Г. Авалиани, В. В. Бакатин, О. И. Лобов, Н. С. Столяров, О. Н. Сысуев, Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлев. Забегая вперед, скажем, что, кроме Т. Г. Авалиани и М. С. Горбачева, остальные попросили самоотводы, которые были приняты без обсуждения. Причем мотивы были самыми разными. А. Н. Яковлев говорил о необходимости омоложения руководства партии. А В. В. Бакатин, изложив свои доводы, пошутил: так как он тоже довольно крепко связан с городом Киселевском Кемеровской области, откуда и Авалиани, то не много ли будет претендентов из одного города?..

Выступая первым со своей программой, Теймураз Георгиевич Авалиани отметил, что партия должна быть авангардной силой, однако при этом давать развиваться другим общественным движениям, чтобы затем бороться за парламентскую власть. Кандидат сказал, что он привержен социалистическому пути развития, высказал свои взгляды на реформу экономических отношений, на сочетание различных форм собственности, а также на роль армии, милиции, КГБ и других государственных органов, выступил за чрезвычайно бережный подход к политике в области межнациональных отношений.

О себе претендент сообщил: родился в 1932 году в Ленинграде, был эвакуирован в Ярославскую область, окончил ремесленное училище, затем служил в армии. До избрания первым секретарем Киселевского горкома партии прошел трудовой путь от слесаря до генерального директора объединения.

Т. Г. Авалиани ответил на вопросы из зала, касающиеся проблем культуры, идеологии, забастовочного движения. Правда, иным из вопросов недоставало, по меткому выражению председательствовавшего С. И. Гуренко, «этического минимума», и один из делегатов был даже лишен слова. Попутно заметим, что сам председательствующий вызвал симпатии делегатов, посоветовавших М. С. Горбачеву обратить внимание на «башковитых» людей, которых пока явно недостаточно среди руководителей. Да и при выдвижении кандидатур на пост генсека не раз говорилось о том, что не видно пока на горизонте действительно сильных альтернатив М. С. Горбачеву.

На трибуну в качестве кандидата вышел М. С. Горбачев.

Он поблагодарил участников совещания представителей делегаций и тех, кто высказался на съезде за выдвижение его кандидатуры для избрания на пост Генерального секретаря ЦК КПСС. В сложившейся ситуации, сказал Михаил Сергеевич, надо было найти единственно правильный ответ, я этот ответ искал долго. И товарищам сказал: если меня будут выдвигать, то я кандидатуру снимать не буду.

В эти дни я получил очень много писем, в том числе и от выдающихся людей, призывавших меня не давать согласия занять пост Генерального секретаря. Столько же, если не больше, писем, содержащих обращение ни при каких условиях не снимать кандидатуру.

Второе. Как поступить после того, когда мы обсудили и оценили, что сделало нынешнее руководство? Оно ведь работало в значительной мере под моим воздействием. Поэтому я несу наибольшую ответственность за все, что сделано, и за все промахи, которые допущены, за все беды, что есть. Ваше право проголосовать и сделать свой выбор.

По поводу своей программы М. С. Горбачев подчеркнул, что он не считает необходимым ее разворачивать: все его позиции делегатам известны. В то же время он отметил, что видит самую большую опасность на нынешнем решающем этапе перестройки в конфронтации в партии, в обществе. И особенно в расколе демократических, прогрессивных сил, настроенных радикально на проведение преобразований в нашем обществе. Кандидат заверил, что, если его выберут, сделает все, чтобы решать такие задачи. Для этого нужны очень серьезные изменения и в составе ЦК, и в высшем руководстве.

Отвечая на вопрос, какая, по его мнению, часть коммунистов оказалась не готовой к новому качественному состоянию общества, а какая не понимает, что оно стало другим, М. С. Горбачев сказал: я считаю, что мы все еще не готовы — мы дети своего времени, люди сложившиеся, за исключением молодой части нашего общества. Перегружены стереотипами, привычны к определенным формам жизни, к определенному укладу, и не так просто это все переделать. Это реальная жизнь, и поэтому я за переделку фундаментально революционную, но такими методами, чтобы не ломать судьбы людей, чтобы мы не втянулись в противопоставление, в братоубийственные дела. Мы должны доказать, что не зря прожили после революции, кое-чему научились. Опираясь на патриотизм, интеллектуальный потенциал, дружбу людей, мы сможем справиться с этими задачами демократически, делая шаг за шагом, решительно двигаясь вперед.

В одной связке были заданы вопросы, касающиеся отношения кандидата на высший партийный пост к радикальной экономической реформе, которая якобы «по существу является реставрацией капитализма», и к выступлению на съезде Б. Н. Ельцина.

М. С. Горбачев сказал: я твердо стою на позициях социалистического выбора. Убежден: этот строй располагает огромными невостребованными возможностями. И в рамках использования этого потенциала мы можем сделать многое, проводя радикальные преобразования, возвращая через демократию человека к власти, возвращая его к средствам производства. Я никогда не буду связан с теми, кто будет толкать нашу страну на реставрацию капиталистических порядков. Это не значит, что надо воздвигать какой-то «железный занавес», бетонную стену между нашим и капиталистическим обществом. Я за сотрудничество со всеми странами, за обмен ценностями, за обогащение культур. Все полезное, что есть у других народов, надо брать и пользоваться, оставаясь приверженными социалистическому выбору.

Относительно выступления Б. Н. Ельцина. Там, где он говорит о том, что партия должна реформироваться, обновляться,— в этом мы все едины. В то же время то, как он представляет этот процесс, еще надо выяснить, что имеется в виду. Что же касается версии обновления, данной в выступлении Бориса Николаевича, то ее мы должны отвергнуть как неприемлемую для нас, коммунистов. Да, мы за обновление, мы должны признать новую роль и положение партии, содействуя нашему социалистическому выбору, и никаких для нас других целей нет. Будем исходить из того, что коммунисты могут создавать свои партийные организации, действовать там, где они считают нужным и возможным. Другой подход — это нарушение конституционных прав, прав человека.

Один из делегатов задал вопрос: кто автор или генератор идей по провалившимся начинаниям, в частности антиалкогольной кампании? Был дан ответ: за исключением трех-пяти случаев Политбюро все свои решения принимало большинством, тщательно анализируя каждый вопрос. Тогда, откликаясь на настойчивые требования общественности, мы пошли на то, чтобы развернуть борьбу со злом, которое поразило наше общество. Оно уже сказывалось на генетическом фонде нации, и то, что мы начинали эту борьбу, не было ошибкой. Но в то же время мы допустили много неправильных действий, и на этот счет уже все сказано. Пытаемся сейчас исправлять ошибки, не забывая, что эту борьбу надо продолжать. Но так, чтобы все общество в нее было включено, а не путем администрирования.

М. С. Горбачев ответил также на вопрос, как распределяется его время по выполнению функций Президента и Генерального секретаря. Эти функции очень тяжело сочетать, конечно, были потери. Думаю, механизмы, которые мы вводим сейчас, должны свести до минимума эти потери. Время — это самый мой большой дефицит. Но думаю, что еще есть запас сил.

Не часто во Дворце съездов награждают выступающих с трибуны такими аплодисментами, какими встретили речь одного из кандидатов на пост Генерального секретаря ЦК КПСС — делегата от Военно-Воздушных Сил полковника Н. С. Столярова. Кто он? Чем заслужил коммунист-офицер овацию зала, реплику председательствующего о том, что прессе этот человек будет интересен?

Познакомьтесь с ним, читатель. Он — белорус. Родился в деревне Александровке, на Гомельщине, теперь, увы, посыпанной чернобыльским пеплом. В семье Сергея Павловича Столярова было пятеро ребятишек. Николай — старший. С шестнадцати лет стал помогать отцу кормить эдакую-то ораву. Отец взял парня с собой в бетонщики.

За восемьдесят рублей в месяц молодой рабочий познавал тяготы своей непростой профессии. Но успевал и учиться в вечерней школе. Приспела пора армейской службы — пошел в авиационное училище. С полетами не вышло — видно, сказалось и детство, и «бетон». Стал специалистом боевого управления, был назначен на штабную работу.

А потом академия имени Ю. А. Гагарина, адъюнктура, кандидатская диссертация по философии. И стал штабной офицер политработником, преподавателем на кафедре общественных наук в академии.

На выборах в Верховный Совет СССР сослуживцы выдвинули Столярова кандидатом в депутаты. Баллотировался вместе с Н. Травкиным.

— Проиграл,— улыбается Николай Сергеевич.— Но школу прошел, считаю, отличную: соперник-то, сами понимаете,— политик!

Просим Николая Сергеевича поделиться с читателями «Правды» впечатлениями о съезде.

— Съезд породил у каждого много надежд. Не скрою, и я ехал сюда с чувством подъема, исполненный многих ожиданий, планов.

— И что же, ожидания оправдались?

— Кое-что, думаю, сделать удалось и мне лично. Предложил некоторые поправки к проекту Устава. Выступил на идеологической секции. Говорят, неплохо получилось. Секретарь ЦК товарищ Медведев даже отметил мое выступление, правда, пожав руку другому авиатору. Но всем ожиданиям, увы, сбыться, по-моему, не суждено.

— Почему?

— Съезд идет с известным напряжением. Объективные причины этому ясны — обстановка в партии и стране. А субъективные — в политической культуре его делегатов. Чего греха таить, многим приходится лишь здесь проходить демократический ликбез. Учиться предстоит еще много. Только при этом условии у каждого может убежденно проявиться твердая личная позиция. Но это говорю никому не в упрек. Отношусь ко всему с пониманием. Мы ведь все дети своего времени, прав Генеральный секретарь. Кстати сказать, его заключительная речь мне очень понравилась. В ней ярко, на мой взгляд, проявилось здоровое чувство партийной злости, а это прибавило и красок, и полемичности, и доказательности — словом, всего того, что делает оратора трибуном, а его речь понятной и убедительной.

К Столярову подходят многие делегаты, военные и гражданские, наши и иностранные корреспонденты, аккредитованные на съезде. Все тепло жмут ему руку: спасибо, мол, за яркую речь, за возвышение интеллектуального арсенала Вооруженных Сил. Он, отвечая на приветствия и поздравления, смущаясь, говорит:

— Право, не ожидал, что окажусь в центре внимания.

Снова остаемся наедине. Кандидат в генсеки продолжает:

— Думаю, что главное звено в цепи нерешенных проблем партии — люди, кадры. Только подходить к ним, думаю, надо по-новому. На основе конкурсного отбора, гласности. И не по квотам, не по социальным, национальным и прочим признакам, а исключительно по уму, по личной позиции человека, по его моральным и деловым качествам.

Что касается съезда, то скажу так: завышенные ожидания могут вызвать разочарование. Поэтому надо всегда трезво оценивать сложившуюся ситуацию во всей совокупности условий. Съезд может выполнить лишь то, что он может выполнить. Это не философская игра слов, а реалии наших дней.

Именно учитывая их, он и взял самоотвод, попросил исключить свою кандидатуру из списка для тайного голосования по выборам генсека.

Его кандидатуру на самый высокий пост в партии предложили не военные, а коммунисты подмосковного Щелковского района, которые не понаслышке знают о делах и заслугах полковника. И отдавая ему должное, этим актом они еще раз подтвердили, что народ и армия у нас едины не по лозунгу, а по самой жизни.

Хорошо, думается, выразил это в беседе с нами генерал-лейтенант В. Плеханов:

— Негативное отношение к армии — это по большей части надо отнести в «заслугу» некоторым так называемым интеллектуалам. Во время минувшей избирательной кампании мне, армейскому политработнику, довелось провести десятки встреч с избирателями. И ни на одной из них ни от рабочего, ни от колхозника, ни от учителя, ни от врача не услышал даже замечания в адрес нашей армии. Наоборот, и в городе, и в селе люди всех возрастов говорили об армии тепло, любовно. Как это контрастирует с тем, что услышал тут, в Москве. Один из народных депутатов РСФСР (не буду называть его фамилию) на недавнем митинге у входа в парк имени Горького заявил, что единственная улыбка на лице КПСС — это вооруженный оскал армии. А другой оратор страшал доверчивых слушателей опасностью военного переворота.

Тому, кто пытается изобразить нашу армию как средоточие зла, консерватизма, стоит, видимо, напомнить, что именно военные бросаются первыми на помощь попавшим в беду людям. Там, где чрезвычайное происшествие, угрожающее жизни граждан, там непременно наши парни в мундирах: вспомним Чернобыль, железнодорожный перегон между Уфой и Челябинском, армянские города Спитак и Ленинакан, залитую в прошлом году половодьем долину Уссури...

На вечернем заседании делегаты обсуждали доработанный проект Программного заявления. С сообщением выступил руководитель комиссии, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев.

Вечером состоялось тайное голосование. Генеральным секретарем ЦК КПСС вновь избран М. С. Горбачев.

В кратком слове Михаил Сергеевич тепло поблагодарил делегатов съезда, оказавших ему доверие и поддержавших его позицию по обновлению партии и общества.

Д. ГОРБУНЦОВ,
В. ИЗГАРШЕВ,
А. ПЕТРУШОВ,
И. ПОДСВИРОВ,
Л. ПЯТИЛЕТОВА,
В. ХАТУНЦЕВ.

Встречи в Кремле

Пути, формы, темпы и сроки перехода к регулируемым рыночным отношениям — такова главная тема состоявшихся в последние дни встреч руководителей правительства с группами делегатов XXVIII съезда КПСС.

Н. И. Рыжков и заместитель Председателя Совета Министров СССР И. С. Белоусов встретились с директорами предприятий оборонной промышленности. Был обсужден широкий круг вопросов, связанных со спецификой их работы, с конверсией производства. Отмечалось, что проблемы перехода к рыночной экономике должны найти глубокое отражение в программе конверсии и проекте закона о ней. Подчеркивалась необходимость сохранения кадров и эффективного их использования для разработки и производства гражданской машиностроительной продукции и товаров народного потребления на базе современных прогрессивных технологий.

Плодотворный разговор состоялся и на встрече большой группы делегатов, в том числе производственников, советских работников с заместителями Председателя Совета Министров СССР Ю. Д. Маслюковым и Л. И. Абалкиным, а также с руководителями союзных Минфина, Госкомтруда, Госкомцен. В центре внимания собравшихся были уже обозначившиеся проблемы хозяйственной практики в условиях перехода к регулируемому рынку. Например, не следует ли президентским Указом или иным нормативным актом упорядочить отношения предприятий с местными органами, назначающими непомерную цену за землю? Как теперь строить политику заработной платы, будет ли пересматриваться известное постановление по этому вопросу? Каково ближайшее будущее убыточных производств? Дадут ли льготы новой системы налогообложения ощутимый толчок научно-техническому развитию?

С большой озабоченностью положением дел в строительном комплексе пришли представители этой отрасли на встречу с Л. А. Ворониным, первым заместителем Председателя Совмина СССР, и руководителями Госстроя, Госплана, Госснаба. К традиционным проблемам материально-технического обеспечения, нехватки средств механизации ныне прибавляются те, что связаны с сокращением числа сооружаемых производственных объектов. Чтобы не допустить кадровых потерь, развала строительных организаций, говорили участники совещания, нужно быстрее переориентировать их на заказы социальной сферы и села, а самим строителям — активнее внедрять формы и методы работы, адекватные рыночной экономике.

Все эти и другие вопросы жизненно важны для делегатов-хозяйственников, и многие из них настоятельно просят использовать съездовские дни для дополнительных встреч в правительстве. В этом заинтересовано и руководство Совета Министров СССР. В ходе оживленных обсуждений лучше выявляется очередность мер по созданию инфраструктуры регулируемого рынка, оттачиваются положения и формулировки будущей программы перехода к нему. (ТАСС).

В Совете Министров СССР

Совет Министров СССР постановил списать с колхозов, совхозов, других сельскохозяйственных предприятий и предприятий перерабатывающей промышленности агропромышленного комплекса отсроченную по решениям союзного правительства задолженность по ссудам банков СССР в сумме 40,3 млрд. рублей.

Решение о списании задолженности принято в целях оздоровления экономики и создания благоприятных предпосылок для работы колхозов, совхозов и других предприятий агропромышленного комплекса в условиях становления новых форм хозяйствования, регулируемых рыночных отношений.

Совет Министров обязал банки СССР принять меры к эффективному использованию кредитных ресурсов, предоставляемых предприятиям агропромышленного комплекса, и обеспечению их своевременного возврата.

На сессии Верховного Совета РСФСР

Накануне комитеты и комиссии российского парламента интенсивно вели обсуждение кандидатур претендентов на министерские портфели. Согласно Конституции РСФСР, представлял их Председатель Совета Министров Российской Федерации И. С. Силаев. Рассматривали кандидатуры придирчиво и тщательно, и тем не менее члены Верховного Совета РСФСР вчера на пленарном заседании, в ходе которого должны были быть утверждены члены правительственного кабинета, решили еще раз заслушать претендентов, задать им необходимые вопросы.

Надо сказать, это было нелегкое испытание для будущих министров, хотя во многом и чрезвычайно полезное, ибо требовательное отношение членов Верховного Совета РСФСР к кандидатам, их критичное осмысление назревших в обществе проблем поможет обогатить программы деятельности российских министерств.

В результате голосования Верховным Советом РСФСР были назначены: Б. Г. Федоров — министром финансов, Н. В. Федоров — министром юстиции, Д. Л. Федоров — председателем Государственного комитета по геологии, использованию топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, Г. В. Кулик — первым заместителем Председателя Совета Министров РСФСР, министром сельского хозяйства, М. Н. Полторанин — министром печати и массовой информации, В. И. Кисин — министром по делам промышленности, Э. Д. Днепров — министром образования, А. Н. Стерлигов —управляющим делами Совета Министров РСФСР.

Обсуждение претендентов на другие министерские посты будет продолжено сегодня в комитетах и комиссиях Верховного Совета РСФСР.

В. ШИРОКОВ.

В пресс-центре форума КПСС

Случай в практике съездовских пресс-конференций необычный: к вопросу журналиста, к тому же иностранного, отнеслись как к предложению, возможному для применения в практической работе Политбюро. Именно так произошло 10 июля в пресс-центре XXVIII съезда КПСС, когда корреспондент голландского радио и телевидения обратился к первому секретарю ЦК Компартии Грузии, председателю Президиума Верховного Совета республики Г. Г. Гумбаридзе. Он спросил: не считаете ли вы, что в связи с федеративным характером будущего Политбюро, в которое войдут руководители компартий союзных республик, целесообразно заседания этого органа проводить не только в Москве, но и в столицах республик? Это интересное предложение, я обязательно доведу его до сведения Политбюро, улыбаясь, но вполне серьезно отвечал первый секретарь ЦК КП Грузии.

В диалоге журналистов с делегацией коммунистов этой советской республики неоднократно возникала тема отношения к перспективам развития Грузии. Наша компартия, сказал Г. Г. Гумбаридзе, считает одной из своих задач восстановление реального суверенитета республики — политического, экономического, любого другого. Компартия считает, что этот процесс должен проходить на конституционной основе, в рамках политической стабильности.

Компартия республики и ее делегация на съезде, сказал далее руководитель коммунистов Грузии, отвечая на вопросы, поддерживает курс КПСС на перестройку, взятый в апреле 1985 года и проводимый под руководством М. С. Горбачева,— курс на радикальную демократизацию всех сфер жизни общества, на кардинальное обновление Коммунистической партии страны. В нашей делегации люди зрело мыслящие, со своими человеческими, гражданскими и политическими позициями, но мы едины в одном: сделать все для того, чтобы политика перестройки, демократического обновления страны и партии была необратимой.

В пресс-центре состоялся также брифинг по итогам очередного дня работы съезда.

(ТАСС).

В интересах владельцев облигаций

В целях обеспечения защиты интересов владельцев облигаций государственных целевых беспроцентных займов и государственных казначейских обязательств СССР и упрощения порядка их распространения Совет Министров СССР внес изменения в условия выпуска этих ценных бумаг.

Установлено, что если к моменту получения по облигации государственного целевого беспроцентного займа товара (за исключением легковых автомобилей) его цена превысит стоимость облигации, то ее владелец получает товар по цене, указанной на облигации, а при получении более дешевого товара он получает разницу между стоимостью облигации и ценой товара.

Сберегательному банку СССР разрешено с 15 июля 1990 года осуществлять свободную продажу облигаций государственных целевых беспроцентных займов, не реализованных в трудовых коллективах (за исключением облигаций, погашение по которым производится легковыми автомобилями).

Сокращен с 16 лет до 8 лет срок, на который выпущены государственные казначейские обязательства СССР и увеличен размер выплачиваемого по ним дохода с 5 до 10 процентов годовых.

(ТАСС).

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Ответы на вопросы участников съезда

Н. И. РЫЖКОВ

(Член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР)

Уважаемые товарищи! После своего отчета я получил около 600 вопросов, и вопросы продолжают поступать. Поэтому передо мной встала проблема, что мне делать, когда я выйду на эту трибуну и должен уложиться в 20 минут, чтобы ответить на вопросы. Я понимал, что это дело нереальное и, значит, практически невозможно ответить на все вопросы. А ответить только на часть из них — значит проигнорировать другие. Поэтому на большинство вопросов я постарался дать письменные ответы, которые вчера розданы товарищам, хотя я понимаю, что там не на все вопросы отвечено. Если вы обратите внимание, в конце написано, что около 200

записок будут направлены в соответствующие организации для решения тех или иных частных вопросов. Они касаются вопросов материально-технического обеспечения и вопросов частного характера, скажем, экономического положения того или иного предприятия. Поэтому я хотел бы сейчас остановиться только на некоторых принципиальных вопросах, которые не вошли вот в этот сборник, если его можно так назвать. И, по-видимому, если останется время, у товарищей будет возможность еще задать мне вопросы.

Я хотел бы начать с того, что многие делегаты, как это было отражено в записках, расценили мой отчет как отчет правительства. Некоторые считают, что это по сути дела дополнение социально-экономического раздела доклада Генерального секретаря нашей партии. Что я могу сказать в связи с этим? Да, действительно, я думал, как построить свой отчет, особенно после того, когда было принято окончательное решение, что члены Политбюро будут не выступать, как было предусмотрено раньше, а будут в течение 20 минут отчитываться.

У меня как коммуниста, конечно, было очень много вопросов, по которым я хотел бы высказать свои соображения. Они касаются и жизни нашего государства в целом, не только в экономическом, но и в политическом плане. Они касаются межнациональных отношений. И, конечно, очень большие проблемы и тревоги связаны у меня с нашей внутрипартийной жизнью. Но я считал необходимым в своем отчете главный упор сделать все-таки на проблемах социально-экономической жизни нашей страны, потому что по распределению обязанностей и как Председатель Совета Министров я веду это направление. И поэтому, по-видимому, было бы не совсем правильно в ущерб этому вопросу остановиться на других, хотя и не менее важных, проблемах нашей страны.

Честно говоря, меня научил еще и февральский Пленум Центрального Комитета партии, когда я выступил по чисто внутрипартийным делам и немедленно получил замечание, почему товарищ Рыжков ничего не говорит об экономике, а говорит только о партии. Но в то время я все-таки считал своим долгом высказать свою тревогу о положении, которое складывалось в партии. Дело как раз шло к тому, чтобы отменить шестую статью. И, конечно, нам надо было определиться, как будет жить дальше партия в новых условиях.

Я хочу ответить и на те многочисленные вопросы, которые не попали в этот сборник: каково мое личное участие в работе Политбюро? Не как Председателя Совета Министров, а как члена Политбюро.

Членом Политбюро я был избран в апреле, в том самом апреле 1985 года. Председателем Совета Министров назначен был в конце сентября того же года. Давать оценку моей деятельности в Политбюро, по-видимому, придется вам. Не мне давать эту оценку. Но я могу сказать, что принимал самое активное участие в работе Политбюро, никогда не отмалчивался. Не юлил, не хитрил, а высказывал те соображения, которые считал нужными.

В первые три года работы в Политбюро, когда оно еще занималось вплотную всеми хозяйственными вопросами, конечно, Совет Министров вносил очень много предложений по социально-экономическому развитию страны. Естественно, как Председатель Совета Министров я принимал самое активное участие в их обсуждении.

Здесь возникали вопросы, и они мне были заданы, почему я отчитывался за правительство. По-видимому, это моя ошибка. Но я хотел бы, чтобы у вас было четкое представление о главном направлении моей работы. И когда я говорил о правительстве, говорил о недостатках в его работе, о тех ошибках, которые оно допустило, я не перечеркивал того, что правительство многое и сделало. Не только ошибки допустило, но много и полезного сделало, и я как председатель правительства нигде не отрывал себя от правительства. И поэтому считайте, что я там, где написано или сказано «правительство». Я как глава правительства полностью отвечаю за его работу. И не ставлю своей задачей размежеваться: это я как председатель правительства, а это — правительство. Так что здесь должна быть полная ясность.

В работе Политбюро, конечно, я занимался в первую очередь вопросами социально-экономического развития—они были очень многогранны. В то же время мне как Председателю Совета Министров не всегда было уютно в Политбюро, потому что каждый вопрос обсуждался очень серьезно.

Я должен сказать, товарищи, сегодня очень много идет критики в адрес Политбюро: о стиле, методах работы, об ошибках. Я в качестве члена ЦК какое-то время имел возможность участвовать в работе Политбюро при Л. И. Брежневе. Работая в то время первым заместителем председателя Госплана, я по должности иногда посещал заседания Политбюро. Скажу, что обстановка была совершенно другая. Если тогда заседания проходили в течение 15—20 минут, зачитывался вопрос и говорилось «да» или «нет» и на этом все обсуждение кончалось, то заседания Политбюро, которые проводились в последние годы, начинались, как правило, в 11 часов утра и кончались в 8—9, а то и в 10 часов вечера.

Я считаю, это правильно. Правильно, когда все члены Политбюро имеют возможность высказать свою позицию. Этот стиль вошел в жизнь нашего Политбюро, и я считаю... **(Шум в зале).** Вы, товарищи, не шумите. Я думаю, не дай Бог вернуться нам к тому, что было. Атмосфера, которая сейчас создана, дает возможность отстаивать свою позицию.

Конечно, приходилось трудно, потому что в то время в Центральном Комитете партии были отраслевые отделы и они практически дублировали правительство. Поэтому каждый вопрос, который обсуждался на Политбюро, имел как бы свою тень в Центральном Комитете партии, и уже в связи с этим были иногда очень острые разговоры.

Товарищи, очень много поступило записок по экономической реформе, я бы сказал, процентов пятьдесят. Думаю, мне нет необходимости сейчас останавливаться снова на принципиальных положениях перехода на регулируемую рыночную экономику, то есть продолжения нашей экономической реформы. Об этом достаточно много сказано, было очень много критики, по-видимому, после съезда надо еще и еще раз внимательно рассмотреть все предложения, которые здесь высказывались. Все, что есть конструктивного, еще раз взвесить, с тем чтобы к сентябрю, то есть к тому времени, когда мы должны подготовить программу правительства по этому вопросу, обсудить это и внести в Верховный Совет.

Я хотел бы остановиться только на одном вопросе, чтобы у нас не было здесь каких-то недомолвок. Многие товарищи спрашивают, как я отношусь к словам, содержащимся в Политическом отчете Михаила Сергеевича Горбачева, о том, что начинать переход к рыночной экономике с повышения цен — это абсурд. Я разговаривал с Михаилом Сергеевичем по этому вопросу и думаю, что, по-видимому, здесь есть определенная неточность, которая привела к возникновению таких разговоров. Я тоже считаю, что начинать переход к рынку только, я подчеркиваю, только с повышения цен — это абсурд. Нельзя так рассматривать рыночную экономику и вообще нельзя так рассматривать наше дальнейшее развитие. Поэтому, если ввести слово «только», это полностью отвечает замыслу.

Переход к рынку — это комплексная программа. Нельзя сводить дело только к ценам. Поэтому я считаю, что в этом у нас есть полное понимание. Много есть предложений по ценам, это самый острый вопрос, и здесь мы никуда не денемся от необходимости его решения.

У меня осталось еще 10 минут. Пожалуйста, если у товарищей есть вопросы, я готов ответить.

Кольцов В. А., директор Южно-Заозерского прииска объединения «Уралзолото» Главного управления драгоценных металлов и алмазов при Совете Министров СССР, Свердловская область: **«Уважаемый Николай Иванович, в своем выступлении Егор Кузьмич Лигачев сетовал на то, что *трижды* ставил на Политбюро аграрные вопросы и эти вопросы не обсуждались. Меня интересует: почему так происходит? Непонятны вот эти ваши взаимоотношения: трижды ставится вопрос и не обсуждается. Как это, на ваш взгляд?»**

Рыжков Н. И. Вопрос аграрного развития нашей страны ставился на Политбюро неоднократно и, как вы знаете, был вынесен на мартовский Пленум прошлого года. И поэтому, я бы сказал, не трижды ставился этот вопрос, а много раз, и каждый раз мы обсуждали те или иные проблемы развития агропромышленного комплекса. В марте прошлого года и после марта товарищ Лигачев Е. К. действительно *ставил вопрос о том*, что надо определиться с капитальными вложениями на будущую пятилетку, чтобы агропромышленный комплекс знал их объем, который необходимо направлять на развитие села. Мое мнение (и я выступал позавчера перед аграрниками страны): агропромышленному комплексу, действительно, надо дать приоритет на будущую пятилетку. Но мы, уходя отсюда, должны все понимать: если мы даем агропромышленному комплексу приоритет, а нам это надо сделать, иначе мы не решим вопросы сельского хозяйства, то мы должны тогда где-то пойти на ограничения, т. е. сократить выполнение каких-то других наших программ. Вопрос в том, что мы сейчас пока не можем определиться с капитальными вложениями на будущую пятилетку. Как только мы сформируем наши объемы, определим наши темпы и пропорции развития народного хозяйства, тогда окончательно решится и этот вопрос. Но я могу сказать, что первоначальные цифры составляли при разработке плана, допустим, по социальной сфере села на пятилетку 80 миллиардов рублей. Мы же теперь намечаем 120. Как это будет увязываться с пропорциями развития народного хозяйства, можно будет определить через несколько месяцев. Так что здесь вопрос не в принципиальном расхождении.

Юсупов Э. Ю., ректор Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, Узбекская ССР: «Николай Иванович, как вы смотрите на перспективу развития в дальнейшем госзаказа в области хлопководства? Этот госзаказ нас полностью душит. Мы даем хлопок по госзаказу, а обратно не получаем ни мяса, ни чего-либо другого. В наших отдельных сельских районах потребление мяса на душу населения составляет 13—15 килограммов, и нам даже не разрешают реализовать зарубежным странам сверхплановое производство хлопка. Если бы разрешили нам 100 тысяч тонн волокна обменять на бартерной основе, мы могли бы получить для республики продовольственных и промышленных товаров на 1 миллиард рублей. Что вы думаете о перспективах дальнейшего сохранения госзаказа в области хлопководства?»

Рыжков Н. И. Товарищи! Мы сейчас как раз работаем над вопросами материально-технического обеспечения средствами производства, продукцией производственно-технического назначения. Я говорил в своем выступлении, что, на наш взгляд, в будущем году в числе других регуляторов рынка важное место должна занять система материально-технического обеспечения. Мы считаем, что в будущем году примерно 40 процентов ресурсов должно распределяться централизованно.

Есть вопрос и по хлопку. Существуют две точки зрения. Одна состоит в том, чтобы в государственный заказ включать только наши экспортные обязательства и небольшие количества для создания резервов. Все остальное оставить для прямых связей между республиками. Сумеем ли мы на будущий год это сделать? У нас это вызывает большие сомнения. Как бы не остановилась легкая промышленность. Поэтому, по нашему мнению, большую часть надо, по-видимому, включать в госзаказ и какую-то часть оставлять хлопкоробам для решения своих проблем.

Лихошва Ю. В., начальник управления жилищно-коммунального хозяйства исполкома Черниговского областного Совета народных депутатов, Украинская ССР: «Уважаемый Николай Иванович! Программа «Жилье-2000» сегодня является основой из основ. Я хотел бы услышать, какие меры правительство и вы в том числе со своей стороны предпринимаете по ее выполнению, особенно сегодня, когда еще и Вооруженные Силы возвращаются из стран СЭВ.

И второй вопрос: какие меры принимаются правительством по уборке урожая и обеспечению топливом? Мы видим, что простаивают механизмы и хлеб мы теряем еще на поле».

Рыжков Н. И. Я отвечу сразу на второй вопрос. Десять дней назад принято решение правительства об обеспечении топливом сельского хозяйства. Мы вынуждены снять 7 миллионов тонн нефти с экспорта, в том числе и в страны СЭВ, и направить их на переработку у себя для того, чтобы получить дизельное топливо и бензин для сельского хозяйства. Мы считаем, что принятое решение позволит нам обеспечить горючим сельское хозяйство.

Первый вопрос, который вы задавали, касается программы «Жилье-2000». Я считаю, что эту программу бросать нельзя. Сейчас мы ее корректируем, потому что те исходные данные, которые закладывались в 1986 году, оказались некорректными. И нам с учетом демографических изменений, которые происходят в нашей стране, надо внести определенные изменения. Это первое.

Второе. Для того чтобы обеспечить эту программу, нам надо не 550, не 600 млн. квадратных метров жилья, которое мы собираемся построить в этой пятилетке, а минимум 900 миллионов квадратных метров жилья в будущей пятилетке. Есть такие возможности? Да, если мы разовьем соответствующую стройиндустрию. Мы считаем, что по жилью сдвиги есть. Михаил Сергеевич в своем докладе говорил, что мы построили в этой пятилетке на 100 миллионов квадратных метров жилья больше, чем в прошлой. По индивидуальному жилью произошел резкий поворот, мы на 40 процентов увеличили индивидуальное жилищное строительство. Но очень много проблем со стройматериалами. Надо решать их как в центре, так и на местах.

Исаченко А. Н., водитель Клайпедского морского торгового порта, Литовская ССР: **«Николай Иванович, у меня к вам вопрос как у коммуниста — коммунисту. У нас здесь, на съезде, как и в разных регионах страны, бытует такое мнение:** все, что происходит в республике, выражает мнение жителей республики. На мой взгляд, это неверно. Правительство республики не отражает в полной мере тех мнений, которые существуют, скажем, в Литве. Как вы думаете, вот сейчас, готовясь к переговорам между республиканским правительством и правительством страны, не целесообразно ли было бы провести референдум среди жителей республики о доверии этому правительству? Спасибо за ответ».

Рыжков Н. И. Я должен ответить на этот вопрос, товарищи. Он очень серьезный и требует ответа. Уходить от него, по-видимому, нельзя. Я согласен с товарищем, который сейчас выступал, что, для того чтобы говорить от имени народа, надо знать мнение народа. Наша позиция следующая. Вы знаете, Литва объявила мораторий на 100 дней с момента начала переговоров. Сейчас формируются и в центре, и в республике соответствующие комиссии, которые будут заниматься этим вопросом. Вы спрашиваете меня как коммуниста. Отвечаю как коммунист. Если Литва придет на эти переговоры и скажет, что у нее других предложений нет, кроме выхода из Советского Союза, то она должна пройти этот путь в строгом соответствии с законом о выходе республик из нашей страны — от первой буквы до последней. В том числе обязательно провести референдум. Но я думаю, что голос благоразумия все-таки будет услышан там и вряд ли жители выскажутся за то, чтобы выходить из Советского Союза. В нашей новой концепции построения федеративного государства есть много возможностей для того, чтобы республике найти для себя подходящий статус.

В. А. МЕДВЕДЕВ

(Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС)

Уважаемые товарищи делегаты! Мое положение тоже довольно затруднительное, поскольку поступило 550 вопросов. На не-

которые, правда, вопросы я вчера ответил в ходе работы идеологической секции. Но, конечно же, такое море вопросов объять невозможно. Тем более что они касаются буквально всего, так же как и в идеологии отражаются все процессы, происходящие в нашем обществе. К тому же, конечно, идеология имеет и свои собственные проблемы.

Поэтому я постарался сгруппировать поступившие вопросы. Буду ссылаться на некоторые из них и отвечу на наиболее принципиальные постановки проблем, содержащиеся в записках.

Хочу прежде всего прокомментировать те записки, в которых содержится оценка идеологической работы и моей лично и которые по сути дела представляют собой не вопросы, а высказанные мнения.

Тов. Галкин, Московская область, пишет:

«Как могло случиться, что с приходом вас в Политбюро полностью уничтожена вся идеология в партии?»

Тов. Гладышев: «Ваша причастность к развалу КПСС и какую готовы вы нести персональную ответственность за создавшийся политический кризис?»

Заданы и такие вопросы: Вадим Андреевич, просим изложить конкретно — почему резко ухудшена идеологическая работа в партии, что дало возможность развалить идеологическую работу в партии до такого уровня?

Как видите, в этих вопросах каких-то сомнений и размышлений, неясностей нет. Излагается весьма прямая точка зрения — конец идеологии! И все тут. А новая идеология, идеология перестройки, как утверждается в такого рода записках, не создана.

Конечно, это все хлестко и довольно больно. Но давайте подумаем и разберемся: не попадаем ли мы с такой оценкой, я имею в виду не оценку моей лично работы, а оценку идеологии, в некоторое ложное положение?

Спрашивается: что это за идеология, если ее мог развалить, да еще в течение короткого времени, один человек? Какая же идеология развалена, если новая не создана? Если речь идет о старой идеологии—идеологии сталинизма и застоя, то, может быть, это не так уж и плохо. В этом надо разобраться.

Ведь что получается? В былые времена, когда в идеологии царили лицемерие и ложь, застойность мысли, догматизм и узость мышления, было огромное расхождение слова и дела, бесстыдное ограничение гласности, идеология была в расцвете. А теперь, когда мы освобождаемся от всего этого и вступили на путь обновления, — идеология распалась.

Не смещены ли, товарищи, здесь оценки? Не сказывается ли в них ностальгия по прошлым временам? Не смешивается ли агония прошлого с муками родов нового?

Конечно, этим я не хочу ни в коей мере приукрасить ситуацию в идеологии. Она остается болезненной, трудной, кризисной. Процесс очищения от ржавчины затронул и здоровые пласты нашего организма. Возникла волна критиканства, стремления опрокинуть основы социалистической идеологии.

Я не хочу оправдывать неповоротливость идеологических центров, в том числе и недостатки своей собственной работы. Я об этом еще скажу.

Но все это надо тщательно осмыслить. А суть вопроса сводится к следующему: если перестройка — это провал нашей идеологии, так же как и провал экономики, то ее надо останавливать и возвращаться вспять.

Если же это процесс пересмотра наших позиций, пусть болезненный и трудный, то надо способствовать этому процессу и смотреть не назад, а вперед.

Товарищи, очень много вопросов поступило по теоретическим проблемам. Я не думаю, что сейчас время и место останавливаться на них. Они затрагивают понимание гуманного, демократического социализма, отсутствие концепции обновления социалистического общества, мой личный вклад в теоретическую разработку этих и других вопросов.

Хотел бы сказать лишь об одном. Существует или нет идеология и концепция перестройки? Отрицание такой идеологии стало своеобразным стереотипом в общественном сознании.

Вы знаете, я сошлюсь на обмен репликами с уважаемым академиком Тавхелидзе, который в Президиуме. Он сказал мне в перерыве, что «не пойму, как это так говорят, что нет идеологии перестройки? А что такое сама перестройка? Это ведь и есть идеология».

Добавлю, что не только идеология, но прежде всего идеология. Ведь это же действительно решительный разрыв со старыми *представлениями и догмами*, со старым мышлением и старой психологией. Как же можно говорить о том, что идеология перестройки отсутствует.

Конечно, не на все вопросы даны ответы, нет и общей картины. Это все надо признать. Но хотел бы сказать в этой связи следующее. Наивно представлять, что может быть создана и такая полная картина, полный проект перестроечных дел, и только потом следует приступать к его осуществлению. И в строительстве приходится работать по рабочим проектам, тем более это неизбежно в таком сложном деле, как общественное преобразование.

И еще одно. Мы все время, воспитанные в прежних традициях, привыкли думать, что вот явится некий оракул, некий мессия, который все скажет и все разложит по полочкам, и нам останется только это комментировать и осуществлять. Или можно какой-то институт, какую-то группу ученых засадить на месяц, и они создадут нам идеологию перестройки, теорию социализма.

Наивное представление, мы же сами создали на примерах Маркса и Ленина. Но эти мыслители не были одиночками, отражали революционный процесс своего времени, были в гуще общественно-политической и интеллектуальной жизни.

Ни в коей мере не снимая ответственность с теоретиков, с идеологического фронта, я считаю, что идеология и теория перестройки и наши представления о гуманном, демократическом социализме, о будущем обществе могут выковаться только в горниле нашей революционно преобразующей деятельности и могут быть только плодом коллективных усилий.

Что касается моего личного вклада, то я мог бы сказать, что принимал прямое и непосредственное участие в разработке всех теоретических и политических документов последнего времени. Кроме того, были личные публикации. И я могу напомнить о статьях в «Коммунисте», в том числе опубликованная принципиальная статья «К познанию социализма» в конце 1988 года. Статьи в «Правде», в том числе по проблемам преобразования собственности, представляющим ядро всей экономической реформы. Многие методологические проблемы заложены в учебнике по политической экономии, который вышел незадолго до того, как я перешел на идеологическую работу. Многие десятки выступлений перед самыми разными аудиториями, которые в большем или меньшем объеме публиковались в печати и стали достоянием общественности.

Много это или мало? Наверное, мало. Но должен сказать, что я не привык подписывать теоретические статьи, которые написаны чужими руками.

Более 100 вопросов поступило по средствам массовой информации. Пафос подавляющей части этих записок и вопросов, утверждений состоит в том, чтобы кого-то «зажать», хотя есть и об*винения в обратную сторону*, в «зажиме» с моей стороны «Московских новостей», «Аргументов и фактов», «Огонька», телепередачи «Семь дней» и так далее. Мне и самому достается немало в печати, и никто не может заподозрить меня в желании оградить ее от критики. Но я убежден и остаюсь при этом мнении, что никогда и никто не выиграет от того, что построит свои отношения с прессой на яростной конфронтации, а не на диалоге.

Хочу отвести обвинения от партийной печати. Кстати говоря, на уточняющий вопрос о динамике партийной печати могу более конкретно сказать, что по «Правде», «Советской России», «Коммунисту» падение подписки в течение этого года приостановлено, а по «Рабочей трибуне», «Сельской жизни», «Экономике и жизни» наблюдается рост. С партийной печатью работаем регулярно. Еженедельно собираемся, а то и чаще, для обсуждения всех текущих моментов. И я не могу принять в адрес партийной прессы обвинение в том, что она желтеет, которое содержится в одной из записок.

Что же касается таких органов печати, которые здесь назывались, как «Московские новости», «Огонек», «АиФ» и другие, то мое отношение к ним реалистическое и критическое, в первую очередь к тем выступлениям, в которых ведется разнузданная пропаганда против нашей партии и партийных работников, против Ленина и Октября. Организуем ответ и в «Правде», и в «Коммунисте», и в ряде других изданий. Я могу назвать очень удачные выступления и в печати, и по телевидению, дающие ответ нашим противникам и нашим оппонентам. Но я должен прямо сказать, что такой шквал критики сейчас сдерживать все трудней и трудней.

Но, я думаю, дело не только в этом. Главное в том, что коренным образом — об этом товарищи здесь говорили — меняются условия работы нашей печати. И методы руководства должны быть другими. Они должны опираться на строгое соблюдение нашего законодательства.

И, конечно же, принципиальное значение имеет партийная и гражданская совесть журналиста и руководителя средств массовой информации. Есть здесь определенные проблемы, они носят общепартийный характер. Наш съезд это наглядно демонстрирует. Руководители средств массовой информации рассуждают так: на съездах народных депутатов, на партийных форумах высказываются разные точки зрения, вплоть до таких, которые отвергаются большинством из нас. Такие выступления есть, почему они не имеют права быть на страницах печати? Мы им говорим — да, но вы давайте и партийную точку зрения. Не всегда это товарищи делают. Тут проблема в определении границ партийного плюрализма мнений. И это, мне кажется, одна из задач нашего съезда. Мы должны расширить нашу платформу, но четко определить ее идейно-политические границы. И в соответствии с этим в будущем действовать.

По культуре вопросов немного. И большая часть из них касается разгула секса и порнографии. Это говорит о том, что проблемы культуры еще нуждаются в более глубоком освоении. Не обходится и без курьезов. Задали мне и такой вопрос: «Как вы оцениваете сексуальную революцию в СССР и ваш вклад в нее?» Вот, видите, даже за это приходится держать ответ.

Товарищи! В области культуры происходят глубочайшие перемены — противоречивые, сочетающие положительные и негативные моменты. Я согласен с категорической постановкой вопроса о недопустимости безвкусицы, пошлости, разнузданности, жестокости. Плюрализм и покушение на общечеловеческие ценности — это далеко не одно и то же.

Позиция моя по этому вопросу неоднократно излагалась. Она нашла отражение и в документе Идеологической комиссии, опубликованном в газете «Советская культура», по вопросам партийной политики в области культуры.

Мы все должны взяться за дело ограждения нашей культуры от разлагающих влияний. И я думаю, что надо прежде всего здесь опираться на силу закона. А вот как мы опираемся на силу закона.

Официальная справка Прокуратуры Союза ССР. Несколько лет назад за изготовление и сбыт порнографических предметов и произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости, ежегодно подвергались уголовному наказанию 300—400 человек, главным образом лица, занимающиеся демонстрацией видеофильмов иностранного производства. А в 1989 году по этим статьям Уголовного кодекса уголовному наказанию подвергнуты 52 человека. Снижаем сами требовательность и не используем силу закона, хотя я считаю, что законодательные механизмы должны быть дополнены. На этот счет разработаны предложения Идеологической комиссией.

Я считаю, что нужно создать общественно - государственный механизм нравственной защиты общества. Может быть, при Верховном Совете. Не с функциями вселенского контроля, а с функциями вмешательства в те процессы, которые выходят за пределы общественных норм нравственности.

Два слова, товарищи, о межнациональных отношениях и Прибалтике. Мне задали вопросы: почему не сказали ничего о межнациональных отношениях, как будто это не идеологическая работа. Действительно, не сказал об этом, как и о многом другом, что относится к этой сфере. Могу подтвердить, что принимал участие и в разработке платформы ЦК по межнациональным отношениям. Этому предшествовало обсуждение на Идеологической комиссии идеологических аспектов межнациональных отношений.

Что касается Прибалтики, то, конечно, тут предстоит многое глубоко проанализировать. Были и ошибки, но что касается поездок своих в Прибалтику, то, уверяю вас, моя совесть чиста на 100 процентов. Никогда, ни в одном из выступлений, ни в печатном, ни в устном, я не уходил от острых вопросов, давал оценку националистическим и сепаратистским настроениям так, как это и требовалось обстановкой. И излагал партийную точку зрения по этим вопросам.

И в заключение, товарищи, некоторые личностные моменты.

Ко мне поступил такой вопрос: «Как вы оцениваете объективно работу своих предшественников по идеологической работе в Политбюро, товарищей Лигачева и Яковлева? Как вы считаете, все ли вы лично сделали по резкому улучшению идеологической работы?»

Воздержусь от оценки своих коллег, тем более что это дела прошлого. Хочу сказать, что идеологический корабль, на который я вступил осенью 1988 года, сильно качало. Шатало и влево, и вправо, причем в отличие от обычного корабля качало одновременно и на левый, и на правый борт. Встала задача — выровнять движение корабля, направить его в конструктивное русло, активизировать идеологическую работу. И я стремился сделать все в этом направлении. Уверен, что курс в идеологии, перестроечный курс был и остается правильным. Поэтому я отвергаю всякие обвинения в том, что вел какую-то игру, чего-то разваливал и так далее. Я искренне и точно следовал выверенному политическому курсу перестройки.

Недостатки и ошибки, конечно же, были. Думаю, главное в том, что, демонтируя старое, мы далеко *не с такой же энергией*, и настойчивостью, и скрупулезностью создавали новые идеологические механизмы. Недостаток активности, боевитости, наступательности. Особо следует отметить недостаточную связь с местами, хотя я должен сказать, что секретарей обкомов партии мы собирали трижды в отличие от прошлых лет, когда они вообще редко очень собирались. Дважды собирали заведующих отделами пропаганды. Но этого недостаточно, мы не дошли до районных комитетов партии, до первичных партийных организаций и мало что сделали для того, чтобы помочь первичным партийным организациям перестроиться в своей работе.

Товарищи! Я заканчиваю. Но хотел ответить еще на один заключительный вопрос. Спрашивают: *Вадим Андреевич, вам за* отчетный период не приходила мысль подать в отставку? Если приходила, что помешало?

Должен сказать, что эта мысль не только приходила, но все время сидела в голове. Тем более что время от времени мне напоминали об этом. Под жесточайшим прессом событий, критики и справа, и слева не так просто выдержать всю эту работу. Но удерживало чувство ответственности за порученное дело, за происходящее, за стабильность политического руководства страны. Я рассчитывал, что могу быть полезным в этой обстановке каким-то здравым, каким-то реалистическим подходом к происходящим процессам.

Могу сказать, что никогда не рвался к руководящему креслу, тяготился многими его атрибутами. *Товарищи могут это подтвердить.* Но старался работать честно, с полной отдачей сил, с полной выкладкой ради дела социалистического обновления и никаких угрызений совести по этому поводу я, товарищи, честно скажу, не испытываю.

Не держусь за руководящую должность и теперь, когда съезд открывает новую полосу в нашем развитии, очень сложную и очень трудную, я не ухожу от работы, но считаю, что должна быть дана дорога более молодым и более современным и, может быть, более напористым людям. Такие люди есть, они появились на идеологическом поприще, в том числе и в Идеологическом отделе Центрального Комитета партии. Сейчас надо отбросить все *личное*.

Я благодарен судьбе за то, что довелось принять участие в процессе обновления нашего общества. Намерен и дальше работать в этом направлении и никогда не изменю целям и идеалам перестройки.

Сейчас, мне кажется, нам надо отбросить все личное и позаботиться о том, чтобы съезд вышел на новую полосу с руководством, приверженным делу демократической перестройки, чтобы съезд ни в коем случае не отклонился от воли и настроения народа — это будет гибельно для всех нас с вами. Надеюсь, что съезд выполнит эту задачу.

Вопрос: В последние годы в прессе, на телевидении, в фильмах нет передового производственника, реальной жизни села, а показывают много отрицательных эмоций общества.

Медведев В. А. Я думаю, что в партийной печати в этом отношении произошли некоторые перемены в последнее время: появляются и рабочий, и колхозник, человек труда, может быть, не так часто, как хотелось бы. Но тут надо, товарищи, реально взвешивать все и не возвращаться к прежнему — к парадным, внешне благополучным страницам печати, которые никого не затрагивали.

Вопрос: Почему лишили строителей органа печати — «Строительной газеты»?

Медведев В. А. Я думаю, что воссоздание газеты для строителей—вопрос будущего. Но в том виде, в каком была «Строительная газета», она не удовлетворяла читателей, это мы подробно изучали. Тот факт, что читатели «Строительной газеты» переключились на «Рабочую трибуну», а это произошло именно так, отвечает потребностям и оправдывает перемену, которая у нас произведена.

Вопрос: Может ли быть история без личности, внимания к передовикам труда?

Медведев В. А. Я ответил на этот вопрос. Считаю, что человеку труда в новых условиях, в контексте новой обстановки должно быть повышено внимание.

Вопрос: Удовлетворяет ли вас теоретический уровень подготовки выпускников ВПШ? Если нет, то что нужно сделать для исправления этого положения?

Медведев В. А. Думаю, что уровень теоретической и главное — политической подготовки партийных кадров и в ВПШ, и в *Академии общественных наук*, которую я лучше знаю, не может сейчас удовлетворить. Акцент делается на подготовку более-менее узких специалистов. Надо готовить партийных работников как работников общего политического профиля. И теоретически их подпитывать, и учить методам ведения политической борьбы в современных условиях.

Вопрос: Как вы оцениваете ситуацию, создавшуюся на сессии Моссовета, когда из зала выносили бюст Ленина?

Медведев В. А. Оцениваю, естественно, отрицательно. Считаю, что это свидетельство неправильного настроя значительной части депутатов, к сожалению, в том числе и некоторых коммунистов. Считаю это недопустимым и кощунственным по отношению к Владимиру Ильичу.

Вопрос: Прошу ответить, почему в разработке основополагающих вопросов в идеологии, теории и практике партийно-политической работы, изучении и прогнозировании общественного мнения, развитии политической социологии, психологии не задействованы в полную силу возможности Академии общественных наук, Института марксизма-ленинизма?

Медведев В. А. Я с этим не совсем согласен. Происходит поворот, особенно в Академии общественных наук, в сторону актуальных проблем, в том числе и в сторону социальных и психологических исследований. Но я считаю, что и Академия общественных наук, и Институт марксизма-ленинизма нуждаются в глубокой перестройке. Предложения по этому поводу разработаны, мы просто их не вводили в действие, ожидая решений съезда. Будет, наверное, правильным проводить эту работу на основе решений съезда.

Лазутка В. А., Литовская ССР: Уважаемый Вадим Андреевич, вы в последнее время не один раз побывали в нашей республике и, должен сказать, многое сделали для того, чтобы не допустить раскола нашей компартии, добиться консолидации ее сил. Наверное, не ваша вина, что этот раскол произошел. Вы очень нам помогали и в настоящее время очень нам помогаете. От имени литовских коммунистов позвольте вам выразить большую благодарность за это. Но вопрос у меня такой: еще задолго до 11 марта, до того, как сепаратисты пришли к власти, случилось так, что все средства массовой информации, органы партийной печати в том числе материальная база,

(Окончание на 5-й стр.)

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В. А. МЕДВЕДЕВ

(Окончание. Начало на 4-й стр.)

типография и прочее, собственником которых является КПСС и ЦК КПСС, в сущности перешли в руки оппозиционных и антипартийных сил. Как получилось, что ЦК КПСС или не видел этого, не заметил свысока, или это было сознательно сделано: вот эта вся база была передана оппозиции, нашему, прямо скажем, противнику, а партия оказалась без единственного *органа и абсолютно* без материальной базы — ни телевидения, ни типографии, ни подобного рода средств. Вот это нам и сегодня непонятно. Спасибо.

Медведев В. А. Вы имеете в виду литовские средства массовой информации?

Лазутка В. А. Да. Но я боюсь, что это характерно не только для нас.

Медведев В. А. Мы все делали для того, чтобы помочь Компартии Литвы вначале единой, а затем и КПСС сохранить в своих руках средства массовой информации. Но произошло так, что действительно шаг за шагом в них укреплялись позиции «Саюдиса». Так случилось и в партийном издательстве. Вы знаете эту историю. Несмотря на решение по издательству, принятое Центральным Комитетом, и серьезные меры, оно по-прежнему находится в руках Компартии Литвы, отколовшейся от КПСС. Юридическая сторона дела обеспечена так, что дело за фактическим влиянием на его работу.

Мы поможем и в создании газеты, о которой здесь шла речь, «Литва советская».

Будем помогать и в телевидении, и в радиовещании.

Кольцов Г. Е., ивано-франковская делегация: «Вадим Андреевич! Вы знаете, что означает такой жест судьи на футбольном поле. Это моя оценка, вам, вашей работе».

Медведев В. А. Это ваше право.

Кольцов Г. Е. Зал не знает, за что. Я член комиссии по выработке итогового документа заседаний идеологической секции. Мы его 2 часа вырабатывали. 7 человек. Выработали все спокойно, и его подменили нам, подставили старого образца, досъездовского. Дело спас главный редактор «Правды». Он посидел, схватился за голову и говорит: «Я спасу положение». Когда мы вызвали товарища из 918-го кабинета, он так и не явился. И только потом, когда я пригрозил, что прорвусь к микрофону и поставлю все точки над «і», он пришел с извинениями, но тем не менее тот документ так и не «вышел» сюда на трибуну, и наша партия на предстоящие 5 лет будет иметь макет современного автомобиля без мотора, без идеологии, потому что она очень слабо сегодня заквашена у нас, и 5 лет мы будем сидеть в автомобиле без мотора. Какой это съезд партии без идеологии? И я хотел бы, если мы планируем завтра собраться еще раз в рабочем порядке, что все-таки вопрос идеологии должен быть первым. И мы там должны поставить все точки над «і» и с чем-то поехать домой. Иначе какой это съезд партии?

Медведев В. А. Я не имел отношение к обобщению итогов работы идеологической секции, поэтому на первую часть вопроса вашего отреагировать не могу. Что касается идеологии, ее значения, то я поддерживаю мысль о том, что новому руководству следует провести в ближайшее время серьезное обсуждение проблем идеологической работы, может быть, на Пленуме ЦК.

Касымов Б. Э., Ташкентская областная партийная организация: «Уважаемый товарищ Медведев! Почему некоторые центральные средства массовой информации бесцеремонно вмешиваются во внутреннюю жизнь союзных республик? Выдают свои далеко не объективные *оценки за истину в последней* инстанции; именно центральные средства массовой информации создали у советского народа предвзятое отношение к узбекскому народу в связи с созданием «узбекского дела», «дела Гдляна и Иванова». Все это в начальной стадии поощрялось, поддерживалось. И только тогда, когда Гдлян и Иванов дошли до ответственных работников Центрального Комитета, только после этого начали даваться объективные оценки той работе, которую проводили незаконно, негуманно в Узбекистане. Почему идеологи ЦК КПСС не вникают в глубинные процессы, происходящие в сфере межнациональных отношений? Почему идеологи не дают политической оценки за провалы идеологической работы? У меня все».

Медведев В. А. К освещению процессов, которые происходили в Узбекистане в давние времена, когда возникало узбекское, так называемое «узбекское дело», я не имею отношения. Что касается работы средств массовой информации, особенно партийной печати, в последнее время, то, знаете, товарищи, я откровенно скажу, здесь редакторы могут подтвердить это, тут очень большая трудность. Когда «Правда» или другая газета в течение длительного времени не пишет о союзной республике, идут очень большие обиды, и справедливые обиды. Как только начинает писать, сразу же возникают какие-то обратные сигналы, что, вот то — не то и это — не это и так далее. Я считаю, что выступления должны быть очень взвешенными, особенно касающиеся межнациональных проблем, но поймите: и газеты абсолютно стерильной истины давать не могут, какие-то нюансы всегда есть. Дело газеты, если допускаются неточности, поправить их, и я всегда выступал за то, чтобы поправки такого рода и коррективы в выступлениях давались.

Шепелевич И. Н., эстонская делегация: «Уважаемый Вадим Андреевич! Одна из основных функций политического руководства страны — прогнозировать развитие событий в стране и в партии. Борис Николаевич Ельцин вчера, выступая, предостерег нас, коммунистов, что скоро с нами будут поступать так же, как в странах Восточной Европы. Будьте добры, спрогнозируйте, пожалуйста, или отгадайте, где — в Москве, в Ленинграде или в Прибалтике — начнется этот процесс первым?»

Медведев В. А. Я думаю, что наша задача здесь, на съезде,— не столько прогнозировать, а делать все для того, чтобы партия сохранила свои позиции, отстаивала их активно. Конечно же, надо анализировать и прогнозировать процессы, и это делается. Я должен признать, что серьезной прогнозной работы в Центральном Комитете партии пока не организовано. Только отдельные, так сказать, попытки и по отдельным направлениям. Это, мне кажется, очень важная задача будущего руководства.

А. Н. ЯКОВЛЕВ

(Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС)

Уважаемые товарищи делегаты! Из Секретариата съезда, а также лично мне передано в общей сложности 155 записок. В них содержится более 250 вопросов. На 80 процентов — это территориальные, с Украины и из Белоруссии. Подавляющая часть вопросов изложена, мягко говоря, в острой форме, другая — в такой, ну, что ли, доброжелательной.

На те, где выражено более-менее позитивное отношение к моей работе, я отвечать, по понятным причинам, не буду. Начну прежде всего с тех, где ставятся передо мной вопросы о виновности за то, другое или за третье... Много вопросов о Прибалтике.

Вопрос: Товарищи из Московской области, из Латвии, из Вильнюса, из Таллинна просят высказать мою оценку текущего момента в Прибалтике, а также *спрашивают, какую я несу ответственность* за раскол партий, за сепаратистское движение. Ну, и так далее, и тому прочее, в этом же духе.

Ответ: Эта история давнишняя. Я, честно говоря, до сих пор пытаюсь разобраться в ее целях и направлениях. Но у меня сейчас,— и я приношу извинения делегатам съезда,— у меня нет другого выхода, как цитировать самого себя.

Дело в том, что во всех этих обвинениях не содержится каких-либо прямых указаний, ссылок на слова или на выступления.

Так вот, например, что я говорил в Вильнюсе в августе 1988 г. по поводу национализма: «Очевидна острая нужда в солидной правовой оценке межнациональных отношений... Свидетельством национальной мудрости является защита от собственных недостатков, самоанализ и самопознание. Сводится ли национальное самосознание только к гордости принадлежностью к той или иной нации? Не встать бы нам на путь соревнования по части гордости. Не подчинить бы разум иррациональным чувствам. Где выключен разум — там выключена ответственность... Речь идет об интернационализме не только как политической, но и как нравственной категории... Национализм начинается тогда, когда интересы своего народа или нации противопоставляются интересам других, когда ограничиваются или разрываются духовные связи между ними. Национализм не только слеп, он антигуманен. Он ищет врагов, а не друзей, конфронтирует, а не объединяет».

А вот что говорил я в Риге: «Глупо шарахаться от собственной истории. Она неопровержимо доказывает, что судьбы прибалтийских и славянских народов были едины издавна... Советский человек любой национальности везде должен себя чувствовать как дома. Любая разделительная колея по национальному признаку была бы кладбищем надежд и могилой демократии... В межнациональных отношениях... вреднее всего — неосторожность, торопливость, бестактность, попытки подстегивать события, высокомерное национальное чванство... Растаскивать общество на национальные, социальные, духовные или какие-либо иные резервации — значит обрекать и общество, и самих себя на застой, регресс, на худшие и ничем не оправданные испытания. В конечном счете пойти не вперед, а назад, далеко назад».

Вот то, что я говорил.

Когда я был два года тому назад в Латвии и Литве, выступал там, я говорил о необходимости и суверенитета и прекращения ведомственного диктата, *о том, чтобы действительно* строить новую федерацию и т. д. Никаких разговоров о расколе партий, об отделении в то время совершенно не шло. Разговор велся совершенно в другой обстановке. Экстраполировать эту обстановку на сегодняшний день просто невозможно, потому что развитие событий пошло по иррациональному пути, что я категорически не поддерживаю.

Что сейчас нужно? — товарищи спрашивают. Я считаю, сейчас нужны сдержанность и ответственность со всех сторон. Политический диалог — и последние акции в Вильнюсе, Москве стали шагом в верном направлении. Нужно скорейшее продвижение перестройки, прежде всего переход к рынку и новый Союзный договор.

Категорически осуждаю любое шельмование коммунистов, хулиганские выпады против памятников, армии и все подобное, все какие-то вандалистские тенденции и чувства, которые, к сожалению, там проявились в последнее время.

Вот что касается моей общей оценки. Есть еще отдельные вопросы.

Вопрос: Готовили ли вы какую-нибудь записку в Политбюро по итогам поездки в Прибалтику? Каково содержание этой записки, повлияли ли выводы на дальнейшее развитие?

Ответ: Никакой записки я не писал, и в природе ее нет. Это из той же категории вопросов.

Еще: обвиняюсь в том, что настойчиво добивался отмены пакта Молотова — Риббентропа.

Ответ: Неправда. Я говорил в своем докладе о том, что пакт Молотова—Риббентропа правомерен, и только история рассудит его, так сказать, значимость для нашей страны. Говорил, что в той обстановке он был необходим. И что война 1941 года согласно международному праву отменяет какое-либо соглашение между СССР и довоенной Германией.

Я настаивал — и комиссия согласилась, и согласился Съезд народных депутатов СССР — считать незаконными (потому что отменять — другой вопрос) секретные протоколы к этому пакту. Вот о чем речь. Поэтому пакт никто под сомнение не ставил, тем более он не существует с 1941 года.

Товарищи спрашивают об опубликованном в «Литературной России» обращении депутатской группы «Союз».

Не видел его, но слышал. Они предлагают расследовать мою деятельность в Прибалтике, сразу во всей Прибалтике. Согласен с предложением о создании депутатской комиссии по расследованию этой деятельности в Литве. Но с просьбой: если выявится, что я в чем-то виноват, то готов нести ответственность. Но если окажется, что товарищи преследуют при этом какие-то политические цели, то уж, извините, тоже, видимо, должен быть равноправный спрос.

Много вопросов по Восточной Европе. Товарищи! Я разделяю оценки, которые в этой связи сделаны как в докладе М. С. Горбачева, так и в отчетном выступлении Э. А. Шеварднадзе. Причины перемен в каждой стране свои, но есть и общие для всех государств. Если народы отворачиваются от партий, значит, политика этих партий не воспринимается ими как своя, народная. И дело не только в антисоциалистических силах, которые, конечно, очевидны. Но главное — именно в отношении к партиям людей, массы коммунистов. Анализ впереди. Но, товарищи, когда обвиняют ЦК КПСС в развале соцсистемы именно сейчас, то мы должны помнить, что происходило в 53-м году в Берлине, что происходило в Венгрии в 56-м году и что происходило в Чехословакии в 68-м году. Я был в 68-м в Чехословакии, восстанавливал, так сказать, основы социализма, и мне до сих пор очень неловко за эту миссию.

Но надо посмотреть, товарищи, вглубь. А разве до перестройки *не было у нас разрыва* отношений с Китаем, с Албанией, с Югославией?

Не надо торопиться хоронить социализм и в Восточной Европе. Если уж существенные элементы социализма приживаются сейчас и на Западе, особенно в социальной области, то они свое слово скажут и в этих странах. Но ничего не поделаешь с жизнью. Решением ЦК не отменишь то, что за последнее время в Южной Корее по сравнению с Северной промышленность увеличилась в 10 раз; что в Западной Германии жизненный уровень значительно выше, чем в Восточной. Разве мы с вами здесь, даже на съезде, можем решать эти вопросы? Нет, не можем.

Прав один автор записки, когда он говорит, что нормализация в Европе объективно *снизила* нашу роль как военного гаранта и лидера. Согласен с этим, но нормализация обстановки на континенте снизила не только нашу роль, но и роль США как военных гарантов или лидеров в Европе. И, я думаю, это хорошо.

Каждая партия, как мы говорили не раз, ответственна прежде всего перед своим народом, своей страной за проводимую ею политику. И слова о невмешательстве во внутренние дела надо принимать, пора принимать всерьез. Мы поддерживали и продолжаем поддерживать морально и политически братские партии и их коммунистов. И, конечно, нельзя не возмущаться, когда против них устраиваются кампании или охоты за ведьмами, как это было в США в период Маккарти. Но, я думаю, разум возьмет верх. Уже в последнее время мы видим, что некоторые коммунистические партии *получают на выборах значительно* больше голосов, чем они даже рассчитывали.

Я в последнее время встречался и с товарищем Гизи, и с товарищем Могоритой, и с товарищем Миллером, и с товарищем Лиловым. Конечно, положение у них нелегкое. Но они надежды на будущее вовсе не теряют, но говорят о том, что им действительно надо перестраиваться, идти в массы и зарабатывать у рабочего класса, у крестьянства и интеллигенции авторитет, который потеряли.

Говорят, будто мы развалили коммунистическое движение. Вот с этим я категорически не согласен. Мы за это время восстановили межпартийные отношения с такой партией, как Китайская. И это что-то означает и для международного рабочего движения. *К нам сами потянулись* многие социалистические силы, движения. У нас сейчас нормальные отношения с Социнтерном и другими социалистическими партиями, которые стоят у власти в Западной Европе, и не только в Западной Европе. Улучшились отношения со многими западными коммунистическими партиями, когда мы сбросили с себя шоры идеи о так называемом «еврокоммунизме».

Дальше. Пишут товарищи о разрушении СЭВ и Варшавского Договора.

Ну на международной секции товарищ Моисеев насчет Договора говорил достаточно убедительно. СЭВ перестраивается, действительно перестраивается. Одно то, что мы переходим на прямые отношения предприятий, на расчеты в мировых ценах, *уже требует перестройки.* Видимо, не оправдались некоторые прямые связи, а другие сейчас только возникают. Я думаю, что СЭВ как организация экономическая, перестроив свою работу, имеет будущее. Что касается ОВД, я не вижу никаких оснований говорить о том, что он развалился, и последнее заседание Комитета министров обороны, думаю, подтверждает мою оценку.

Должен вам сказать свое впечатление о последнем заседании ПКК. Это было собрание доверяющих друг другу людей, и никто не ставил вопрос о распаде в том смысле, как делается здесь некоторыми товарищами: о распаде содружества, взаимопомощи, экономических связей и т. д. Все это, я думаю, будет развиваться. Это все касательно *«развала» содружества...* Дальше: о «развале» международного рабочего движения. «Считаете ли вы необходимым создание в этих условиях международной организации типа коммунистического Интернационала?»

Если бы мы даже очень захотели, я думаю, мы бы этого сделать не сумели. Коминтерн был распущен во время войны, а Коминформ — где-то в 50-х годах, и всякие попытки как-то объединить движение в целом наталкиваются не на наши разногласия с данными коммунистическими партиями, а на разногласия между самими коммунистическими партиями, несогласие их позиций и взглядов на жизнь.

«Почему прекратились встречи Генерального секретаря товарища Горбачева в период официальных визитов в капстраны с руководителями компартий?»

Я не помню такого случая, чтобы Михаил Сергеевич не встретился с руководителем коммунистической партии какой-либо страны, в которой он побывал. Этого просто не было.

Есть вопросы по германской проблеме.

Да, вопрос серьезный, здесь об этом говорил Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе. Действительно, он не может не беспокоить советских людей, но, товарищи, это не выдумка перестройки или не выдумка того руководства, которое мы сейчас с вами имеем. Вопрос об объединении Германии выдвигали все время мы. Первый раз, по-моему, еще в конце 1945 или в начале 1946 года, затем неоднократно в 50-е годы. И сейчас *он выдвинут жизнью.* Другой разговор, что надо сделать все, чтобы с территории Германии не было никакой угрозы Советскому Союзу и чтобы мы не пережили что-то похожее на тот кошмар, который мы уже когда-то испытали.

Вопрос: Верите ли вы, что уже начался отсчет мирного периода в жизни человечества?

Ответ: Да, верю.

Вопрос: Верите ли, что уже начинается строительство цивилизации нового типа — без войн и оружия?

Ответ: Да, и в это верю.

Вопрос: Общеевропейский дом. Говорят о том, что кто-то его на Западе строит, а нас потом будут пускать и дадут ключик для одной из квартир.

Ответ: Товарищи! Идею общеевропейского дома выдвинул Советский Союз, а не западноевропейские страны. И она там проходила очень сложно, под нашим в том числе, большим давлением и под давлением прогрессивных сил. Так что еще надо посмотреть, кто кого будет пускать в общеевропейский дом.

Вопрос: Спрашивают, сколько погибло в период репрессий?

Ответ: Мы еще пока этого не знаем. Есть случаи, когда нет ни списков, ничего. И мы просто не знаем, что за люди в некоторых захоронениях, как их установить, идентифицировать. Удалось восстановить честное имя, как я вам сказал, до миллиона человек. Процесс этот должен продолжаться. Точно сказать пока невозможно, но я убежден, что мы должны сказать, и мы скажем.

Несколько вопросов о том, кого бы я видел претендентом на пост Генерального секретаря? Отвечаю: товарища Горбачева Михаила Сергеевича.

И теперь о себе лично. Здесь одни записки требуют моей отставки, другие, наоборот, что ли, так скажем. Я для себя этот вопрос решил, поэтому тому, кто поддерживает,— спасибо; кто требует отставки, я удовлетворю эти запросы, и прошу вас в дальнейшем, хотя никакого выдвижения еще не началось, прошу извинить (я просто отвечаю на записки),— не хочу затруднять никого моими самоотводами на этой трибуне. Спасибо.

Калинин К. И., г. Москва, мандат 1431: «Уважаемый Александр Николаевич, поддерживаете ли вы предложение товарища Рыжкова, что «оценку пусть ставят мне и Политбюро делегаты съезда»?»

Яковлев А. Н. Буду говорить откровенно. Я не очень понимаю эти отчеты, и вот почему. Политбюро — коллективный орган, принимает решения коллективно и выполняет эти решения коллективно. Мы пытались найти, что мы лично делали, каждый в отдельности. Но 90 процентов работы проходило в коллективных условиях и в принятии коллективных решений. Вот почему сейчас, я думаю, самым правильным было бы дать оценку работе Центрального Комитета и его исполнительного органа между Пленумами — Политбюро. Как сейчас мы будем делить, отмеривать, кто меньше, кто больше, кто лучше, кто чище,— я думаю, это не совсем и нравственно.

Лебедь А. И., Вооруженные Силы: «Александр Николаевич! В природе существует неопубликованная книга «Мое видение марксизма». Объем до 600 листов. Автор вы. Как понимать ваше выражение, что за ее опубликование вы будете «повешены на первой осине» и кто вешатели?

Вами объявлены Кунаев, Алиев и иже с ними жертвами режима, несчастными людьми. Как вы смотрите на то, чтобы в этот ряд поместить товарища Брежнева? И вообще, сколько у вас лиц, Александр Николаевич?»

Яковлев А. Н. Товарищи! Действительно, я встречался с Демократическим единством. Мы договорились, что встреча у нас откровенная, закрытая, доверительная и искренняя. И мы выносим этот разговор сейчас сюда. Да, я написал, и когда-нибудь опубликую эту работу. Вы не совсем точно цитируете, есть, наверное, и стенографические записи. Я говорил о том, что некоторые положения сегодня могут показаться не очень-то хорошими, и может сейчас возникнуть у кого-то желание за них вешать. Но пройдет год-два, они будут нормальными. Таков динамизм жизни.

Что касается Алиева, Рашидова, Брежнева, кого-то еще вы, по-моему, назвали... Тут я свой ответ хотел бы соединить и с некоторыми вопросами: как быть с теми людьми, которые лежат у Кремлевской стены, но не заслуживают этого? Для меня эти вопросы как-то очень близко стоят. Я, конечно же, не оправдываю тех... и осуждаю — и политически, и нравственно, и морально — ту деятельность, которую вели эти предыдущие руководители в свое время. Но я думаю, что сейчас, в настоящее время, мы отвлечемся от дела, если начнем копать такие вопросы. Надо политически осудить таких руководителей в их партийных организациях, пусть там разберутся.

Что касается тех, кто лежит у Кремлевской стены, я против того, чтобы раскапывать могилы, кому бы они ни принадлежали. Время идет, и как бы эти захоронения у Кремлевской стены не превратились, так сказать, *в кладбище грешников.* История есть история, и пусть она остается такой, какая она есть.

Качанов М. Н., член Центральной Контрольно-Ревизионной Комиссии Компартии Литвы (на платформе КПСС): «Александр Николаевич, у меня несколько к вам вопросов. Первый. Делая доклад на Съезде народных депутатов о Пакте 1939 года, вы обошли молчанием, что делало правительство Сметоны с 23 августа по 28 сентября 1939 года. Это всего 36 дней.

Если Сталин, Молотов, бесспорно, подписали аморальные пакты, то какой моралью руководствовалось правительство Сметоны в это время, участвуя в Вильнюсе в переговорах по подготовке передачи Вильнюса, еще Польша сражалась. Какими моральными факторами руководствовалось правительство Сметоны, когда в 1940 году посылало различные послания Гитлеру и был раскол. Почему комиссия это умолчала и дала возможность различным экстремистским силам вести линию на опошление социалистического строя?

Второй. В моем письме членам Политбюро осенью 1989 года, и вам в том числе, было высказано пожелание, что нельзя допускать проведения XX съезда Компартии Литвы. В моем письме было сказано, что этот съезд приведет к расколу не только Компартии Литвы, но и породит различные сепаратистские движения в нашей Коммунистической партии Советского Союза. Я просил убедительно всех членов Политбюро внимательно коллективным разумом вникнуть в это. Это было осенью 1989 года. И только 4 февраля 1990 года мне сообщили из Отдела межнациональных отношений, что мое письмо изучено и ознакомлены все члены Политбюро. Вы знаете об этом письме? Как вы на него реагировали?

Третий. Вам лично мною было послано несколько теоретических статей о проблемах социализма в нашем обществе. Вы их отправили в журнал «Коммунист», и ни одна статья не опубликована. Готовы вы завтра публично, где-то здесь в одной из комнат, вступить в полемику по этим вопросам со мной?»

Яковлев А. Н. Первое. Мандат комиссии, утвержденный Съездом народных депутатов, касался только Договора о ненападе*нии, а не изучения деятельности* правительств, о которых вы говорите. Конечно, мы все эти вопросы изучали не в отрыве от того, какую политику вели предыдущие правительства и правительство 1939 года. Ясно и для меня, и для вас, они вели антисоветскую политику, прогерманскую политику.

Второе. Ваше письмо я не читал и готов его прочитать, приду и запрошу. Что касается третьего, с вами в полемику я вступить готов, пожалуйста, в любое время.

Е. К. ЛИГАЧЕВ

(Член Политбюро, секретарь ЦК КПСС)

Уважаемые товарищи! Товари*щи коммунисты! Мне поступило* через Секретариат съезда и лично 157 письменных вопросов. Как и мои товарищи по Политбюро, естественно, я также сгруппировал их, ибо времени в обрез. Позвольте ответить на эти вопросы.

Большая группа записок касается аграрной политики и ее реализации. Делегат с Алтая товарищ Авдошкин сообщает, что 27 июня в «Литературной газете» написали, что страна ежегодно вкладывает в сельское хозяйство 100 миллиардов рублей. Сколько нужно еще, чтобы выправить положение на селе и заполнить прилавки магазинов продуктами питания? Примерно такого рода и другие записки.

Хочу, во-первых, вам сказать, что, по данным Госкомстата, в сельское хозяйство за последние пять лет в среднем в год направлялся 51 миллиард рублей, то есть газета указала цифру ровно в 2 раза больше. Думаю, что *если бы мы вкладывали примерно* такие средства, это не моя точка зрения, это точка зрения очень авторитетных научно-исследовательских институтов, специалистов, то, естественно, продовольственный вопрос в нашей стране выглядел бы несколько иначе. Но главное не это, глав*ное — это ценовой паритет между* городом и деревней.

Со всей откровенностью хочу сказать, чтобы вы меня правильно поняли: я не за то, чтобы бездумно гнать на село средства. Нет! Я за то, чтобы крестьянин действительно стал хозяином земли и хозяином результатов своего труда, чтобы он действительно выбирал добровольно форму хозяйствования — колхоз, совхоз или создавал самостоятельное крестьянское хозяйство.

Короче говоря, нам нужен действительно комплексный подход — и совершенствовать формы хозяйствования, собственности, и всемерно укреплять материально-техническую и социальную базу села.

Вопрос (задают несколько товарищей): Выступал ли я и много ли раз по поводу экономиче*ского подкрепления решений мар*товского Пленума?

Ответ: Теперь, после того как ответил Николай Иванович Рыжков, мне осталось сказать несколько слов. Да, я действительно выступал по этим вопросам. Но вместе с тем хочу сказать, что также хорошо понимаю, насколько это сложные и трудные вопросы.

В истории ведь как было? Начала страна заниматься индустриализацией, в основном строили это дело за счет села. Затем создали атомную бомбу, обеспечили военно-стратегический паритет — это тоже в значительной степени, помимо других источников, шло за счет села. Затем прорывались в космос. Тоже немало оттянули от села. Теперь, наверное, грубо говоря, кого-то надо прижать и отдать приоритет *селу. Другого решения быть* не может. Это, конечно, трудное, но чрезвычайно важное политическое решение.

И дело не в том, что Михаил Сергеевич Горбачев или Николай Иванович Рыжков не хотят решить эти вопросы. Сложные, трудные вопросы! Думаю, что после мартовского Пленума (и вы, пожалуйста, примите это мое со всей искренностью заявление) мы не напрасно поработали и на съездах народных депутатов, и в Верховном Совете, и в правительстве, и в Политбюро, и в ЦК, и в стране (а таких было много выступлений, в том числе и моих немало) над тем, чтобы в конце концов повернуть внимание общества, Верховного Совета, правительства к решению такой чрезвычайно важной задачи, как обеспечение народа продовольствием. Наверное, можно было бы это пройти в более короткий срок, чем год с лишним, но этот *этап надо пройти.* Уверен — я оптимист в этом,— что мы теперь пойдем быстрее и найдем пути для решения вопросов, связанных с селом. Но это еще отнюдь не значит, товарищи, что здесь, в центре и на местах, везде понимают, что продовольствие — это то, что обеспечит в конце концов успех обновления нашей страны и перестройку. Нет, в самом лучшем смысле нам надо проявлять бдительность и внимательно следить за этими процессами.

Вопрос: Какими вы видите колхозы и совхозы периода перестройки?

Ответ: Я уже говорил — как кооперативы трудовых коллективов с экономической и хозяйственной свободой. Этот процесс идет. Хочу подчеркнуть: помимо этого, на очереди дня встал вопрос развития кооперации между колхозами и совхозами и крестьянскими хозяйствами и семейными хозяйствами.

Здесь должны всячески развиваться производственная кооперация, агрокомбинаты, агрообъединения и другие объединения.

Немало вопросов, связанных с социальным устройством села.

Вопрос: Какие вы видите пути остановки ухода молодежи из села, кроме социальных?

Ответ: Я думаю, что главное — это решение социальных вопросов плюс условия труда, то есть интересная для молодых людей работа. Плюс забота об их будущем.

Большая группа вопросов: Как я представляю практическое решение продовольственного вопроса в стране, верю ли в реаль*ность аграрной политики и на*ших планов.

Ответ: Со всей ответственностью хочу сказать, и я это почувствовал, работая над этим полтора с лишним года: верю в реальность аграрной политики партии, верю в реальность наших планов.

Еще раз повторяю, надо делать то и другое, всемерно совершенствовать производственные отношения и мощно подкреплять материально-техническими и финансовыми ресурсами.

Несколько вопросов, связанных с борьбой с пьянством. Часть вопросов о том, что беда вновь надвигается, ширится это явление, имя которому большое зло в обществе. В некоторых записках поднимается вопрос о вырубленных виноградниках и о загубленных предприятиях.

Хотел бы еще раз сказать следующее, совершенно конкретно. В 1985—1989 годах ежегодно выкорчевывалось в порядке обновления виноградных плантаций на 11 тысяч гектаров меньше, чем до принятия Указа. Да, кое-где в республиках заменили технические сорта на столовые. Но стоит ли упрекать людей за это — ведь как-никак, а страна в два раза с лишним увеличила потребление винограда в свежем виде.

Таковы, товарищи, факты. А остальное — это домыслы и нагнетание страстей, которых и без того хватает.

Может быть, я, как сибиряк, очень щепетилен к этому делу, но я рос в Сибири и десятилетиями не видел свежего винограда. Почему? Когда я начал заниматься, выяснилось, 77 процентов всего винограда в 1985 году перекручивалось в вина и только 10 процентов оставалось для потребления в свежем виде. Мы начали эту огромную работу, это непростое дело — создание новой технической базы, базы хранения, базы транспортировки, и через 3—4 года страна имела уже миллион с лишним тонн свежего винограда.

Задают также вопрос о производстве сахара.

Хочу вам сообщить, что в результате интенсивной работы свекловодов в прошлом году страна получила самый высокий уровень производства сахара, что означало на 1 миллион с лишним больше, чем в 1988 году. Сейчас имеем остаток сахара больше, чем в прошлом году на 30 процентов. Некоторые товарищи ставят вопрос об отмене талонов. Думаю, это делать преждевременно, надо еще поработать основательно, увеличить производство сахара, потом решить вопрос о том, чтобы перейти на обычную торговлю этим важным продуктом питания.

Ряд делегатов просит назвать фамилии конкретных лиц, входящих в антикоммунистические, антисоциалистические силы, спрашивают, кто персонально в авангарде этих сил.

Я бы не хотел тут называть целую обойму, поскольку вы сами читаете много материалов в печати и знаете о них. Ну, к примеру, совсем недавно, в последнем номере «Литературной газеты», выступил историк Афанасьев, который прямо говорил о своих антикоммунистических *целях и устремлениях.* Товарищ Травкин поставил цель бороться с Коммунистической партией. Известны и другие личности.

Товарищи просят меня высказать свое мнение по поводу конфедеративного устройства партии. Хотел бы еще раз повторить то, что говорил. Против построения КПСС на принципах конфедерации, за то, чтобы она была единой, а в ее составе были компартии союзных республик, имеющие широкие реальные права для своей деятельности. В противном случае, товарищи,— уход КПСС с политической арены и распад советской федерации. Такая опасность в нашем обществе налицо.

Задают мне и такой вопрос, от которого у меня, конечно, осталось немало рубцов. Это вопрос, связанный с обвинением в мой адрес со стороны Гдляна и Иванова. Хотел бы сказать лишь следующее. Ответы на эти во*просы даны в материалах Ко*миссии Съезда народных депутатов СССР, которая дважды на втором и на третьем Съезде докладывала депутатам, а также Прокуратуры и Пленума Центрального Комитета партии. Хочу еще раз сказать, что это настоящая, чистейшая политическая провокация, по-моему, с целью, чтобы связать мне руки в политической борьбе. Должен вам сказать, что за все эти годы в содержательном плане они не выдвинули в мой адрес никаких конкретных обвинений, кроме клеветы и лжи.

Задают также вопрос: что вам придает силы и как вы смогли устоять в этой борьбе? Прямо хочу сказать, со всей откровенностью. И меня это очень радует. я вообще счастливый человек. В каком плане? Когда началась *эта вся грязная история, ни один* мой друг и товарищ, с которыми шагал по жизни десятки лет, не отшатнулся, а оказал мне всяческую поддержку. Думаю, что ради этого уже можно жить. Я получаю очень много писем. Думаю, это то самое, что называется у нас партийное товарищество. Получаю мчого писем, причем поток писем нарастает, где меня поддерживают товарищи и считают, что я должен проявить и мужество, и стойкость.

Прямо скажу вам, меня воодушевляет пример Владимира Ильича Ленина, который говорил о том, что немало было клеветнических кампаний, но никогда он не шел на сделку с карьеристами и пошляками. Я придерживаюсь этой точки зрения. И никогда, конечно, не променяю своей судьбы на то, чтобы вступить в какие-то грязные дела с этими людьми.

Есть вопросы, связанные с тбилисскими событиями. Напомню: я на них уже давал обстоятельный ответ. Выступление мое на февральском Пленуме ЦК было опубликовано, но коль делегаты задают вопрос, готов еще раз повторить ответ. Вопрос обсуждался коллективно с участием всех членов и кандидатов в члены Политбюро, которые одобрили те рекомендации, которые были разработаны в первую половину того же дня целой группой членов Политбюро. Были выработаны политические решения и рекомендации — не допустить повторения событий, которые до этого произошли в других местах.

При этом хочу сказать то, что, пожалуй, еще никогда не говорил. Самое удивительное, товарищи, во всей этой истории, да и не только, к сожалению, в этой истории, состоит в том, что никто из истинных вдохновителей и организаторов подобного рода националистических вылазок не привлечен до сих пор к ответственности. Вот поистине басня Крылова — «Васька слушает, да ест». А люди гибнут сотнями, раненых тысячи, а беженцев сотни тысяч. А мы все ищем виновников в высшем руководстве.

И наконец, самая большая, пожалуй, группа записок объединена таким вопросом: «За какую же вы, товарищ Лигачев, перестройку?»

Прежде всего я — за социалистическую перестройку. За обновление общества на путях социализма. За подлинный научный социализм, каким его видел Ленин. И, кстати говоря, не приемлю, когда говорят, что Ленин в конце своей жизни решительно поменял свою точку зрения на социализм. Он не менял своей точки зрения на социализм. Он менял взгляды только на способы и методы строительства социализма. Понимаю перестройку как обеспечение достаточной материальной и духовной жизни человека и реального участия трудящихся в управлении обществом.

Еще раз хочу сказать, что я против частной собственности. Ибо уверен, что она отбросит назад нас в политическом и социальном плане. Решительно против массовой безработицы и еще раз хотел бы повторить: тот, кто толкает страну на свободные рыночные отношения, тот и пусть станет первым советским безработным.

О партии. Я другой силы, кроме партии и Советов, не вижу, которая способна вывести нашу страну к прогрессу. Я — за демократический централизм и именно за демократический. За, я бы сказал, повышение роли личности коммуниста и предоставление самых широких прав первичной организации. За территориально - производственный принцип построения деятельности партии. Против деполитизации армии, КГБ, правоохранительных органов. Я согласен с литовскими и латвийскими товарищами, которые здесь выступали и говорили, что речь идет фактически о переполитизации, о захвате власти. Тут, по-моему, все ясно. Нам просто-напросто подсовывают троянского коня.

Я за то, чтобы вести диалог *со всеми общественными* формированиями. За компромиссы, но против уступок в принципиальных вопросах. За открытую, честную борьбу идей в рамках советских законов.

(Окончание на 6-й стр.)

XXVIII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Е. К. ЛИГАЧЕВ

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

Выступаю решительно за укрепление сознательной дисциплины труда и быта и считаю, что можно было бы использовать с учетом нынешних условий опыт 1983 года. Вижу реальные силы, с помощью которых можно существенно снизить преступность, спекуляцию, укрепить правопорядок.

Пока у нас многое варится лишь в штабах и комиссиях. Кстати говоря, тут задают вопрос: а можно ли в конце концов страну вырвать из бума совещаний, заседаний? У меня нет каких-то чудодейственных средств. Но, может быть, нам следовало бы пойти и установить такой порядок: все заседания проводить только в субботу и воскресенье. Наверное, их будет меньше.

И, наконец, товарищи, записки, в которых просят прокомментировать появляющиеся время от времени сообщения в печати о заговорах в Политбюро, в армии, в обществе, о консервативных силах, тоскующих по железной дисциплине и железной руке.

Хотел бы сказать следующее. Слухи о заговорах распространяются деструктивными силами и, я считаю, с одной-единственной целью, чтобы отвлечь общество, партию от той разрушительной работы, которую они ведут и которая представляет действительную, а не мнимую опасность.

С этой целью живописуют тоску так называемых консервативных сил о железной руке. Да, есть такие люди. Но еще раз повторяю: самая главная опасность состоит прежде всего в антисоциалистических, национал-сепаратистских силах, которые раскалывают партийные организации, разрушают советскую федерацию и реставрируют буржуазные порядки в отдельных республиках.

Нередко причисляют к консерваторам и тех, кто защищает партию, социализм, кто отдает все свои силы и опыт практической работе, не на словах, а на деле перестраивает страну.

Я ратую решительно за преемственность в политике. А это означает учет в процессе перестройки исторического опыта, накопленного партией в строительстве нового общества.

Глубоко сожалею, что положение Михаила Сергеевича Горбачева, выдвинутое в день 70-летия Великого Октября, о том, что ни один год не был прожит напрасно нашим народом, не получило, к сожалению, раскрытия в политической работе нашей партии. Надо понять, товарищи, что люди за перестройку. И делом подтверждают это. Но они не хотят мириться с дезорганизацией материально-технического обеспечения, с расстройством потребительского рынка, со спекуляцией и преступностью, с братоубийственной войной и ее жертвами, с очернительством нашей истории, с надругательством над подлинной культурой и искусством. Люди не могут мириться с разгулом безнравственности на экранах телевидения и кино. У меня была масса встреч, поездок и, когда меня припирали буквально со слезами на глазах не только женщины, но и мужчины одним вопросом: «На каких же идеалах теперь воспитывать наших детей?», я не мог ничего сказать людям.

И последняя группа вопросов — спрашивают о моих планах. Одни товарищи прямо предлагают мне уйти в отставку, другие, наоборот, поддерживают мои позиции, и таких немало, и настаивают на том, чтобы я оставался в активной политической жизни. Вот это тот единственный вопрос, который я передаю вам, товарищи.

Касымов Б. Э., заместитель начальника — начальник Ташкентского факультета Высшей инженерной пожарно-технической школы Министерства внутренних дел СССР: «Считаете ли себя ответственным за допущенные грубые извращения кадровой политики в Узбекистане в 1985—1988 годах и что, по вашему мнению, нужно делать для того, чтобы подобное никогда не повторилось?»

Лигачев Е. К. Если вы считаете, что замена многих тех, кто занимался коррупцией, взяточничеством, злоупотреблениями, является ошибкой в кадровой политике, то я это отвергаю решительно. И считаю своей честью, что вместе с узбекскими коммунистами, по поручению Политбюро и Секретариата Центрального Комитета, вместе с группой работников Центрального Комитета партии и со многими областными, краевыми организациями России, Украины, Белоруссии вел интенсивную работу по оздоровлению обстановки в Узбекистане. Считаю, что мы делали это абсолютно правильно. Здесь намек на то, что, мол, много послали в Узбекистан людей из Сибири, Урала, Белоруссии, Ленинграда, Москвы. Думаю, что нам это делать надо постоянно, систематически, и в этом не вижу ничего плохого. Обмен кадрами должен быть постоянным. И, наоборот, надо, чтобы из этих республик были представители, причем в большей степени, чем сейчас, в Центральном Комитете партии, в Совете Министров, Госплане, министерствах и во многих других центральных руководящих органах. Тут должно быть двустороннее движение. И это, я думаю, будет на пользу нашей национальной политике.

Когда дело идет в одну сторону — это плохо, с этим я согласен.

Качанов А. И., инженер-конструктор Центрального специализированного конструкторского бюро Министерства общего машиностроения СССР, Куйбышевская область: «Егор Кузьмич, несмотря на то, что вы вскользь затронули вопрос, мы хотели бы получить конкретный ответ: какова доля вашей ответственности за принятие решений, приведших к событиям в Тбилиси. Дело в том, что есть ваши показания комиссии Собчака и есть стенограмма февральского Пленума, где представлены два мнения членов Политбюро — ваше и Шеварднадзе. Первое мнение утверждает, что было заседание Политбюро во главе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым, и второе — Шеварднадзе,— что этого заседания не было. У рядовых коммунистов складывается впечатление, что заседание Политбюро проводится не по 12—14 часов, а иногда по пути от трапа самолета к легковому автомобилю».

Лигачев Е. К. Вот здесь находятся члены Политбюро, они в зале и они могут еще раз подтвердить, что сказал Лигачев тогда, на Съезде народных депутатов, и здесь, в зале. Можно обвинить в чем-то другом Лигачева, но в нечестности и неоткровенности — это дело невозможное.

Лазарев В. М., хирург больницы № 25 имени С. М. Нахимсона, Ленинградская область: «У меня в руках стенографический отчет российского Учредительного съезда Компартии РСФСР. Читаю: заседание от 20 июня, выступление Егора Кузьмича Лигачева — «Меры правительства о переходе к регулируемой рыночной экономике не обсуждались ни в Политбюро, ни на Пленуме Центрального Комитета». Заседание от 21 июня, выступление Михаила Сергеевича Горбачева: «Радикальная экономическая реформа, ее необходимость, концепция обсуждались на июньском Пленуме Центрального Комитета партии, поэтому считать, что идея с неба свалилась,— это клевета». Пожалуйста, ваш комментарий к слову «клевета».

Лигачев Е. К. Хорошо. Кстати говоря, прошу выслушать меня внимательно, то и другое абсолютно правильно. Михаил Сергеевич Горбачев говорил о концепции, которую мы рассматривали два года тому назад. И это все достоверно. Я же говорил о мерах конкретных, которые разработало правительство в соответствии с этой концепцией и были вынесены на Верховный Совет без предварительного рассмотрения в Центральном Комитете партии, в Политбюро. Кстати говоря, если уж говорить, так Михаил Сергеевич и признал это как промах, когда проводилось совещание первых секретарей обкомов и крайкомов партии. Я считаю, что это делает ему честь. Речь идет не о том, чтобы ЦК или Политбюро утвердило, а речь идет о другом: правящая партия, ее руководящие органы должны в политическом плане обсудить эти вопросы. Уверен, хотя, может быть, и не во всем прав, если бы мы это сделали вначале, трудностей с пониманием вопроса перехода на планово-рыночные отношения было бы значительно меньше.

Маматова Р., бригадир совхоза-техникума имени Абая Мирзачульского района, Джизакская область: «Уважаемый Егор Кузьмич, у меня есть один вопрос. Вопрос такой: вы длительное время занимались кадровой политикой в ЦК КПСС и вы не могли не знать, что в Узбекистане творилось беззаконие, издевались над руководящими кадрами, они подвергались репрессиям, их исключали из партии, снимали с должностей, сажали в тюрьмы. За все это лично вы какую несете ответственность?»

Лигачев Е. К. В Узбекистане были допущены руководящими работниками крупные злоупотребления. Я хочу вам сообщить, что вся работа, которая проводилась Центральным Комитетом партии по вопросам, связанным с оздоровлением обстановки в Узбекской республике, проводилась сугубо политическими методами. Все вопросы, которые ставились уже в порядке уголовного наказания — это проводилось прокуратурой и судебными органами.

Каргин Н. Н., заместитель начальника — начальник отдела кадров Управления внутренних дел исполкома Читинского областного Совета народных депутатов, Читинская область: «Уважаемый Егор Кузьмич, у меня к вам такой вопрос. На встрече с делегатами-сибиряками, еще перед Учредительным съездом Российской компартии, вы высказали такую мысль, что за последнее время в деятельности Политбюро, Секретариата ЦК КПСС меньше стало коллегиальности, стали нерегулярными сборы и Политбюро и Секретариата. Как член Политбюро вы на это как прореагировали, какие меры приняли, потому что именно за последнее время обстановка в стране резко накалилась? Спасибо».

Лигачев Е. К. Первое. Я хотел сказать то, что говорил в своем выступлении перед вами, товарищи, о том, что было время, когда Секретариат в полную силу не работал. Это было после того, как создали комиссии Центрального Комитета партии. Нам казалось, что комиссии могут серьезно заменить работу Секретариата. Я лично придерживаюсь другой точки зрения. Обобщая опыт последних полутора лет, убежден, надо организовать на полную силу работу и такого демократического органа, каким является Секретариат Центрального Комитета партии.

Горбунов И. А., первый секретарь Башкирского обкома КПСС: «Егор Кузьмич, в Центральном Комитете вы последовательно руководили Отделом организационно-партийной и кадровой работы, потом идеологией и, наконец, сельским хозяйством. Скажите, где вы себя чувствовали хорошо? И если вы будете продолжать политическую деятельность, то на каком направлении? Какое следующее направление будет?

И второй вопрос. На Учредительном съезде КП РСФСР и на этом съезде вы говорили о том, что неоднократно обращались в Политбюро с какими-то вопросами, но не получали поддержку. Скажите, почему вы не обратились к партии? Это что — робость или нежелание, так сказать, поссориться со своими коллегами?»

Лигачев Е. К. Хорошо. Отвечаю: я себя чувствовал хорошо в первые три года перестройки, когда дела у нас шли значительно лучше. Считаю, что в первые три года мы сделали немало, шло дело в гору и рос политический авторитет партии. Сейчас, как и вы, я чувствую себя в тревоге, в заботе и в состоянии ответственности за то дело, которое я вел вместе с другими членами Политбюро.

Хочу вам только одно сказать, что я взял этот участок — аграрный сектор, потому что это архитрудный участок, сложный участок. Я сам добровольно на это не шел, но я исходил из того, что аграрная политика — это не пахать и не сеять, аграрная политика — это учет интересов крестьянства, защита этих интересов в сочетании с интересами общества и решение крупнейшей политической проблемы — продовольственной. Поэтому я и взялся за это дело. А как я работал в этом плане, могут подтвердить аграрники, могут подтвердить секретари обкомов, партийных комитетов, с которыми мы постоянно встречались и вели работу.

Второе. Да, я говорил и еще раз подтверждаю: считаю, что в этом ничего нет предосудительного, если член Политбюро написал записку в Политбюро. Я писал такие записки и в марте, и в мае, где ставил вопрос о том, что нам надо бы собрать Пленум ЦК и обсудить текущий момент, политическую ситуацию в стране, положение в партии. И во второй записке: рассмотреть вопросы, связанные с рыночными отношениями в нашей экономике.

Но согласитесь, товарищи, и с другим, что такого, конечно, в практике, пожалуй, может быть, и не бывало по столь крупным вопросам. Я и так перешел какие-то определенные границы. Сожалею, что Пленум не состоялся по этому вопросу. Уверен, если бы мы тогда провели такой разговор, может быть, и несколько иным был бы разговор здесь, на нашем съезде.

Русинова М. А., первый секретарь Усольского райкома КПСС, г. Березники, Пермская область: «Егор Кузьмич, об одной из бед сегодняшней деревни, неэквивалентном обмене между городом и селом, много в этом зале говорилось. Вы это сейчас повторили вновь. Вопрос: есть ли какие-то проработки по механизму эквивалентного обмена между городом и селом?»

Лигачев Е. К. Эти вопросы мы рассматривали сравнительно недавно на Аграрной комиссии Центрального Комитета партии с участием специалистов, ведущих экономистов. Есть такая методика, даже есть альтернативные проекты. И мы можем в самое ближайшее время завершить эту работу и приступить, как это делается во многих других цивилизованных странах, в середине года ежегодно рассматривать вопросы уровня цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию с участием правительства, Крестьянского союза и соответствующих министерств и ведомств и промышленных объединений.

Атаджанян В. А., первый секретарь Степанакертского горкома Компартии Азербайджана: «Уважаемый Егор Кузьмич, выскажите, пожалуйста, вашу точку зрения на вопрос: следует ли квалифицировать национализм, сепаратизм, перекройку границ как естественное общечеловеческое право на воссоединение разделенных частей одного народа на примере карабахского движения? Сегодня утром, кстати, подтвердили, что правительство СССР поддерживало и даже было инициатором воссоединения двух Германий. Спасибо за ответ».

Лигачев Е. К. Хочу просто повторить, что действительно я выступил в Баку, в котором сказал о том, что особенно в нынешних условиях неприемлема перекройка каких-либо национально-государственных границ. Я это сказал на основе принятого решения Центрального Комитета партии. Кстати говоря, в самом начале, когда только зарождались все эти события, мы приняли правильное, мудрое решение, где четко и ясно сказали, что перекройка национально-государственных границ приведет нас к тяжелейшим последствиям. Я это повторил и сейчас повторяю.

Милейко С. Т., заведующий лабораторией Института физики твердого тела Академии наук СССР, г. Москва, мандат 1471: «Егор Кузьмич! С вашего позволения три коротких вопроса.

Первое. Вы в интервью «АиФ» осенью прошлого года сказали, что у вас как у секретаря ЦК были кадровые ошибки. Об одной ошибке вы сказали на XIX партийной конференции. Хотел бы я знать более подробный список ваших кадровых ошибок.

Второй вопрос. На Российской партийной конференции вы критиковали руководство ЦК за то, что на Пленумах не обсуждалась ситуация в странах Восточной Европы. Мне хотелось бы понять, в какой постановке вы видите или видели обсуждение такого рода вопросов.

И, наконец, третий вопрос. Вот только что вы сказали о том, что Ленин не пересматривал своей точки зрения на социализм. У меня сложилось такое впечатление, что вы здесь спорите с Владимиром Ильичем. Он утверждал, что нэп означает все-таки коренной пересмотр всей нашей точки зрения на социализм. Кто же все-таки прав: Егор Кузьмич Лигачев или Владимир Ильич Ленин?

Лигачев Е. К. Я рад, что вы доставили товарищам удовольствие посмеяться, потому что, конечно, нуждаемся в чувстве юмора и смехе. В наше трудное время это высоко ценится, кстати говоря.

Хотел бы ответить на первое. Да, были кадровые ошибки, но я хочу сказать, что в отличие от прежнего периода времени, особенно когда мы начали переходить на другие методы, методы альтернативные, и учитывать понастоящему мнение партийных масс и беспартийных товарищей в подборе кадров, таких ошибок стало все меньше и меньше. И прямо хочу сказать, что мы не допустили каких-либо ошибок такого плана, что вновь начали руководители заниматься коррупцией, взяточничеством и злоупотреблениями. Но были просто слабые люди, которые не смогли в это трудное время освоить новое дело и быть, как говорят, на уровне стоящих задач перестройки. Такие были, и таких было, может быть, немало.

Насчет стран Восточной Европы. Хотел бы вам сообщить о том, что есть один вопрос в этих событиях — это так называемый германский вопрос. И я глубоко убежден (и это не является вмешательством государств в дела другого государства), что в нашем обществе и в наших верховных государственных, партийных и общественных организациях следовало бы рассмотреть эти вопросы. Ибо на горизонте уже поднимается Германия с 80 миллионами людей, с огромным экономическим потенциалом. Я, например, не приемлю, когда говорят: идет объединение. В лучшем случае — присоединение, а вообще идет поглощение — ФРГ поглощает Германскую Демократическую Республику. И ничего не было предосудительного... Кстати говоря, после этого и обсуждался вопрос, правда, не отдельно, но после того, как докладывал Михаил Сергеевич о своей поездке в Америку. Эти вопросы обсуждались и в Верховном Совете. Это уже было позже. И ничего не вижу в этом предосудительного, если народ выскажет свое мнение о том, что его волнует.

Скоропуд И. Я., первый секретарь Деражнянского райкома Компартии Украины, председатель районного Совета народных депутатов, Хмельницкая область, Украина, мандат 3315: «Уважаемый Егор Кузьмич! В продолжение известного постановления от 1985 года в 1986 году вышло постановление об уменьшении на 50 процентов продажи сахара работникам, которые заняты на возделывании сахарной свеклы. Оно было принято на 2 года. Слава богу, прошло целых 5. И до сего времени оно не отменено и не узаконено. Каково ваше мнение: надо ли его отменять? И второй вопрос: если надо, так почему вы не поднимали этот вопрос в Совете Министров?»

Лигачев Е. К. Хочу высказать большое сожаление, что мы действительно не определились по этому вопросу, и хочу со всей откровенностью сказать, что я активный сторонник, чтобы в числе стимулов экономической заинтересованности была и натуральная оплата. Это весьма хорошо действует на производительность труда.

Лихошва Ю. В., начальник управления жилищно-коммунального хозяйства исполкома Черниговского областного Совета народных депутатов: «Уважаемый Егор Кузьмич! Думаю, что в этом зале нет равнодушных к переустройству села. И одно из главных направлений — это комплексный, я подчеркиваю, комплексный подход к газификации и электрификации села. Есть ли в правительстве и ЦК сегодня глубоко проработанная и материально подтвержденная комплексная программа или раздел такой программы?

Второй вопрос. Как вы смотрите, что здесь нужно по-научному подойти к решению проблемы газификации с целью уменьшения металлоемкости газопроводов, чтобы увеличить производство труб соответственно в 5—10 раз? Я имею в виду, товарищи мне подсказывают, полиэтилен. Это одно направление. А я считаю, есть и другое направление — это отторжение от сетей среднего давления и уменьшение, резкое уменьшение газопроводов».

Лигачев Е. К. Что касается газификации и электрификации, то вы позвольте мне ответить довольно кратко. Условились в центре и, я полагаю, на местах это было поддержано, бросить все силы на газификацию и электрификацию Нечерноземья. Хотя и там еще ощущается недостаток. Есть такая программа и по газификации, и по электрификации.

Но в свете того, о чем мы говорили здесь, требуется пересмотр этих вопросов. Что касается металлоемкости — это есть целый ряд технических вопросов, которые можно решать и с помощью полиэтилена, и полипропилена, и многих других материалов.

Э. А. ШЕВАРДНАДЗЕ

(Член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР)

Я в таком же положении, как и мои коллеги. Поступило очень много вопросов. Около половины из них так или иначе связаны с событиями в Восточной Европе, германской проблемой. Люди расходятся во мнениях. Одни считают так, другие—по-иному. Не думаю, что это возможно, и не берусь обращать в свою веру тех, кто выражает несогласие со мной в оценках процессов, происходящих в Восточной Европе, вокруг германского объединения.

Свои взгляды на них я излагал подробно и до съезда — в печати, на пресс-конференциях. Хотел бы только сказать: внеш-

няя политика не строится на мнении и позициях одного человека. В выступлениях товарищей Зайкова Л. Н., Язова Д. Т., в моем интервью «Правде» говорилось о механизме принятия внешнеполитических решений. Подчеркну еще раз: все решения, имеющие отношение к безопасности страны, военным вопросам, принимаются при участии Министерства обороны, в том числе Генерального штаба, Комитета государственной безопасности, Международного отдела ЦК и других заинтересованных ведомств. Все решения, связанные с Восточной Европой, с германскими делами, прорабатывались коллективно и принимались на уровне высшего политического руководства.

Один из делегатов обвиняет меня в том, что я сказал в «Правде» неправду в своем выступлении в Копенгагене, где изложил позицию по тактическому ядерному оружию в Европе. Он пишет: «Ваше заявление не имело проработки в Министерстве обороны СССР. Это что, очередной «прыжок» в повышении нашего международного авторитета?». Подобный же вопрос задает и товарищ Русак.

Напомню, что я сказал в Дании: «Мы давно предлагаем ликвидировать ядерные вооружения, включая ядерный компонент для средств двойного назначения, а также самолеты — носители ядерного оружия.

В Вашингтоне мы призвали начать переговоры уже этой осенью. Чтобы создать для них благоприятные условия, Советский Союз в одностороннем порядке сократит в Центральной Европе 60 пусковых установок тактических ракет, более 250 единиц атомной артиллерии и выведет 1.500 ядерных боезарядов. Всего к концу нынешнего года будет сокращено 140 пусковых установок ракет и 3.200 атомных орудий».

Неужели кто-то может серьезно поверить, что министр иностранных дел скажет такие вещи по собственной инициативе? Но, значит, кому-то это выгодно, кто-то хочет бросить тень на Министерство иностранных дел? Тогда это уже другой вопрос. Я взял с собой эти документы. Я просил бы делегатов во время перерыва подойти ко мне и я покажу эти документы. Под ними имеются подписи и министра обороны, и начальника Генерального штаба, и министра иностранных дел, и других товарищей. Я придаю этому особое значение, поскольку подобные обвинения выдвигались и на российском съезде, на съезде Компартии РСФСР.

В нескольких записках делегаты просят высказаться по поводу того, как дальше пойдут дела в Восточной Европе с объединением Германии, с мировой социалистической системой.

О Германии сказано много.

Товарищи! Я хочу обратиться к вам. Каждый из тех, кто выходит на эту трибуну, до предела напряжен. Это совершенно понятное чувство, поэтому когда в зале шум, то это безусловно мешает. Если вам это неинтересно, то я могу и не говорить.

Горбачев М. С. Будем продолжать слушать ответы товарища Шеварднадзе? Будем. Тогда прошу слушать, а то действительно складывается впечатление, что многим уже все ясно.

Шеварднадзе Э. А. О Германии сказано много. Я хочу, чтобы вы, товарищи, поняли, какие тут возможны варианты. Не желания наши, а варианты какие возможны.

Первый. Достичь в рамках механизма «2 + 4», т. е. «шестерки», в рамках общеевропейского процесса такого соглашения по окончательному международно-правовому урегулированию внешних аспектов немецкого единства, которое отвечало бы интересам нашей безопасности, делу стабильности в Европе. А это возможно. И второй вариант: использовать наши полумиллионные войска в ГДР для того, чтобы блокировать объединение. С чем это было бы связано, можно представить. Мы, товарищи, выбрали первый путь. Думаю, что нас в этом поддержат все разумные люди, все, кто не хочет обречь на катастрофу и Европу, и наш народ. Тут ответ тем, кто говорит, что не надо было давать согласия на объединение.

О судьбе мировой социалистической системы. Об этом говорили товарищ Яковлев А. Н. и другие товарищи. Несколько слов скажу и я. Это вопрос крупный, сложный и в значительной степени теоретический. Тут нужна ясность в самом понятии «система». И у нас в стране было «завершено» строительство социализма. Так мы говорили. Теперь мы понимаем, что к нему еще далеко идти. Правильней говорить о том, что рухнула не «система социализма», а система искаженных представлений о социализме. Социалистические же страны были и есть в мире. Они будут развиваться, я в этом не сомневаюсь.

Делегат Хункаев И. Т. пишет: «Исходя из вашей оценки ликвидации мировой системы социализма как процесса, ликвидации тоталитарных режимов, верите ли вы, как коммунист, в историческую перспективу социалистического пути развития на теоретической базе марксизма-ленинизма?»

Не могу согласиться с такой интерпретацией того, что я говорил. Но на вторую часть вопроса постараюсь ответить.

Безусловно, верю в социалистическую идею, социалистический путь развития на базе основополагающих принципов марксизма-ленинизма. Освободившись от чуждых ей и тупиковых «моделей», социалистическая идея имеет историческую перспективу.

Делегат Костюченко пишет: «Кто несет ответственность за развал Варшавского блока и лагеря социализма в целом? Какова ваша роль в этом историческом процессе?»

Вопрос поставлен прямо, постараюсь с такой же прямотой ответить.

Блок, который надо удерживать силой от развала, не был и не может быть надежной опорой в серьезном деле. Не будет ли лучше для нашей собственной безопасности впредь полагаться на союз, в основе которого лежат общие интересы?

Свою обязанность я вижу в том, чтобы построить новые отношения с соседними союзными странами, сделать так, чтобы они были взаимовыгодными, добрососедскими, дружественными, чтобы мы могли плодотворно сотрудничать и тесно взаимодействовать.

Делегаты Пантелеев и Казанцев просят назвать наших военно-стратегических союзников на сегодняшний день.

Я догадываюсь, что стоит за этим вопросом. Вот, мол, раньше были надежные, а теперь не такие.

Своих стратегических союзников, товарищи, мы потеряли тогда — и правильно об этом говорили предшествующие ораторы,—когда использовали силу в Венгрии в 1956 году, вторглись в Чехословакию в 1968 году, вошли в Афганистан. И с Китаем поссорились не в годы перестройки. И кризисные явления в Польше начались не в связи с перестройкой, а задолго до нее. Об этом вы хорошо помните.

В записках выражается озабоченность по поводу отношения к коммунистам в странах Восточной Европы, делается упрек в том, что советская дипломатия «безразлична» к их судьбе.

Я понимаю, что для многих коммунистов события в их странах явились тяжелейшим ударом, принесли им немалые тяготы, а иногда обернулись личной трагедией. Я им глубоко сочувствую и сопереживаю.

Если дело дойдет до гонений, дипломатия может и будет со всей принципиальностью ставить вопрос об отношении к коммунистам во всех странах в контексте прав человека, в рамках тех обязательств, которые государства взяли на себя по Заключительному акту в Хельсинки, по венским договоренностям, по Всеобщей декларации прав человека.

Это не только наше право, но и обязанность. Мы будем за этим следить и принимать необходимые меры.

Делегат Демин спрашивает, в чем я вижу принципиальные отличия интересов, например, рабочего класса и общечеловеческих ценностей.

Думаю, корректнее говорить о соотношении классовых и общечеловеческих интересов. Никаких противоречий между ними нет. Это соотношение части и целого. Приоритет общечеловеческих интересов подразумевает то, что все нормальные люди, независимо от их различий, в равной степени заинтересованы в мире, в процветании и прогрессе, здоровом состоянии общества и человека, в спасении цивилизации от ядерной, экологической угроз, в решении проблем развития.

Группа делегатов обеспокоена случаями вандализма по отношению к памятникам, могилам советских воинов в некоторых странах Восточной Европы.

Это действительно возмутительные, отвратительные явления. Мне понятны чувства, которые они вызывают. Наши посольства, консульства и само министерство не оставляют без реакции ни одного такого случая. Они заявляют протесты, добиваются исправления положения. Официальные власти неизменно отмежевываются от таких действий, приносят официальные извинения и заверяют, что примут меры по пресечению подобных актов и наказанию виновных. Поскольку германский вопрос особо чувствителен, хочу отметить, что в документ о германском урегулировании мы специально включили отдельный пункт о том, что в объединенной Германии будет проявляться уважение к советским мемориальным объектам, могилам наших солдат.

Есть вопросы, касающиеся названных мной сумм издержек от идеологической конфронтации и возможного мирного дивиденда от политики нового мышления.

Эти цифры носят оценочный характер. В них использованы данные других министерств и ведомств, методологические разработки научных учреждений, публикации в нашей стране и за рубежом. Итоговый анализ проводило специализированное эконометрическое подразделение министерства. В расчет брались самые минимальные оценки и не принимались во внимание косвенные экономические потери.

Что касается возможного дивиденда, то тут многое будет зависеть от того, как мы используем открывающиеся реальные возможности, насколько разумно и грамотно будем проводить конверсию военного производства. Совершенно правильно эти вопросы остро ставил вчера товарищ Белоусов.

Делегат Мирошников спрашивает: «Не являются ли экономические реформы, которые предполагается провести в стране, предметом политического торга в вопросе предоставления нам соответствующей помощи Запада?»

Мы переходим к рынку не для того, чтобы получить помощь от кого-то. Это ясно. Но нам нужно сотрудничать с другими странами, чтобы легче было пройти предстоящий, очень сложный, противоречивый этап.

Между кредитными соглашениями и переговорами по другим вопросам — германскому, о сокращении вооружений — нет никакой связи.

Должен здесь решительно отклонить любые намеки, что идет какой-то «торг» по германскому вопросу, как и намеки на то, что кто-то «подарил» Германскую Демократическую Республику Бонну и таким путем решил ее судьбу. Свою судьбу решает сам народ Германской Демократической Республики. Ничего другого тут нет.

Ряд товарищей интересуются финансовыми аспектами отношений со странами Восточной Европы, возможными потерями в связи с выводом наших войск.

Первое. Общая задолженность нам союзных стран составляет 5,7 миллиарда рублей. На середину этого года мы задолжали им 5,3 миллиарда по торговым операциям. К концу года эта цифра может дойти до 6—7 миллиардов. Кроме того, мы должны больше 4 миллиардов по расчетам за объекты, строящиеся в СССР с кредитным участием восточноевропейских стран.

Второе. Стоимость объектов для советских войск, сооруженных в странах Восточной Европы за счет наших собственных средств, оценивается в несколько миллиардов рублей, но никак не в десятки миллиардов, как пишут товарищи. Вопрос этот непростой. Стороны по-разному трактуют правовой статус наших войск. Есть серьезные расхождения в оценках имущества, его технического состояния, компенсации за ущерб окружающей среде. Тут нужно спокойно во всем разобраться, найти взаимоприемлемые решения на переговорах, которые ведут сейчас наши военные товарищи с участием дипломатов.

Спрашивают, во сколько обойдется уход наших войск из союзных государств.

Безусловно, будут определенные расходы, но в принципе эта мера должна дать экономию порядка нескольких миллиардов рублей в год.

Делегат Новиков спрашивает, откуда взялись данные в моем отчете, что на оборону мы тратили четверть бюджета страны.

Во-первых, я говорил о прошлом, о том, что было раньше. Во-вторых, нам надо еще основательно разобраться в этом вопросе и сказать нашему народу всю правду. Не секрет, что многие дорогостоящие объекты — такие, как железные, шоссейные дороги, аэродромы и другие,— осуществлялись как часть создания военной инфраструктуры. Возможно, нам нужно тратить не каждый четвертый, а каждый второй или каждый третий рубль. Но тогда надо сделать так, чтобы люди знали, куда идут деньги рабочих, крестьян и интеллигенции. По-другому жить мы не можем.

Делегат Суслов спрашивает: могу ли дать профессиональный прогноз развития событий в Европе и в мире на два, пять и десять лет?

Могу сказать, что в министерстве создано и действует управление оценок и планирования. Некоторые соображения по этому вопросу я уже высказал.

Хотел бы только посоветовать приглядеться к тем процессам, которые уже идут в Европе и о которых говорилось в Политическом докладе и частично в моем выступлении.

На закончившемся вчера заседании совета НАТО в Лондоне приняты серьезные решения. Они еще требуют изучения, но я хотел бы высказать первые комментарии на этот счет.

Принятая в Лондоне декларация свидетельствует, что и НАТО начинает идти путем трансформации, уменьшает акцент на чисто военную сторону, собирается изменить свою стратегию.

НАТО готова подписать декларацию и заявить, что два союза не являются больше врагами и будут воздерживаться от угрозы или использования силы.

НАТО выразила готовность быстро завершить ныне ведущиеся переговоры в Вене по обычным вооружениям и начать новые переговоры о сокращении войск в Европе. При этом было заявлено, что должно быть дано обязательство в отношении лимита на численность вооруженных сил объединенной Германии.

НАТО высказалась за ограничение наступательного потенциала вооруженных сил в Европе, за начало переговоров о сокращении тактических ядерных вооружений.

Будет пересматриваться стратегия «обороны на передовых рубежах» и доктрина «гибкого реагирования». Заявлено, что меняется и доктрина, предусматривающая возможность применения ядерного оружия.

Позиция НАТО и наша в отношении институализации общеевропейского процесса и создания структур безопасности по существу совпадают во всех существенных элементах.

Речь, таким образом, идет о серьезных шагах, шагах навстречу нам. Речь идет о крупных мерах, которые создадут новую военно-политическую обстановку в Европе и новые отношения между союзами. Мы считаем лондонскую декларацию серьезной и важной политической акцией. Появляется возможность продвинуться далеко в укреплении стабильности и доверия в Европе, да и в мире. В этой связи хочу сделать одно замечание. Мне передали, что на заседании секции некоторые товарищи говорили, будто идея общеевропейского дома — это иллюзия, миф. Думать так — значит не замечать происходящего вокруг нас, закрывать глаза на реальные факты, на уже идущие процессы строительства этого общего дома и общеевропейских пространств.

Есть еще один вопрос, на который не могу не ответить. Вопрос больной для меня. Коммунист Молочко Василий Кириллович прислал записку, в которой спрашивает, как я сейчас оцениваю свои выступления на съездах партии в прошлом и свой вклад в создание брежневщины? Что это было — подхалимство, карьеризм или что-то другое?

Я рад, что задан такой вопрос, поскольку это действительно было. Я выступал и на XXV съезде, и на XXVI и говорил похвальные слова в адрес тогдашнего Генерального секретаря. Но если автор хочет хорошо разобраться в моих позициях и моих взглядах, пусть посмотрит и остальные части этого выступления, пусть посмотрит мои выступления на Пленумах Центрального Комитета партии, мои доклады и выступления в Грузии. Это был период, когда — грузинская делегация может это подтвердить — мы начинали борьбу, тяжелейшую борьбу против коррупции, против взяточничества, против протекционизма. Помнят, наверное, товарищи это! Это был период, когда в Грузию приезжали, чтобы посмотреть, какие мы проводили эксперименты. Это делалось в сельском хозяйстве и в промышленности, в городах и в сельской местности, на транспорте и в сфере обслуживания. Было тяжело, было трудно. Нас тогда обвиняли, что мы идем к капитализму. Наши «философы» назвали тогда это «нравственной революцией». Я помню, какой был интерес тогда и в Москве, и в других республиках к этим процессам. Я горжусь, что с помощью товарищей мы начали эту тяжелую, но священную борьбу.

Я не знал, что происходило в верхах, в Москве. И никто из нас, кто сидит сейчас в Политбюро, не знал, в каком положении находилась тогда страна. Я знал одно, что тогдашний Генеральный секретарь не мешал мне, а во многих случаях и поддерживал. Не могу не сказать об этом. Было бы несправедливо и нечестно с моей стороны.

Если ворошить прошлое, то надо принимать во внимание, что у целого поколения сложилась трагическая судьба. Мне и моим сверстникам пришлось испытать годы сталинизма. В те годы мы воспитывались в другой атмосфере, в другом духе. Открою вам душу и скажу, что был у меня грех такой: сочинял стихотворения в детские годы и одно из них посвятил Сталину. Мне было тогда 7 лет. Поищите его. Оно было напечатано в каком-то детском журнале. Это будет очень серьезный аргумент против нынешнего министра иностранных дел.

Мы были наивны. Мы верили Сталину. Потом поверили Хрущеву. Я и Хрущеву писал письма. Обращался к нему не иначе, как «дорогой Никита Сергеевич», высказывал восхищение и вместе с другими славил «великое десятилетие». Потом мне стало известно, что он дал команду вывести танки и бронетранспортеры на тбилисские улицы. 150 ребят погибли в ходе проведения той операции против демонстрантов. Да, вот было такое. Был Брежнев, было другое.

Вы, товарищ делегат, можете обвинить меня и в том, что я родился в 1928 году. Какое имел право нынешний член Политбюро появляться на свет в год, когда начинался расцвет сталинизма, когда начинались коллективизации и индустриализации. Давайте и это предъявим как обвинение.

Приветствия от зарубежных партий

Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу Михаилу ГОРБАЧЕВУ

МОСКВА

Товарищ! В день открытия XXVIII съезда славной партии Ленина — КПСС мне доставляет удовольствие направить Вам горячие приветствия от имени борцов за народную и демократическую революцию Буркина-Фасо и политического руководства страны — Народного фронта.

Шлем через участников XXVIII съезда партии пожелания успехов советскому народу в деятельности на международной арене, где осуществляются неизбежные и необходимые для лучшего будущего человечества преобразования.

Подтверждаем всем делегатам нашу антиимпериалистическую солидарность.

Родина или смерть, мы победим!

Капитан
БЛЭЗ КОМПАОРЕ
Председатель Народного фронта, глава государства и правительства Буркина-Фасо

◇ ◇

ДЕЛЕГАТАМ XXVIII СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Дорогие товарищи! Примите братский солидарный привет от руководства нашей партии и всех перуанских коммунистов по случаю открытия XXVIII съезда КПСС.

Мы с большими надеждами ждем результатов вашего высшего партийного форума. Они имеют особое значение именно сегодня, когда мир переживает период поворота, в ходе которого впервые в истории появляется возможность политическими методами разрешить основные проблемы, стоящие перед человечеством и приобретающие глобальный характер. Мы уверены, что нынешний важный съезд КПСС придаст импульс перестройке, развитию процессов гласности и нового мышления, которые имеют огромное значение для всех народов мира, поскольку способствуют созданию новой системы международной безопасности с целью обеспечения стабильного мира для всех стран, больших и малых; установлению нового экономического порядка как основы более совершенного международного сотрудничества, призванного преодолеть отсталость и нищету; выработке всеобщего понимания ответственности за экологическую обстановку в мире, что позволит защитить окружающую среду от вредного воздействия индустриализации.

Желаем вашему съезду успехов, которые обеспечат продвижение к гуманному, демократическому, постоянно совершенствующемуся социализму.

С коммунистическим приветом,

ХОРХЕ ДЕЛЬ ПРАДО,
Генеральный секретарь ЦК Перуанской компартии
ФРЕДИ АРАНА,
Секретарь ЦК Перуанской компартии по международным связям

◇ ◇

Ассоциация за единство коммунистов Австралии шлет свои наилучшие пожелания съезду КПСС.

Ваш съезд проходит в период исключительной важности для всего будущего развития социализма.

Мы искренне надеемся, что в результате съезда КПСС выйдет из своих труднейших испытаний как единая партия — на благо советского народа и всего дела социализма, ибо единство партии сейчас важно как никогда.

За последние пять лет в вашей стране произошли огромные изменения. Мы, австралийские коммунисты, ждем вашего съезда с надеждой на новые шаги советского народа, направленные на решение экономических, межнациональных, экологических проблем, стоящих перед вашей страной.

Многие мирные инициативы вашей партии, осуществленные Советским правительством, фактически привели к окончанию периода «холодной войны». Ваши дальнейшие инициативы призваны создать возможность для осуществления цели уничтожения ядерного оружия к 2000 году и установления прочного мира.

Как и в период после Великой Октябрьской революции 1917 года, когда она вдохновила трудящихся всего мира, мы вновь ждем вашего съезда с надеждой на то, что он творчески разовьет учение Маркса и Энгельса, обогащенное Лениным, и применит его в строительстве общества социализма, которое вдохновит настоящее и будущие поколения.

С братским приветом

СТЭН ШАРКИ,
Президент
УОЛЛИ ПРИТЧАРД,
Секретарь Ассоциации за единство коммунистов Австралии

◇ ◇

Дорогие товарищи, от имени Объединенной коммунистической партии Турции с чувством искренней солидарности приветствуем XXVIII съезд КПСС.

Как и во всем мире, общественность и передовые силы нашей страны придают большое значение вашему съезду. Все миролюбивые, демократические и социалистические силы мира желают, чтобы этот съезд способствовал выходу процесса перестройки, начавшегося в апреле 1985 года, на новый уровень. Перестройка стала великим начинанием в деле обновления социалистической практики, марксистской теории и жизни Страны Советов с тем, чтобы они отвечали требованиям 2000-х гг., задачам создания основывающейся на общечеловеческих ценностях новой, демократической системы экономических, политических, культурных отношений в мире, решения глобальных проблем.

Мы, члены ОКПТ, будем рады, если в результате XXVIII съезда еще больше возрастет вклад советских коммунистов в процесс перестройки.

ОКПТ, возникшая в результате объединения в 1987 году Рабочей и Коммунистической партий Турции, после трудной борьбы 4 июня 1990 года сумела зарегистрироваться в качестве легальной организации. Несмотря на то, что в конституционном суде возбуждено дело с целью запрещения нашей партии, упомянутая регистрация явилась важным вкладом в преодоление антидемократических запретов. В настоящее время мы на новом уровне боремся за то, чтобы ушел в историческое небытие запрет на коммунистическую партию, а также стремимся внести вклад в создание единой партии марксистов Турции и обновление марксистского движения в нашей стране.

Приветствуя ваш съезд, мы желаем укрепления интернационалистских связей дружбы и солидарности между нашими партиями и превращения перестройки в необратимый процесс.

С пожеланиями успехов,

НИХАТ САРГЫН
Председатель Объединенной
коммунистической партии Турции

◇ ◇

Генеральному секретарю ЦК Коммунистической партии Советского Союза
товарищу Михаилу ГОРБАЧЕВУ

Дорогие товарищи!

Мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы передать всем вам наши самые лучшие чувства и пожелания успехов в работе вашего съезда.

Мы, члены Рабочей партии Ямайки, как и все население нашей страны, хорошо видим, какой значительный прогресс в деле демократизации советского общества был достигнут в ходе претворения в жизнь решений XXVII съезда вашей партии, и с восхищением относимся к деятельности руководства КПСС, в особенности Михаила Горбачева, активно выступающего за расширение прав советских людей.

Ваши инициативы, направленные на прекращение «холодной войны» и на утверждение права каждого народа самому определять путь своего развития, привели к снижению угрозы возникновения ядерной войны и позволили народам всего мира вздохнуть с облегчением, а также привели к мирному разрешению различных региональных конфликтов между противоборствующими сторонами. К сожалению, в нашей части земного шара этот процесс еще далек от своего позитивного завершения; это вызвано тем, что прежние и нынешняя администрация США возводят преграды на пути реализации права народов стран карибского региона и Центральной Америки на самоопределение.

Что касается Советского Союза, то от себя лично и от всех граждан Ямайки доброй воли мне хотелось бы пожелать, чтобы советское руководство, партия и советский народ как можно скорее смогли бы выработать путь реального решения наболевших проблем и одновременного повышения благосостояния советских людей. Только следуя по этому пути, Советский Союз сможет продолжать вносить свой вклад в дело разрешения сложных проблем, стоящих перед всем мировым сообществом и, в частности, перед народами стран «третьего мира».

Мы уверены в том, что по этим и другим, не менее сложным вопросам на вашем съезде состоятся бурные и острые дебаты. Мы также выражаем надежду на то, что на съезде советской партии будут приняты решения, отвечающие интересам дальнейшего развития процесса демократизации советского общества и повышения благосостояния советских людей.

С искренними и самыми наилучшими пожеланиями

от Рабочей партии Ямайки
Доктор
ТРЕВОР МУНРО
Генеральный секретарь партии, Национальный исполком РПЯ

Праздник монгольского народа

Сегодня исполняется 69-я годовщина победы монгольской народной революции. Эту дату в братской соседней стране отмечают как большой национальный праздник. Победа революции завершила многолетнюю борьбу за национальную самостоятельность и свободу, отразила глубокие изменения, происходившие в мире под воздействием идей Великого Октября. Открылись возможности для строительства нового общества. На всех этапах его монгольский народ опирался на бескорыстную интернациональную помощь Советского Союза. За 69 лет пройден большой путь. Преобразилась жизнь скотоводов. Создана индустрия. Возникли современные здравоохранение, народное образование. Политическая жизнь сегодняшней Монголии протекает бурно и противоречиво. Советские люди желают монгольским друзьям успехов в обновлении общества.

● Молодость Монголии.

Фото Ф. Машечко.

Острые углы твердой марки

БЕРЛИН, 10. (Соб. корр. «Правды»). Политика, кажется, начинает утомлять граждан ГДР. Это и немудрено, ведь с октября прошлого года каждый месяц в стране происходит какое-либо коренное изменение. А уж политические скандалы и разоблачения случаются едва ли не каждую неделю.

Уже нет такого пристального интереса к переговорам о выработке второго государственного договора с ФРГ. И не утихавшие почти месяц споры о порядке проведения общегерманских выборов сегодня становятся, пожалуй, предметом забот в основном политического руководства партий обоих немецких государств.

Процесс объединения Германии

Суть споров в том, что согласно основному закону ФРГ в парламенте может быть представлена лишь та партия, которая набрала не менее 5 процентов голосов избирателей. Если выборы пойдут по этому сценарию, то с политической арены уйдут десятка два мелких партий ГДР. Подобная опасность грозит и такой относительно крупной партии, как ПДС. За введение 5-процентного барьера решительно бьются местные социал-демократы, рассчитывая, видимо, одним махом устранить с левого фланга Партию демократического социализма, а с правого — Немецкий социальный союз.

Есть предложение снизить предвыборный порог до 3 процентов. А премьер-министр ГДР Лотар де Мэзьер считает, что можно создать два избирательных округа с раздельным подсчетом голосов в ГДР и ФРГ. Однако, как показывает логика последних событий, в конце концов будет сделано все так же, как это практикуется в Западной Германии.

После некоторого шока в стране нарастает волна экономических забастовок. Требуют увеличить зарплату металлисты, сегодня провели часовую предупредительную забастовку машинисты поездов, вчера берлинские таксисты блокировали здание городской ратуши.

Нельзя сказать, что Народная палата ГДР безучастно смотрит на все это. На днях было принято решение о введении крупных — до двух миллионов марок — штрафов за необоснованно вздутые цены. Предусмотрено и закрытие предприятий и организаций, вступивших на стезю торговых спекуляций. Тем не менее эти решения не убавили пессимизма у жителей ГДР. Желание побыстрее заработать твердую марку, пускай и за счет своих земляков, перебарывает страх перед возможными санкциями.

С. БАЙГАРОВ.

И голубь не примирил

БУДАПЕШТ, 10. (Соб. корр. «Правды»). Голубь влетел в зал, где шло заседание венгерского парламента. Но это не стало символом примирения партийных фракций. В последнее время заседания были бурными, полными взаимных обвинений.

Что все же решено? На днях утвержден герб страны — старый, с двойным крестом и короной. Это элементы XIII—XIV веков. Национально-христианская символика государства утверждалась также в больших спорах. Социалисты и многие другие депутаты отстаивали «республиканский герб» Кошута.

Решен вопрос об общем референдуме. «Хотите ли вы выбрать президента непосредственно?» — такой бюллетень получит венгерское население 29 июля. Сами депутаты уже ответили на заседании: «Нет!». Они предложили избирать в парламенте. Но так как по инициативе независимого депутата З. Кирая при поддержке Венгерской социалистической партии (ВСП) было собрано 300 тысяч подписей (в три раза больше, чем надо по закону для проведения референдума) с требованием прямых выборов президента, то после баталий парламент сдался перед «важным выражением народного суверенитета».

Сегодня идут дискуссии о самоуправлении на местах. Отменяется власть советов (наследие Венгерской советской республики 1919 года). Готовится очередной удар по карману избирателей — повышение цен — и по прибылям предприятий: надо сэкономить 25—30 миллиардов форинтов, чтобы держать в узде дефицит внутреннего бюджета, строго определенного соглашением с международными финансовыми организациями потолком в 10 миллиардов форинтов.

Дебаты в венгерском парламенте

«Правящие партии не могут осуществить свои обещания, сделанные во время избирательной кампании», — заявляют в связи с этим социалисты.

В. ГЕРАСИМОВ.

Симптомы нормализации

БЕЛГРАД, 10. (Соб. корр. «Правды»). Как передают западные информационные агентства, в нескольких иностранных посольствах в Тиране, где, по последним данным, находится около 6 тысяч албанцев, началась процедура оформления загранпаспортов и выдачи виз беженцам. Это касается и 40 беженцев в посольстве Венгрии.

Неясной пока остается проблема с албанскими гражданами, которые укрылись в дипломатических миссиях ФРГ, Италии и Франции, где их пребывание становится крайне тяжелым из-за санитарно-гигиенических условий. Остро не хватает воды, продовольствия. В этих трех посольствах из 6 тысяч албанцев находится около 5 тысяч. Министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, как сообщают западные агентства, заявил, что его страна готова принять из Тираны все 3 тысячи беженцев, находящихся сейчас в западногерманском посольстве.

Дело, как утверждает ЮПИ, осложняется тем, что не все укрывшиеся в дипредставительствах хотят покинуть страну. Часть албанцев обратилась лишь за «защитой» от преследования властей.

Положение в Тиране

В то же время официальная Тирана обвинила посольства отдельных государств в том, что они, вопреки готовности местных властей урегулировать проблему беженцев, осложняют их выезд из страны. По заявлению агентства АТА, все это является попыткой «усилить политическую шумиху против Албании».

Семь дней прошло с начала «посольского кризиса» в Тиране. Сейчас он, кажется, находится перед «позитивным решением», пишет сегодня белградская газета «Политика». В руководстве страной продолжаются серьезные кадровые перемены. Пресса сообщает, что в Албании смещено еще четыре министра.

Е. ФАДЕЕВ.

Странное гостеприимство

СТОКГОЛЬМ, 10. (Соб. корр. «Правды»). Медлительность шведских властей в определении своей позиции по отношению к угонщикам советских самолетов явилась своеобразным стимулом для преступников.

Как уже сообщалось, на прошлой неделе на аэродроме Арланда, к северу от Стокгольма, приземлился уже третий лайнер Аэрофлота «вне расписания». На сей раз на его борту было 178 человек. ТУ-154 летел — точнее должен был лететь — из Ленинграда во Львов, но террорист, угрожая взорвать бомбу, заставил пилота изменить курс.

И на этот раз машину встретили в воздухе шведские истребители и повели ее к месту посадки. Дело в том, что пилоты наших внутренних авиалиний, как правило, плохо знают английский язык, общепринятый на международных линиях, и при маневрировании в небе поблизости от крупных аэродромов неподчинение командам диспетчеров чревато созданием опасных ситуаций. Поэтому наши пассажирские самолеты вынуждены сажать с помощью истребителей ВВС, заводящих лайнеры на аэропорт.

Как и в предыдущих случаях, угроза «взорвать самолет» была блефом. Это, разумеется, ни в коей мере не отменяет необходимости проявлять осторожность в подобных ситуациях, когда на карту поставлены жизни десятков людей. Однако вызывает недоумение (и об этом пора сказать прямо) то, что на земле здесь с угонщиками самолетов из нашей страны обращаются с преувеличенно подчеркнутой деликатностью. А ведь Швеция, как и большинство цивилизованных государств, подписала соглашение, предусматривающее крайне суровые меры против воздушных террористов.

Нынешняя «эпидемия» на угоны в Швецию советских самолетов вызвана, в частности, тем, что затягивается решение о высылке в СССР двух первых воздушных пиратов, заявил в интервью Шведскому телеграфному бюро председатель шведского объединения руководителей полетами Рогер Эльсборг. Мы смотрим на развитие событий со всевозрастающим беспокойством. Опасность заключается в том, сказал он далее, что у угонщиков может сложиться впечатление, согласно которому Швеция для них — «вольное государство».

Шведская полиция, как заявил один из ее руководителей П. Й. Нэсс, требует от правительства создания 65 новых полицейских вакансий. Уж не в ожидании ли новых «гостей с Востока»?..

Ю. КУЗНЕЦОВ.

ИЗ ПОТОКА НОВОСТЕЙ

10 июля

АФРИКА

ДЕКЛАРАЦИЮ О МИРЕ, стабильности и развитии в Восточной Африке подписали на завершившейся в Аддис-Абебе встрече главы государств и правительств шести стран, входящих в постоянную межправительственную организацию по борьбе с засухой и развитию (ПИГАДД). Свои подписи под беспрецедентным в истории региона документом поставили руководители Джибути, Эфиопии, Сомали, Судана, Кении и Уганды. Страны — члены ПИГАДД провозгласили приверженность принципу неприменения силы и угрозы ее использования, высказались за мирное урегулирование споров и невмешательство во внутренние дела друг друга. В соответствии с целями и Уставом ООН и Организации африканского единства каждая страна будет воздерживаться от любых акций, направленных на подрыв национального единства и территориальной целостности другого государства, указывается в декларации.

НИКАРАГУА

КРИЗИСНАЯ СИТУАЦИЯ, *вызванная продолжающейся забастовкой* около 100 тысяч госслужащих, поставила страну на грань социального взрыва. Центральные автомагистрали, многие улицы *Манагуа перегорожены возведенными участниками стачки баррикадами*. В столице и в ряде районов страны произошли столкновения, в том числе вооруженные, между сторонниками правительства *и оппозиционного Сандинистского фронта национального освобождения*, который поддержал проведение забастовки. По некоторым данным, в этих стычках три человека погибло, *12 ранено. Президент В. Барриос де Чаморро выступила по национальному* радио и телевидению с обращением к нации, в котором сообщила, что армии и полиции даны указания навести общественный *порядок в Манагуа и других городах страны.*

ЛИБЕРИЯ

В БЕДСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ находится столица Либерии Монровия, осажденная силами Национального патриотического фронта (НПФ). На окраинах города идут бои между повстанцами и войсками правительства президента Сэмюела Доу. Лидер НПФ Чарльз Тейлор сообщил журналистам, что отряды фронта не будут штурмовать Монровию во избежание жертв среди гражданского населения. В тяжелом положении оказались в Монровии тысячи людей, которые укрываются от бесчинств солдат правительственной армии в церквах, посольствах и других учреждениях. Солдаты, в большинстве своем принадлежащие к народности кран, совершают налеты на склады с продовольствием и магазины, прибегают к актам насилия против мирных жителей из других этнических групп.

США

ОТСТРАНЕНЫ ОТ ПОДГОТОВКИ К КОСМИЧЕСКИМ ПОЛЕТАМ американские астронавты Роберт Гибсон и Дэвид Уокер. Причиной дисциплинарного наказания послужило нарушение астронавтами правил поведения на отдыхе. В частности, Гибсону вменяется в вину участие в проходившей в штате Техас воздушной гонке, в ходе которой пилотировавшийся им спортивный самолет столкнулся с другим участником авиашоу. В результате авиакатастрофы пилот этот погиб. Уокер, о причине дисциплинарной акции в отношении которого ничего не сообщается, должен был пилотировать «Атлантис» в ходе запланированной на март 1991 года секретной военной миссии. Принятые в 1988 году правила запрещают членам основных космических экипажей заниматься опасными видами спорта. Данный запрет вызван высокой стоимостью подготовки астронавтов к космическим полетам.

(ТАСС).

ШВЕЙЦАРИЯ

В ЦЮРИХ ПРИБЫЛА ГРУППА из 62 советских детей, пострадавших в результате аварии на Чернобыльской АЭС. Четыре недели они будут гостями швейцарских скаутов.

● *Во время встречи в аэропорту Цюриха.*

Телефото ЕПА — ТАСС.

Сообщают зарубежные агентства

ГДР: Молоко на землю?

После экономического слияния двух германских государств сельскохозяйственная продукция ГДР оказалась буквально вытесненной из магазинов. Это грозит крахом местным фермерам, которые были вынуждены провести необычную акцию протеста в Лейпциге. Решено было вылить на тротуары 10 тысяч литров молока, раздать прохожим не находящие спроса яйца и овощи. Однако уже после первых 100 литров из здания, где помещаются местные власти, вышел представитель администрации и пообещал обсудить сложившееся положение с министром сельского хозяйства страны. Крестьяне требуют от правительства гарантировать сельскохозяйственные поставки и восстановить выплату субсидий.

УЕФА: Снят запрет для английских команд

Как заявил президент УЕФА, после продолжительной дискуссии исполком федерации принял решение разрешить английским футбольным командам участвовать в европейских кубковых соревнованиях. Однако для команды Ливерпуля запрет остается в силе еще на три года.

(Рейтер).

Оружие безоружных

Профессия врача всегда ценилась среди палестинцев очень высоко. Ныне, на третьем году интифады — восстания палестинского населения оккупированных Израилем в 1967 году земель, ее социальный статус вырос еще больше. Ибо на плечи врачей на Западном берегу реки Иордан, в секторе Газа и в Восточном Иерусалиме легло дополнительное бремя заботы о раненых.

— За время интифады больницами зарегистрированы десятки тысяч раненых, — говорит председатель палестинского Красного Полумесяца доктор Фатхи Арафат, младший брат палестинского лидера. — И такому же количеству пострадавших медицинская помощь оказана на дому. Большинство ранений — результат применения израильскими захватчиками огнестрельного оружия против гражданского населения.

Палестинский Красный Полумесяц основан в 1968 году. На него руководство Организации освобождения Палестины (ООП) возложило ответственность за медицинское и социальное обеспечение палестинцев, где бы они ни жили. Но официально общество действует лишь за пределами оккупированных территорий. В разных арабских странах на его средства создано около 70 больниц и 200 поликлиник. В одной из таких больниц, расположенной в каирском районе Насерсити, и проходит наша беседа. На базе этой больницы создано медицинское училище. В нем обучаются свыше 400 студентов, в том числе и с оккупированных территорий.

— Система здравоохранения из-за ограничений оккупантов и так едва справлялась со своими задачами, — рассказал председатель научного совета палестинского Красного Полумесяца доктор Халед Мухаммед. — Сейчас же врачи принимают преимущественно раненых. На обычных больных времени им почти не остается. Смертность от различных заболеваний заметно выросла.

Люди, умершие потому, что врачи не смогли оказать им вовремя помощь, — косвенные жертвы репрессий оккупантов. Добавьте сюда прямые: свыше тысячи убитых, примерно 100 тысяч раненых, около 10 тысяч калек. 50 тысяч палестинцев прошли за время интифады через израильские тюрьмы. Все это не могло не оказать воздействия на настроения населения. Но в каком направлении?

Что движет интифадой?

— Наращивать борьбу, — утверждает Фатхи Арафат. — Да, в каждой палестинской семье есть либо раненый, либо заключенный. Но верно и другое! Оккупантам не удается сбить пламя интифады, несмотря на репрессии.

В общественном мнении Запада, еще недавно настроенном произраильски, происходят изменения, — продолжает собеседник. — Там видят, что так называемая «армия обороны Израиля» воюет с подростками и женщинами. Я совершил длительную поездку по Западной Европе и США и в ходе многочисленных встреч сам увидел эту перемену. Знают о ней и на оккупированных территориях. Люди там впервые почувствовали свою духовную силу, свое моральное превосходство над оккупантами. Палестинцы небезоружны. Только их оружие — не винтовка и даже не камень. Подлинное оружие палестинского народа — это его боевой дух, его решимость избавиться от оккупации и добиться освобождения.

Интифада изменила весь образ жизни на оккупированных территориях. Палестинцам приходится мириться с новыми лишениями. Хозяйственная деятельность дезорганизована, уровень жизни снизился. Восставшему населению помогает через многочисленные тайные каналы ООП. Как заявил в начале января Ясир Арафат, на эти цели ежемесячно направляется 95 миллионов долларов. Они идут на оказание помощи семьям погибших, на содержание муниципалитетов. Деньги эти в свою очередь поступают от палестинских изгнанников, от арабских государств, различных международных и национальных организаций.

И все же, несмотря на столь значительную материальную поддержку, главное, что движет интифаду, делает ее постоянным фактором ситуации на Ближнем Востоке, — это сами жители оккупированных территорий. За последние два года в каждом населенном пункте созданы подпольные народные комитеты. Они организуют всю жизнь общин, оказывают помощь пострадавшим и их семьям, предоставляют палестинцам альтернативные возможности в области трудоустройства, образования, здравоохранения.

— Фактически там сложилось двоевластие, — считает Халед Мухаммед. — Народные комитеты превратились в органы самоуправления. Жизнь общин стала более замкнутой, ее основа — взаимопомощь. Резко сократилась преступность. Практически исчезла наркомания. Раньше наркотики попадали на оккупированные территории из Израиля. Теперь торговцы там не появляются. Общий подъем патриотических настроений работает на сплочение населения.

Но это — одна сторона дела. Другая — сильные психологические нагрузки. Каждый день на оккупированных территориях льется кровь. Любой из их жителей может стать жертвой террора захватчиков. Будущее неясно. Не угнетает ли это людей?

— Взрослые уже давно приспособились к такой ситуации, — говорит Фатхи Арафат. — А вот детская психика опасно деформируется. Я считаю, что мои коллеги, врачи из разных стран, должны сформировать авторитетную комиссию и направить ее на Западный берег, в Газу, в Восточный Иерусалим. Пусть психологи подготовят детальный доклад и представят его мировой общественности. Ведь дети — достояние всего человечества.

В. БЕЛЯКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Каир.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Лес — за траву

Врожденные спокойствие и неторопливость северян сослужили им плохую службу и в наступившем сезоне заготовки кормов. К концу первой декады июля в Карелии многие хозяйства не заложили на зимнее хранение еще ни одной тонны сена, хотя и установилась наконец теплая, солнечная погода.

Даже в самом благоприятном для земледелия Олонецком районе, где на обширной равнине размещены наиболее крупные массивы кормовых культур, запас сена составлял к 10 июля менее одного процента к потребности. Что уж после этого говорить о более северных районах автономной республики.

Может быть, по другим видам кормов Карелия преуспевает? Ничуть не бывало. То же благодушие, та же медлительность. Сенажа и силоса заготовлено лишь 10—15 процентов к плану. Только четверть от потребности составляет запас обезвоженных кормов. При этом из 53 имеющихся в хозяйствах сушильных агрегатов почти половина простаивает по разным причинам.

Очевидно, в Карелии вновь, как и в прошлом году, надеются на привозные корма из других регионов страны. Заготовив в 1989 году значительно меньше нормы собственных кормов, северяне тем не менее сумели заметно поднять надои молока. Но какой ценой это далось? Труженики лесного края вынуждены были за привозные концентраты и жом расплачиваться древесиной. Совет Министров автономной республики создал для этой цели даже специальный фонд и распределил объемы поставок леса между предприятиями объединения «Кареллеспром».

Но находить такие резервы становится все труднее. Карелии самой остро не хватает древесного сырья для собственных нужд. Вот, например, телеграмма, только что пришедшая в аграрное министерство республики от коллектива Питкярантского мебельно - деревообрабатывающего комбината: «Наряд на 400 кубометров пиломатериалов к исполнению не принимаем, излишков нет».

Может, все-таки удастся в этом году северянам изыскать новые резервы для обменных операций. Но не лучше ли сначала взять сполна собственный урожай кормов. Трава у дома ждет своих хозяев.

В. ЗЛОБИН.
(Корр. ТАСС — специально для «Правды»).
г. Петрозаводск.

Льготы чернобыльцам

КИЕВ, 10. (Корр. «Правды» М. Одинец). Совет Министров Украинской ССР совместно с Украинским советом профсоюзов приняли постановление о мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и социального обеспечения лиц, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

В нынешнем году проводится их дополнительное медицинское обследование. В соответствии с постановлением правительства страны Минздрав СССР организует единый государственный учет-реестр всех, кто работал в зоне аварии. На специальные экспертные советы возлагается установление причинной связи заболевания и инвалидности с выполнением работ в зоне АЭС. Их выводы станут основанием для органов и учреждений здравоохранения, социального обеспечения и профсоюзных организаций при определении состояния трудоспособности и степени ее потери лицами, выполнявшими работы в зоне, предусмотрены и другие меры. Участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС будут выданы удостоверения, подтверждающие их право на установленные льготы, и нагрудный знак.

Театрализованный сувенир

Нынешним летом гостей Суздаля ожидает особый сюрприз: они смогут не только ознакомиться со всемирно известными музеями и архитектурными ансамблями, но и стать непосредственными свидетелями давних событий русской истории.

В течение всего лета, до 5 августа, на территории музея деревянного зодчества и крестьянского быта под открытым небом Владимирский областной театр драмы представляет историческое действо «Великое княжение».

С. ОНИЩУК.

● Владимирские школьницы Галя Вишневская и Саша Миронова — полноправные участницы спектакля. А пятимесячная Лиза Борисова — самая юная «актриса» в историческом действе.

Фото автора.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Идешь в гимназисты

В Ульяновске сразу в четырех средних школах открылись гимназические отделения. После Москвы это второй город, где педагоги обратились к забытому опыту гимназического обучения. Как отреагировали на это родители?

— Я хочу, чтобы мой сын продолжал учебу в обычном классе,— заявила мама одного из восьмиклассников средней школы № 3.

— Моему ребенку место только в гимназии и только в той, где учился Ленин,— напористо утверждает другая мама.

Так кому же быть в гимназистах?

— Я мог бы сказать так: одаренным детям! — рассуждает начальник областного управления народного образования В. Миронов.— Но кто возьмет на себя смелость делить ребят по степени их развития? Поэтому конкурс в гимназию преследует одну цель — выявить пока лишь способность ребенка к активному восприятию знаний, логическому и образному мышлению. Что касается старших классов, то здесь при отборе учащихся учитываем, кроме того, их прежнюю успеваемость.

Н. СЕНЧЕВ.
(Корр. «Правды»).
г. Ульяновск.

Репортаж из 1000-летнего города

МАЛИНОВЫЙ ОТЗВУК

Намеренно, что ли, Россия не отпраздновала, как она умеет, 1000-летие одного из самых многострадальных своих городов!..

Золотошвейный Торжок, свыше тридцати раз подвергавшийся разрушению, и сейчас, как и десять веков назад, все та же капелька Отечества, в которой отражены дела, заботы и боли российские. «У нас только труба пониже да дым пожиже»,— заметил первый секретарь районного комитета КПСС И. Тишков.

МЕСТНЫЙ ХРАМ под тюрьму пустили, и пошел звон не от колоколен, а от пустых душ. Вроде бы теперь спохватились и вспомнили, что церкви — еще и вехи нашей истории, культуры и их купола горели когда-то над древним городом, точно солнца.

Отсюда сбегают две чудо-косы российские — Волга да Днепр, а мы леса тут, на своей макушке, выстригаем. Эта земля Москву-матушку поит, а мы травим здешние реки, и даже стремительная Тверца зарастает дурной зеленью.

Травы по пояс, пьянит запах лугов, шалеешь от настоя прогретых черничных боров. Нагулял аппетит... Захотелось пожарских котлет, но в городе, где их «сочинили», не оказалось белого хлеба — необходимой добавки к воспетому Пушкиным кулинарному творению. Черт-те что! Ведь не саксаул же растет на российской земле!

Вокруг, наверное, единственного в Торжке поволжского немца разговоров впрок. Гадают: «Уедет или не уедет в Германию?» Прикидывают, пока он по разбитым дорогам мотается: «В этом месяце опять больше всех заработал?» А Иван Егорович Штайнбах, шофер лесовоза, женатый на здешней, рыжеватый, с внимательными глазами, вламывающий за троих человек, заговорил со мной о целительных источниках и красоте Верхневолжья, от которого он никуда.

Какой месяц бьются местные неформалы с «системой». Освобождаются от мозолей руки. Время языкам сражаться. Сошлись за город малинового звона, которого давным-давно нет. Лишь в старинных панорамах и ослепит красотой. Вернем — сказано. Смотрит исподлобья крестьянин: «И как только она выносит все это, земля».

Но известно, что бы ни случилось, работящий остается работящим и труд для него дороже воздуха. Дается воспитанием... Вон Семен Кондратьевич Мартынюк, директор Торжокского мехлесхоза, до гробовой доски будет служить лесу. С детства, живя на Украине, понял: лес и его самого, и коровенку накормит, и огород приютит, и дровами наделит... Мы еще встретимся с ним, этим человеком, а пока я бьюсь в догадках: «Неужели никого не осталось, кто хотя бы слышал, как создавалось это чудо?» Потрясенный, стою перед мостом (он чуть в стороне от Торжка и могилы А. П. Керн), сложенным из многопудовых камней. Без какого-либо держащего раствора — все покоится на какой-то геометрической тайне, постигнутой русским интеллигентом, аристократом и архитектором Н. Львовым. И мгновение это помню, и как он явился — за лесным лугом, на старой, позабытой дороге.

Напрягаем мысль учеников на уроках истории: представьте, каких трудов стоили египетские пирамиды, какого искусства требовали они. И никто не вспомнит моста на тверской земле, поднятого русскими руками. Кажется, что все это рухнет сейчас на голову, — невероятно, как сцеплены камни, но сооружение выдержит и века. А что после нас-то останется...

ЛЕС, посаженный Мартынюком, в укор нам будет шуметь. И если в перенаселенной столице еще можно дышать, то и благодаря Семену Кондратьевичу, и, вознося голову к зеленой кроне, вспомните о нем, и, может, тогда вы услышите, как об этом человеке поет лес. А я берусь лишь немного рассказать о нем, совестливом, честном и работящем.

— Все бы так жили — общество бед не знало бы,— сказал, засветив глаза-уголья, М. Федотов, возглавляющий лесное хозяйство области, и я почему-то мысленно увидел эдакого дядьку с плечами-воротами.

И вот он встречает меня — худенький, невысокий, застенчивый. Кабинет напоен ароматом роз, и уже это продолжило, не оборвало стенами тот мир, что соткан из жужжания шмеля, тихого полета стрекозы, полного смысла муравьиного движения. Впервые увиденная сиреневая роза, да, черная была, но стоила лишь взгляда, а эта — глаз не оторвать. И на земле Нечерноземья взросла она, хотя ей место только в сказках да рыцарских гербах.

Одно дело, когда секретарь заботится о цветах на столе, другое — если ты их у себя под окном каждое утро срываешь. Получал — едва на хлеб да чай хватало, а от красоты не отодвинулся, и не понять его было тем, кто норовил нечестным путем лес через него приобрести: «И чего ты от лишней деньги отказываешься?» Взяточничество, точно ржа, разъедало все вокруг, боже, да что они с ума посходили — ведь к совести человеческой прицениваются. Мартынюк бежит, буквально бежит с Украины на Псковщину, где начинал работать после лесотехнического института. Нищее Нечерноземье жило честнее, а в глубинке и вовсе держались старинных нравов и еще крестили лоб, входя в избу.

Люди бегут в глухую тайгу, обрекая себя на полудикий образ существования; угоняют самолеты, подвергая опасности чужие жизни; просят приюта у монастырей, отворачиваясь от прелестей мира... Смутное время, и вправе ли мы винить людей за несуразные поступки, если придуманные нами боги сваливаются с пьедесталов гнильем. И так хочется, чтобы вывернулось наконец солнце из-за туч. Мне тем не менее больше понятен и близок Мартынюк, уже однажды приговоренный врачами и измученный болезнью, который страдает, видя, как его «Уралы» ходят не на том бензине (хоть какой бы достать), из-за чего быстрее изнашиваются и выпадают из строя.

Мне больше понятен и симпатичен Мартынюк, которого сманивают в соседнюю область, обещая, что упор в его работе будет на разведении леса, а не на повале. Мне больше понятен Мартынюк, ставящий не на сиюминутную выгоду, а серьезно размышляющий, как избавиться от тех пятнадцати процентов потерь при обработке древесины, которые идут в опилки. И налаживает, готовит новую, почти безотходную технологию, собирая с миру по нитке. Вот тут у него объявился бескорыстный помощник — Иван Егорович Штайнбах. При мне он возвратился из дальней поездки и сразу подключился к «не своей» работе.

Маленькое хозяйство дает 250 тысяч рублей прибыли, а надо четыреста, чтобы поднять людям зарплату. Почти не станут продавать «кругляк» — все на доски, организуют арендный участок, где будут делать оконные наличники, плинтусы, черенки...

— Сколько у вас угодий? — спрашиваю Мартынюка.

— Если у колхозов района девяносто, то у нас тридцать две тысячи гектаров, лес все больше лиственный.

Лесу, особенно здесь, в Верхневолжье, нужен единый хозяин: известно, что у семи нянек дитя без глазу. При наших-то планах, часто с потолка, недолго все в пустыню превратить. Многое из задания Мартынюк не выполняет.

— Да, теоретически она есть, эта лесосека, но где — по болотам, по гнилью,— волнуется мой собеседник.— При таких темпах топора лес быстро не восстановим. Лет через пятнадцать чистое поле после себя оставим. Там, наверху, будто забыли, что тут Волга начинается.

И рисует мне картину, напоминая о Карелии, и вовсе безрадостную. Рубили, словно не ведая, что всему есть предел, придет время ветки собирать. Кстати, богатый хозяин хлебную крошку со стола — на ладонь и в рот.

— Ну и к чему пришли,— никак не успокоится Мартынюк.— Прет плохая погода и дует с северо-запада. А будем рубить без головы и на тверской земле — воды лишимся. Меня дрожь берет, когда вижу лесовоз на проселке.

— Он ведь и собой лес прикроет,— сказал бывший партизан и знаток здешнего леса Г. Зайцев.

ЗАВЯЗЛА русская упряжка. Вместе с нами ее вытягивают украинец, немец: «Навались!» Я чувствую их надежные плечи и знаю, что у соседей, а мы живем в одном доме, так и должно быть. И здесь, в Торжке, некогда осаждаемом Батыем, о тысячелетней судьбе которого В. Чивилихин написал в «Памяти»: «...Нет ей подобия даже на родной многострадальной земле, не говоря уже о землях чужих — сопредельных или далеких»,— благодатно хватанул глоток родного воздуха и ближе ощутил болячки времени.

В. ЧЕРТКОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Калининская область.

Фото А. Баженова.

ФУТБОЛ-90

Опять мимо...

Не успел закончиться мировой чемпионат, как еженедельник «Футбол», опубликовав расписание важнейших игр второго полугодия, напомнил, что 3 ноября сборной СССР предстоит выступить в отборочном матче очередного чемпионата Европы на поле бронзового призера «Мондиале-90» — команды Италии. Какой это сильный соперник, никому объяснять не надо,— только что мы с восхищением, а может, и с тайной завистью смотрели на игру итальянцев. Так что предстоит «матч тревоги нашей».

Размышления после финиша о причинах неудач сборной СССР

Если быть точным, то дебют советских футболистов в европейском турнире состоится раньше — на 12 сентября назначена отборочная встреча с норвежцами. Однако считается, что вопрос о первенстве в группе будет зависеть главным образом от того, как сыграют команды СССР и Италии. Будет так или иначе — не время спорить, отвлекаясь от главного. А главное в том, что у нас нет сейчас даже прообраза новой сборной. И новый тренер в лучшем случае будет назначен лишь через неделю, когда соберется исполком Федерации футбола СССР.

И прежде, бывало, после мирового чемпионата наша сборная претерпевала серьезные изменения. Это естественно. Но никогда не случалось, чтобы жизнь команды резко обрывалась и болельщикам оставалось гадать, сколько же футболистов сможет влиться в новую сборную — один, два?.. Даже если три, все равно не появится оснований говорить о какой-либо преемственности. Вот это, на мой взгляд, куда важнее, чем спор о том, какое место заняла сборная СССР на чемпионате мира — 19-е, то есть лучшее среди худших команд в группах, или 17-е, как значится в лестных для нас таблицах.

При очередном провале у нас принято заводить разговор о бедах нашего футбола. Увы, они сохраняются. Как было не вспомнить об этом в Италии, где к чемпионату подготовили комфортабельные стадионы с отличными полями. У нас же который год говорят, что пора бы хоть на Центральном стадионе в Лужниках сделать козырек.

Чемпионат показал, что футбол процветает там, где хороших полей хватает не только ведущим командам и где удобной, красивой формой обеспечены не только мастера. В каком направлении работает сейчас спортивная индустрия, можно было увидеть во время «Мондиале-90», где шла широкая демонстрация лучших образцов. Но это — выставочная сторона дела. А повседневная? Стоило заглянуть в спортивный магазин в Риме, Неаполе, Бари или любом другом городе, чтобы увидеть новинки не только на выставке, но и на прилавке. Примеряй и покупай.

Любо-дорого смотреть на итальянских мальчишек в красивой форме, в бутсах по ноге, важно выходящих на ухоженное поле. Освоение футбольной техники им, конечно, дается проще, чем нашим ребятам.

Никакой Америки я здесь не открываю — проблема спортивных товаров у нас многие годы «решается» и... становится все острее, поскольку спрос растет быстрее, чем производство. И если наши спортсмены в целом держатся на высоком мировом уровне, выигрывают Олимпиады, то прежде всего благодаря отработанной системе воспитания спортивной элиты. И вот мы ждали от ее футбольной части, то есть от сборной СССР, непременно призового места. При этом у нас не принято интересоваться, а на каком месте в мире наши производители спортивного инвентаря и одежды, строители стадионов и те, кто отвечает за физическое воспитание и здоровье молодежи. На каком месте все мы?..

Но этими проблемами можно объяснить недостаток спортивных резервов. Однако сборная — на особом положении, надежно защищена от холодных ветров неустроенной жизни. Было бы лишним занятием искать причины ее неудач в чем-то ином, кроме тренерских просчетов.

Вспоминаю стадион Сан-Никола в Бари, где сборная СССР проводила первый матч с румынами. Он построен на пустынной окраине города и открыт солнцу и горячему ветру. Архитектор Ренцо Пьяно придал сооружению оригинальные формы. С чем бы сравнить? Представьте себе, будто аккуратно разрезали и развернули цветочком большой арбуз. Между дольками — широкие проемы. И между ярусами тоже открыт путь воздуху. Но все равно на поле, пока не скрылось солнце, было жарко. Несомненно, наша сборная, самая «возрастная» из команд-участниц, зной выдержала хуже более молодых соперников.

Я обратил внимание, что мексиканский чемпионат и нынешний сборная СССР начинала почти в одинаковом составе, за исключением трех игроков — Беланова, Яковенко и Демьяненко. Причем последний оставался в списке команды и потом выступил в матче с Камеруном. И Яковенко не получил бы отставку, но ему помешала приехать в Италию травма — на него тренеры, по их словам, очень рассчитывали. Для сравнения скажу, что в сборной ФРГ с прошлого чемпионата остались только четыре футболиста...

Здесь В. Лобановский определенно повторил ошибку, в которую в свое время впадали немецкие тренеры Гербергер и Шён, Пионтек, работавший со сборной Дании, итальянец Беарзот, долго не решавшиеся расстаться с игроками, принесшими славу своим командам и тренерам. Их постаревшие команды тоже терпели неудачи.

С составом вообще на этот раз были нелады. Не оправдало себя, по мнению наших тренеров, приглашение «иностранцев». Можно посочувствовать руководителям команды, что они обманулись в Дасаеве, Заварове, Алейникове или Хидиятуллине, от которых ждали более профессионального отношения к делу. Но почему вдруг решили привлечь в команду Бородюка и Лютого? Объяснение вижу одно: они имели хорошую прессу за рубежом. А мы всегда безумно рады, когда нас хвалят иностранцы.

Не у дел оказался и Брошин. О Фокине тренеры говорили с удивлением: неожиданно отказался играть с Аргентиной, сославшись на боль в спине. Не удивительно ли, что в сборную включили футболиста, которого толком не знали? Если бы его одного! Глядишь, команда не раскололась бы на три лагеря, не возник бы потом конфликт из-за того, кому сколько платить. «Внутренние дела» нашли внешнее выражение — сборная выглядела на поле удивительно безвольно. Но о чести флага ныне говорить не принято. Считается, что все решается материальным стимулированием. И это опроверг чемпионат, где бились прежде всего за футбольную честь, а не за чеки.

О том, что были допущены промахи с физической подготовкой, уже писалось. Лобановский сожалел, что ему не хватило 7—10 дней. Но ведь не кто иной, как он сам, планировал тренировки.

Предполагаю, что кто-то спохватится: были же у сборной еще тренеры Ю. Морозов и С. Мосягин, начальник Н. Симонян, отчего же весь огонь критики на Лобановского? Так ведь именно он определял направление работы со сборной. И тренерский совет федерации пребывал наблюдателем, не в силах на что-либо повлиять.

Могу засвидетельствовать: в Федерации футбола СССР устоялось мнение, что вмешиваться в дела главного тренера сборной — чуть ли не дурной тон. И отдали сборную ему на откуп. Конечно, нечего по любому поводу лезть в работу профессионала. Однако его права, на мой взгляд, не будут ущемлены, если планы сборной, ее состав, итоги выступлений будут обсуждаться не формально. Впрочем, федерации, которая совсем недавно начала самостоятельную деятельность, предстоит еще определить систему взаимоотношений с тренерами сборных команд.

Из Дублина пришло сообщение, что ирландцы решили отметить успех своей команды, впервые вышедшей в 1/4 финала чемпионата мира, строительством нового стадиона «Чарльтон парк», названного в честь тренера сборной. Прекрасное решение! Чтобы и нашей команде нашлось со временем что отметить, нам нужна более широкая программа, чем возведение одного стадиона.

Л. ЛЕБЕДЕВ.

Турнирная орбита

◆ *ФЕХТОВАНИЕ. Киевлянин Г. Погосов завоевал серебряную медаль чемпионата мира по фехтованию на саблях во Франции. Первенствовал венгр Д. Небальд.*

◆ *ВЕЛОСПОРТ. Гонка профессионалов «Тур де Франс» пересекла французско-швейцарскую границу и оказалась в Женеве, где девятый этап выиграл итальянец М. Джиротто. Он проехал 196 км по горным дорогам за 4 часа 46 мин. 07 сек. В основной группе, которая проиграла победителю 37 сек., финишировали рижанин П. Угрюмов, А. Турбин из Куйбышева, горьковчанин Д. Конышев (все трое — «Альфа Люм») и ленинградец В. Екимов («Панасоник»).* (ТАСС).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

11 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — «Слово». 10.35 — «Здравствуй, музыка!» 11.35 — Премьера документального телефильма. 11.55 — Фильм-концерт. 12.30, 18.30 — Время. 15.30 — ТСН. 15.45 — Фильм — детям «Пан Тау». 3-я и 4-я серии. 16.45 — Музыкальная сокровищница. Симфонии В.-А. Моцарта. 17.25 — Детский час. 18.30 — Время. 19.00 — Премьера документального телефильма «По эту сторону мифа». Фильм 1-й. 19.30 — Встреча после встречи. 20.00 — «Воспитание чувств». Художественный телефильм. 3-я серия. 21.00 — Время. 21.45 — Актуальное интервью. 21.55 — Песня-90. 22.55 — Футбол. Чемпионат СССР. ЦСКА — Черноморец. Второй тайм. 23.40 — «Герой и жертва архитектурного театра». 01.10 — Телевизионная служба новостей.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.20 — «Каникулы Кроша». 2-я серия. 9.25 — Родники. 10.00 — Премьера документального телефильма. 10.20 — «Трудные годы». Художественный телефильм. 1-я серия. 12.00 — Концерт. 12.30— На XXVIII съезде КПСС. 20.00— «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — На XXVIII съезде КПСС.

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 7.00 — «2×2». 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 21.45 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время. 23.00 — «Семнадцать мгновений весны». Художественный телефильм. 5-я серия.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 17.30 — «Иоганн-Себастьян Бах». Художественный телефильм. 2-я серия. 19.00 — Все грани прекрасного. 20.00 — Профессия — коммерсант. Передача 26-я. 20.30 — Наш сад. 21.00, 21.30 — Немецкий язык. 22.00 — Клуб путешественников. 23.00 — «Бурда моден предлагает...» 23.35 — Поэт и композитор Андрей Никольский.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.15—Телестанция «Факт». 20.35 — Реклама. 20.45—«Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 21.45 — «600 секунд». 21.55 — Реклама. 22.05 — «Ленсовет: прямой эфир». 22.15 — ТТЦ «Лира». Г. Ибсен. «Привидения». Телеспектакль.

РАДИО

11 июля

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 5.02, 6.02, 8.00, 10.00, 13.00, 15.00, 17.00, 19.00, 22.00, 23.50 — «Последние известия». 6.30, 7.30 — «Утро». Информационно-публицистическая программа. 7.00 — Обзор газеты «Правда». 9.00 — По страницам центральных газет. 9.15 — М. Кабанов «Святыни Севастополя». Очерк. 9.45 — «Фея музыки». Передача для самых маленьких. 10.15 — Радиостанция «Смена». «Альбом Бим-Бом». 11.15 — «Концерт-размышление». 12.00 — Радиостанция «Союз». В выпуске: «На XXVIII съезде КПСС»; «На полях страны». Радиоперекличка. (Белорусская ССР, Ставропольский край). 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт. 13.10 — «Поэтические встречи». И. Жданов, В. Салимон. 13.55 — Экономический вестник. 14.00 — «Красный! Желтый! Зеленый!» Передача для водителей и пешеходов; Концерт «Для тех, кто в пути». 14.50 — «Аренда и коллектив». Интервью первого секретаря Минского ГК КПБ, делегата XXVIII съезда КПСС М. И. Мисуно. 15.30 — «Импульс». Научно-популярная программа. В выпуске: «Будущее ядерной энергетики». Репортаж из Обнинска. 16.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «АРХИМЕД». Познавательная программа; «Живой колодец». Младшим школьникам о русском языке. 17.15 — «Юность». Программа «Семья — семь... я». Проблемы многодетных семей. 18.00 — Эстрадный концерт. 18.40 — «Пульс рабочей жизни». Проблемно-публицистический радиожурнал. 20.00 — «30 дней». Экономическое обозрение. 20.45 — Международный дневник. 21.00 — «Новости музыкальной жизни». 21.45 — А. Галкин. Стихи. 22.30 — Ю. Лошиц «Иван». Рассказ. 23.05 — «Забытые мелодии». 0.03— «После полуночи». «Маленькие шедевры большой музыки».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 9.05 — Гимнастика. 9.20 — «Наш календарь». Знаменательные даты второй половины июля. 9.30 — «Пой, цыган». Концерт. 10.00—А. Хазин «Исполняющий обязанности». Рассказ. 10.45— «О чем пишут газеты?» 11.30 — «Муза русского балета». Радиокомпозиция о жизни и творчестве Г. Улановой. 12.30 — «Родная природа». Радиожурнал. 13.00 — «Песни моря». Эстрадный концерт. 13.30 — А. Тарковский. Стихи. 14.00 — Радиостанция «Смена». В выпуске: «Уроки Аполлона». Античная лирика. 15.00 — В. Ибер «Место под солнцем». Главы из книги. 16.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 17.00 — Радиостанция «Смена». 19.05 — Мелодии из оперетт Р. Планкетта и К. Целлера. 19.30 — М. Булгаков «Дни Турбиных». Спектакль. 22.00 — Н. Римский-Корсаков. — Музыкальные картинки из оперы «Сказка о царе Салтане». 22.25 — Поет Л. Остапенко. 23.00 — «Юность». Программа «Вечерний курьер».

ТЕАТРЫ

11 июля

МАЛЫЙ ТЕАТР: сцена на В. Ордынке, 69 — Хищники; в помещении ЦАТСА — Царь Федор Иоаннович.

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — вместо объявленного спектакля Последний посетитель пойдет Женский стол в «Охотничьем зале». Билеты действительны.

ТЕАТР им. Вл. МАЯКОВСКОГО — Леди Макбет Мценского уезда; в помещении сада «Эрмитаж» — Жанна.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ — «Руиопомание». Эстрадная программа.

ПОГОДА

В Москве и Московской области 11 июля местами кратковременный дождь, 21—23, по области 20—25 градусов. 12 июля ночью, 13 июля днем кратковременный дождь, ночью 10—15, днем 20—25 градусов.

Партийный комитет и профком аппарата ЦК КПСС с глубоким прискорбием извещают, что 8 июля 1990 года после тяжелой болезни скончался бывший ответственный работник аппарата ЦК КПСС, пенсионер союзного значения

ИВАНОВ
Валентин Васильевич,

и выражают глубокие соболезнования семье и близким покойного.

Не так страшен черт

ВРЕМЯ ЛЕТНИХ ОТПУСКОВ

По сложившейся у нас традиции пора летних отпусков несет с собой не только радости. Любители курортов хорошо знают, что путевка «на руках» — это лишь половина дела. Ведь до места надо еще и доехать. Казалось бы, что может быть проще! Купил билет и — «в путь-дорогу...»

Задолго до отъезда начинается поиск «каналов» и «выходов» на работников железной дороги. И чем ближе дата отъезда, тем выше поднимаются цены на билеты у предприимчивых дельцов «от путешествий». Неужто это единственно возможный скорый путь?!

С этим наболевшим вопросом я отправился в Московское железнодорожное агентство, что напротив станции метро «Комсомольская».

Основные процессы теперь почти полностью автоматизированы. Давайте проследим всю «процедуру». Пассажир приходит в агентство. С помощью терминалов, установленных в фойе, он сразу может получить всю необходимую справочную информацию: расписание, наличие свободных мест, стоимость проезда. Непосредственно при покупке билета ему не надо знать точный номер поезда. Достаточно лишь назвать конечный пункт и число. Эту информацию кассир набирает на пульте, а на экране высвечиваются данные и о времени отправления поездов в этот день, и о наличии свободных мест в них.

— Сколько всего касс подключено к «Экспрессу»?

— Сейчас около 1.000,— рассказывает заместитель начальника агентства С. Кован.— В нашем здании, на вокзалах, платформах, а также в областных центрах, через которые проходит Московская железная дорога: в Туле, Рязани, Смоленске, Брянске. Пока что в систему введены лишь поезда дальнего следования. Но в ближайшее время мы планируем подключить и пригородные.

— Возможно ли заказать билеты по телефону?

— Конечно. Можно даже с доставкой на дом. Предварительное бронирование осуществляется за 45 суток до отправления поезда.

— Можно ли сказать, что вопрос с выездом из Москвы практически решен?

— Да. Билетами из Москвы мы можем обеспечить почти всех желающих. Особенно если пассажир побеспокоится заранее. Проблема здесь в другом. К сожалению, поезда у нас неравнозначны. Есть такие, которые ходят круглый год. Из них можно выделить «фирменные», где обслуживание находится на более высоком уровне. И есть поезда, которые назначаются на летний период. Так называемые «дополнительные». Зачастую они комплектуются из старых вагонов.

— С какими еще проблемами вы сталкиваетесь?

— Одна из основных — обратный выезд. Как правило, на обратную дорогу нам выделяют полтора вагона мест.

Еще одна проблема связана с неравномерностью пассажирских потоков из-за наших, может быть, не совсем рациональных традиций. Я имею в виду учащихся, общее возвращение которых в конце августа создает нам определенные трудности.

А. ЧЕРЕШНЕВ.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам — 250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Индекс 50102. Б 00078. Тип. № 11105.